

Любовь Белякова

ВАСИЛЁК

16+

Любовь Белякова Василёк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65566812

SelfPub; 2022

Аннотация

В мире много программистов, и Феликсу нужны самые лучшие из них. Его контора не известна обывателю, однако на слуху у тех, кто ведет кибервойны и нуждается в качественном программном обеспечении. Отслеживая новичков, он находит незаурядную личность под ником «Василёк». Василёк скрытен, он берет заказы, сдает работу, но при этом не идёт с работодателем на контакт. Отыскав загадочного человека, Феликс сразу понимает, что перед ним Василёк.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	67
Глава 3	133
Глава 4	197
Глава 5	231
Глава 6	267
Эпилог	291

Любовь Белякова

Василёк

Глава 1

Феликс проснулся в десять утра от звонка сотового. Пошарив рукой на прикроватной тумбе, он нашел сначала черный бюстгальтер, а потом телефон.

– Да! – ответил он, потирая глаза пальцами.

Из трубки донесся встревоженный голос Виталия. Он подбирал для его компании новых сотрудников, проводил юридическое сопровождение сделок, составлял договора. Обычно юрист звонил по утрам, если наклевывалось что-то крупное.

– Феликс, я знаю, ты не любишь ранние звонки, но тут другое дело...

– Что случилось?

– Василек вышел на связь!

Феликс резко сел, отшвырнул одеяло и, опустив ноги на серый однотонный пол, обнаружил еще один подарок на память от девушки – черную туфлю. Его пассия на эту ночь удирала в спешке, не задумываясь о потерях. Повертев находку в руке, он потянулся за бельем дамы.

– Когда звонил?

– Час назад! Он решил в этот раз лично уточнить задание, оно не по зубам даже ему!

– Мужчина?

– Трудно сказать, – протянул собеседник, по-видимому, только сейчас задумавшийся над этим вопросом. – Голос синтезирован, глаголы употреблял с окончаниями в мужском роде.

Феликс поднялся, прихватил с собой туфлю, бюстгальтер, прошел в ванную комнату и выбросил все находки в мусорное ведро.

– Местоположение? – коротко поинтересовался он, включая воду.

– Якутия.

– Якутия? – замер он. – Какой город?

– Не город, поселок на сотню дворов не больше. От Якутска далеко, туда на машине не доберешься.

– Ладно, понял.

Феликс положил трубку, посмотрел на себя в зеркало, провел рукой по скуле, покрытой длинной щетиной.

Василек – таков был НИК человека, работающего в его сети уже три года. Каждое задание он выполнял очень скрупулезно, не важно, что это было – поиск хакерской группы, слабых звеньев в защите крупных компаний или создание собственной программы, Василек всегда был на высоте. Такого человека в его команде не хватало. Всего около тридцати сотрудников кропотливо трудились в офисе в деловом

центре Москвы, лучшие программисты работали только над самыми сложными задачами, прибыльными проектами. Двери его фирмы были закрыты для обывателя, вывеска не бросалась в глаза, но, несмотря на скромную численность команды, никто из его работников не спешил покидать тихое место. Каждый из них здесь зарабатывал деньги, при этом не маленькие. Имея интересную работу, они бросали вызов своим способностям.

Работы становилось с каждым годом все больше, поэтому Феликс постоянно искал новых программистов в свою группу. Он долго присматривался к людям, давал им сложные задания, и потом, иногда тратя на поиск год или два, находил одного единственного профессионала, который ему подходил. Три года назад было также, он нашел Васильку, отработал с ним несколько проектов на удаленке, заплатил за это неплохой гонорар, а потом предложил Васильку работать на него на постоянной основе и впервые в жизни Феликса, мягко говоря, послали. Василек наотрез отказался работать с ним напрямую. Тут уже разыграл чисто спортивный интерес, захотелось ему посмотреть на этого левшу компьютерного мира. Только вот была одна загвоздка, Василек умело скрывался, никто не мог определить его место расположения.

Из ванной Феликс прошел в гостиную, он посмотрел на город сквозь большие панорамные окна. На улице было ясно, и уж коли солнце проглядывало в январе, то ждать стоило холодов. «Что-то «теплое» подойдет!» – решил он, нажав на

кнопку пульта.

– Элла Фицджеральд! – произнес мужчина.

Из колонок, располагающихся во всех комнатах, полились звуки джаза. Элла Фицджеральд – великая джазовая исполнительница, королева джаза, покорила его слух еще в детстве. Ее голос был бархатистым, переливистым, он дополнял музыку, был ее частью. Она была профессионалом своего дела, а таких людей он уважал и ценил.

Пройдя в комнату, заполненную тренажерами, мужчина встал на беговую дорожку лицом к окну. Ему нравилось чувствовать силу в теле, напряжение мышц, движение, однако запах пота в спортзале он не терпел, поэтому занимался всегда дома. И хоть его тело давно уже привыкло к нагрузкам, Феликс всегда находил себе новые цели даже в хобби.

Странное ощущение привносил в душу вид Москвы в этот солнечный день. Вроде бы и снег кругом, и солнце должно серебрить его, но все было блеклым. Дома смешивались с серым и белым снегом, по черным дорогам ползли машины. Радовало одно – ему не надо было тратить время на дорогу, достаточно было перейти из его дома в соседний небоскреб и, voilà, он на рабочем месте.

Тратить попусту время Феликс не любил. Основной урок экономии дала мать. Стоило ему научиться считать, она посадила его за стол и написала на листе бумаги одну единственную цифру. Цифра соответствовала ее заработной плате на заводе. Она предложила ему порассуждать о том, что

он может купить на эти деньги, чтобы прожить месяц. Тут Феликс наглядно увидел, сколько они платят за квартиру, сколько примерно стоит каждый продукт, какие траты слишком велики для их семьи из двух человек, и что значит копить и экономить. С детства приученный к порядку, он распространил идею экономии и грамотного планирования на все сферы жизни. Единственное, на что он не хотел выкраивать время – это семья или постоянный партнер. В тридцать пять лет можно было бы задуматься и о том, чтобы в старости было кому принести стакан воды, однако он считал, что дети – это несколько странная лотерея. В них много вкладывается сил и нервов, и при этом милый ангелочек, несмотря на все приложенные усилия, может вырасти пропасшим человеком, который доставит уйму проблем. Кроме того, даже наличие «хороших» детей не гарантирует того, что старость не будет одинокой. Сомнительные перспективы совсем не устраивали Феликса.

Начало дня проходило как обычно: тренировка, душ, завтрак. Ровно в двенадцать он покинул свою квартиру. Около лифта Феликс встретил Олю. Полная низкая женщина уже давно занималась уборкой в его квартире, и у нее был свой талант. Она готовила не хуже самого лучшего кулинара в Москве. И в некоторой степени он гордился тем, что ее способность досталась ему.

– Феликс! – воскликнула она, встретив своего работодателя. – Ты сегодня ждешь гостей?

Так завуалированно Ольга интересовалась тем, что ей сегодня готовить. Если к нему приходила девушка, она готовила какой-нибудь десерт, блюда неаполитанской кухни. В том случае, если Феликс коротал вечер в одиночестве, на столе появлялось то, что любил он.

– Нет, сегодня я один. Гостей не будет.

– Отлично, значит, буду экспериментировать. Не ругай меня, если что-то не получится!

Феликс мягко улыбнулся.

– Готовь по своему вкусу, моя кухня в твоём распоряжении!

– Отлично! – сказала Оля, предвкушая интересный день. – Ну, хорошего дня тебе!

Скоростной лифт ушел вниз, уши сразу отреагировали на изменение давления. Из-за этого эффекта Феликс не очень любил высоты. Но это был лишь незначительный минус, плюсов было больше. И один из них он сразу почувствовал на своей шкуре, выйдя на улицу. Морозный воздух попал в его легкие, обжег кончики ушей. Погода была не для прогулок. Подняв воротник пальто, Феликс скорым шагом пошел к соседнему зданию. Его ждало много работы. В настоящее время у них был просто завал. Опять лифт. На этот раз он поднялся на десятый этаж.

Каждого посетителя его фирмы встречал холл серого цвета и высокая стеклянная тонированная дверь со скромной табличкой сбоку. Феликс подошел к двери, провел по замку

карточкой-ключом. Красная индикация замка сменилась зеленой. Зайдя внутрь, он сразу попал в суету. Его офис был разделен на два уровня. У каждого сотрудника компании была своя рабочая зона. Четкого направления в дизайне как такого не было. Каждый выбирал то, что считал удобным для себя, и только общая цветовая гамма объединяла это пространство. Белая мебель смешивалась с живыми зелеными изгородями возле столов. В зоне отдыха стояло несколько больших кресел-мешков, диван. Тут же была обеденная зона. На втором уровне, который охватывал скобой основное помещение, располагались пять небольших зон, разделенных между собой стеклянными стенами. Это были комнаты замов, бухгалтера, Виталия и его кабинет.

– Доброе утро, шеф! – встретила его практически у самого входа секретарь.

Высокая стройная девушка была создана природой как минимум для подиумов. Ее звали Ксения, и среди местных она считалась фифой. Все время собрана, исполнительна, от остальных держалась особняком. С высокомерным видом она каждый день сообщала сотрудникам их расписание. Ее ноготки были всегда идеально прибраны, костюм – без единого недостатка. Она считала себя особой приближенной к шефу.

– Доброе утро, Ксения. Что у нас на сегодня?

Ксения спустила на кончик носа очки в тонкой оправе и посмотрела на планшет. Она следовала за Феликсом по ко-

ридору, быстро зачитывая график.

– С двенадцати до трех – разбор полетов, в четыре – звонки в Корею. По графику мы обновляем программное обеспечение у трех банков в этой стране, в шесть переговоры с японскими партнерами, переводчик нанят заказчиком.

Они зашли в общий зал. Феликс прошел к обеденному столу, где в это время собиралась часть сотрудников, и поздоровался. Люди расположились вокруг белого островного стола, освещенного свисающими сверху белыми лампами. Только один из сотрудников решил принять горизонтальное положение. Олег был погружен в работу и, лежа на диване, прерывисто пробегал пальцами по клавиатуре. Этот человек был молчуном по натуре. О нем все знали только две вещи. Первое, он живет на юго-западе Москвы, второе – у него есть жена Софья. На этом все. Если какая-нибудь любопытная душа лезла к нему с расспросами, то получала один единственный наводящий вопрос: «Тебе зачем это знать?» При этом сам мужчина был не против послушать болтовню остальных.

В отличие от Олега Жека, блондин с карими глазами, был его полной противоположностью. Открытый человек, он по большей части делился своими проблемами, стараясь найти верное решение через жизненный опыт других людей. И хоть Жека жил не бедно, он всегда знал, где и что купить дешевле и в приемлемом качестве. В этом ему помогали социальные сети и просто невероятное количество знакомых и друзей,

которые его обожали. Жека в настоящий момент делил пиццу, которой традиционно перекусывали сотрудники фирмы.

Гера, был несколько старше своих коллег. Он являлся программистом с большим стажем, часто работал в команде с Олегом, а тот считал, что коллега вечно давит на него авторитетом. Они вечно бодались между собой, однако их золотая середина в решениях трудных задач была просто идеальна.

– Я думаю, что там скрывается дед мухомор, кто-то старой закалки! – предположил Гера. – Чувствуется старая школа, идеальное знание основ.

– Ты не прав! – тут же возразил Олег, как всегда коверкая слова. – Закалка старая, а вот решения необычные. Это молодой новатор.

Тут уже вступила в разговор единственная женщина в его команде программистов – Саша. Она качалась на задних ножках стула с кружкой в руках.

– А если это женщина? – предположила она.

Ее коллеги сомневались в этом, о чем тут же на перебой заявили:

– Нет, точно не женщина.

– Не может быть.

– Ерунда.

Единодушие во мнениях задело Сашу. Она была низкой, без акцентов в фигуре, носила очки с толстыми линзами и прилизанное короткое каре. Саша была разведенной, у нее

подрастали два пацана пяти и восьми лет. Часто эти двое шустрых молодых человека появлялись в офисе. Старшего сына она забирала из школы в обед и приводила на работу. Тут, именно за этим обеденным столом, мальчик ел и делал самостоятельно уроки. Младшего обычно вечером забирал из садика водитель Феликса. Он привозил малого к матери, и тот копошился с игрушками в отведенном ему углу. Саша имела возможность нанять няню, но не могла доверить своих детей чужому человеку. А дети привыкли к тому, что мама вечно работает. Они сами справлялись с бытовыми проблемами, старший, Паша, мог разогреть еду себе и брату Семе. Он читал ему книги и учил вместе с ним буквы.

Саша иногда уходила на больничный, стараясь в это время выполнять свои задачи удаленно. Она, правда, была отличным программистом, но при этом служила своему работодателю отличным напоминанием о том, что женщин на ответственную работу лучше не брать.

– А зачем тогда этот человек синтезировал голос? – спросила Саша.

– Саша может быть права! – заметил Виталий. Седой мужчина, опершись на ящики, держал в руках кружку с размытыми пейзажами Парижа.

Феликс решил сразу прояснить вопрос с Васильком.

– Виталий, зайди в мой кабинет! – сказал он, повернув к лестнице.

Коллега поставил чашку на гарнитур. Последовав за ше-

фом, Виталий начал разговор уже на лестнице.

– Он позвонил неожиданно! Разговор был записан, местоположение отслежено. Хочешь послушать?

Феликс зашел в кабинет, бросил на широкий стол сумку.

– Давай!

Виталий включил компьютер. Он дождался, когда Феликс вобьет пароль, потом воспроизвел запись. В динамиках звонко пискнуло.

– Доброе утро! С вами говорит Ксения, секретарь компании Норд Стар, чем я могу вам помочь?

Возникла пауза, собеседник как будто не решался начать разговор.

– Алло?

– Да, да, здравствуйте! Я бы хотел поговорить с Феликсом, у меня есть к нему ряд вопросов по работе.

– Как я могу к Вам обращаться?

– Василек!

– Ну...сейчас его нет на месте, я соединю вас с Олегом.

Возникла минутная пауза.

Виталий устроился в кресле для приемов и пояснил:

– Ксения сразу позвонила твоему знакомому в ФСБ, они отследили звонок. На это потребовалось некоторое время!

– Да, алло? – слышался голос Олега.

– Это Василек. Я хотел бы поговорить о проекте, требуется уточнить детали.

– Хорошо, я попробую вам помочь.

Полчаса Василек говорил с Олегом об этой разработке. Олегу в некоторых местах было сложно сориентироваться в сути проблемы. Это было нормально. Заказ поступил не от компании или банка, это было задание от Феликса лично, оно напоминало лабиринт из условий и запретов. Феликс анализировал каждый вопрос Василька. Все они были к месту. Выяснив все подробности, Василек коротко попрощался.

Этот человек был ему нужен. Нужен здесь, сейчас, как работник на постоянной основе. Отправить в Якутию Виталия в одиночку он не мог, тут была какая-то тайна, вопрос требовал его личного вмешательства.

– Закажи билеты до Якутска на завтра, найти транспорт, проводника, рассчитай время на дело и дорогу. Ты едешь со мной, готовь договор! Начнем с испытательного срока и высокой ставки.

Виталий кивнул, он соединил кончики пальцев, уточнив:

– За какое время мы хотим справиться с этим делом?

– За четыре дня, в пятницу у меня запланирована поездка в Дрезден.

– Хорошо.

Виталий направился к двери.

– Пусть Олег поднимется ко мне! – сказал Феликс, сев за компьютер.

День прошел быстро. У Феликса буквально не хватало времени на все, поэтому предстоящая поездка казалась ему

чрезмерным вложением в потенциал будущего работника. К семи вечера он покинул офис, чтобы подготовиться к своему незапланированному отпуску. Купив теплую одежду, он вернулся домой ближе к двенадцати.

Дом, в нем интерьер выдержан в теплых спокойных тонах, за окном – тысячи огней расстилаются ковром. Лучшая смотровая площадка в городе. Феликс прошел в гардеробную, снял костюм, кинул рубашку в корзину для стирки, надел спортивные брюки и майку.

«Тишина. Покой. Как же хорошо!» – подумал Феликс, наливая в стакан бренди.

Его финансовое положение позволяло ему отдохнуть в самых шикарных отелях мира, организовать активный или пассивный отдых, взять с собой девушку под настроение, однако такой отпуск совершенно не подходил ему. Перелеты Феликсу осточертели. Не пройдет и недели и он снова полетит на другой край света, чтобы обсудить очередной проект.

Спонтанное путешествие было несколько иным. Оно будоражило кровь своей необычностью.

Феликс подошел к окну, сел на мягкий ковролин, оперся на стену спиной. Выпив немного золотистого напитка, он почувствовал, как по его горлу потекла согревающая жидкость. Его мысли стали размеренными, неспешными, далекими от работы. Это были воспоминания смешанные с дремой.

Покой нарушил звонок в дверь. Кто-то настойчиво пытался его достать. Открыв глаза, он медленно поднялся, поста-

вил стакан на столик и пошел встречать гостя.

Перед ним предстала рыжая красотка в черном облегающем платье и короткой шубке. Одна рука дамы лежала на стене, другая на талии. Он прошелся взглядом по привлекательным линиям тела. Вспомнил шелковистость белоснежной кожи, легкий аромат духов. Эти видения ему нравились.

Вызывающе одетую девушку звали Елена Анатольевна Варламова. Очень серьезная и всезнающая натура, работающая следователем и имеющая погоны со звездами. В жизни их свело одно уголовное дело, и потом они выручали друг друга не раз. Они часто ужинали в хороших ресторанах и просто приятно проводили время без всяких обязательств.

Страстная натура в этот вечер была не в духе. Заметив мягкую улыбку Феликса, Елена разозлилась. Чтобы убить спокойный настрой друга, она сразу пошла в наступление. Поцелуй был просто пределом страсти. Женщина куснула его губы, мягко оплела руками шею, проникла языком в его нутро. «Боже, как же мерзко!» – мелькнуло в голове Феликса. Поцелуев с языком он не терпел вовсе. И не нужно было копаться в причине, про себя он все знал, и уж точно не желал, чтобы кто-то копошился в его жизни.

Елена сжалилась над своей жертвой, когда почувствовала, как мышцы на спине мужчины передернулись. Она прошла в гостиную, сбросила шубку и села на широкий диван.

– Ты не в духе? – спросил Феликс, вернувшись к своему бренди.

– Да!

– По какому поводу вечеринка?

– Меня повысили! – ответила мрачно Елена, включив спортивный канал.

Феликс вместо поздравлений, налил другу ее любимый martini, разбавил алкоголь апельсиновым соком.

– Ты не рада?

Елена приняла бокал с напитком.

– Нет, это откуп. Я работала над нашумевшим делом три года, сутками не спала, мерзла в машине ночами, следя за шестерками главного подозреваемого, опросила сотни людей и собрала доказательную базу. А потом меня вызвали и приказали не трогать его. Это мои похороны, как профессионала!

– Сочувствую!

Елена перевела взгляд на кучу пакетов. Кажется, Феликс сегодня развлекся лучше, чем она.

– Что это? Разорил модный дом?

Феликс покачал головой и широко улыбнулся.

– В командировку собираюсь.

– Куда это? – оживилась Елена.

– В Якутию!

– Опа-на! За Васильком? А другого нет человека?

– Хочу сам открыть эту коробку с сюрпризом.

Елена захохотала.

– Валяй, это, правда, забавно. У тебя мало развлечений.

Вперед! Когда вылет?

– Завтра в шесть. Там Оля приготовила что-то интересное, хочешь попробовать?

– С этого и надо было начинать!

Они переместились в кухню. Тут Елене всегда нравилось. Открытая планировка была в моде. Черная кухня, столешницы, большой островной стол и ряд высоких черных стульев возле него просто великолепно сочетались с гостиной. Большая ваза с зеленым бамбуком, простые светильники над островным столом вносили яркие акценты в простой, но стильный интерьер.

Елена села на стул. Она с удовольствием наблюдала за красивым мужчиной, ловко разогревающим овощи и мясо. Кухня – обычно это женская зона влияния, но тут была другая энергетика. Что-то независимое сильное проступало в каждом нюансе интерьера. Феликс прекрасно смотрелся в этом пространстве. И она с удовольствием наблюдала за ним.

– Знаешь, у тебя здесь довольно уютно!

– Спасибо!

Феликс поставил на стол тарелки, переложил на них еду.

– Я все думаю об этом Васильке...

– Да?

Елена подцепила кусочек морковки и отправила его в рот. Овощи были приправлены замечательным соусом. Она не знала, из чего приготовлен этот шедевр, но на вкус он был идеален.

– Мне все кажется, что этот человек не просто так скрывается от мира. Номер телефона зарегистрирован на Зинаиду Андреевну Никифорову, она по профессии фельдшер. Я пока не стала проводить полное расследование, не хочу спугнуть твою цель, но тут, по-видимому, есть куда рыть.

Феликс открыл бутылку игристого вина, налил его в высокие бокалы.

– Согласен, думаю, проблемы будут. Но если все будет в рамках закона, я надеюсь на твою помощь.

Елена улыбнулась и с набитым ртом произнесла:

– Если ты дашь мне добавки, я соглашусь без расспросов.

Ужин прошел за обсуждением деталей поездки. Они изучили карту местности, осмотрели окрестности деревушки со спутника. Елена немного сняла напряжение, и когда Феликс понес посуду в мойку, расслабленным голосом спросила:

– Можно, я воспользуюсь твоей ванной комнатой?

Феликс кивнул. Он убрал тарелки и бокалы в посудомойку, вымыл руки и пошел к дивану.

По телевизору очередную горнолыжницу заносило в бок. Оценив славный пирует, он выключил ящик, свет в гостевой зоне и подошел опять к окну. Вылет планировался в десять вечера, перелет до Якутска займет около семи часов, потом их ждал достаточно неоднозначный путь до цели.

План был неплох, одно «но», их действительно мог поджидать неприятный сюрприз. Ему до сих пор было не ясно, почему Василек скрывается. Возможно, некоторые его дей-

ствия ставят его вне закона? Или он в розыске? Из-за этого Елена так интересуется им? Вопросов было больше, чем ответов. Загадка будоражила кровь.

Дверь спальни открылась, Феликс повернулся, сразу оценив заманчивую картину. Она была прекрасна: кружевное белье скрывало высокую грудь, бедра были открыты, черные подтяжки шли от пояса к чулкам, подчеркивая плавные изгибы тела. Феликс улыбнулся. Он подождал пока женщина сама подойдет к нему.

Елена взяла его руку и потянула в сторону спальни. Она мягко улыбалась до тех пор, пока мужчина не дернул ее к себе. На лице Феликса появился оскал. Елена поняла, что игра опять будет идти по его правилам. Он требовал подчинения и удовлетворения всех своих прихотей. Вот в теплых медовых глазах мелькнуло беспокойство, и это ему понравилось. Он зачерпнул рыжие волосы рукой, заставив ее запрокинуть голову. В ответ Елена уперлась ладонями в широкие плечи. Сейчас ей хотелось пойти на попятную, но было уже поздно. Феликс развернул ее к себе спиной, и она увидела свое отражение в окне. Мужчина склонил голову, чтобы найти ртом ее шею, стянул рукой в узел подтяжки, и черные полосы врезались в белую кожу.

Утро начиналось как обычно. Феликс проснулся в своей постели ровно в десять, после тренировки он принял душ и выпил кофе. Сегодня он планировал из офиса сразу отправиться в аэропорт. Покидав в сумку все необходимое, муж-

чина отнес вещи и куртку к выходу.

В гостиной в данный момент наблюдался знатный беспорядок. Подушки с дивана были разбросаны по комнате, опрокинут круглый столик, стоявший у окна, ваза с бамбуком сброшена на пол. По зеркальной вставке, идущей от пола до потолка, размазана помада. Феликс нашел взглядом ворох одеял и полушек, подошел к этой горе, посмотрел на спящую на полу обнаженную женщину. Она словно сломанная кукла лежала на спине, закинув руки вверх. Помада была свезена с мягких губ вбок, тело еще несло на себе отпечатки страсти. «Нехорошо будет, если Ольга найдет ее здесь». Он склонился над Еленой и поднял ее на руки, решив отнести девушку в спальню.

– Отпусти меня, сволочь! – сказала Елена охрипшим слабым голосом. Ее голова мотнулась, слезы сами собой потекли из глаз.

Феликс не ответил на ее жалобу. Она знала, на что шла, когда вчера предлагала ему себя. Он положил женщину на кровать, набросив на обнаженное тело одеяло.

– Скоро придет Ольга, она сделает тебе завтрак, – сказал безэмоционально он, направляясь к выходу из комнаты.

Елена приподнялась на локтях и рухнула опять в постель. Накрыв ладонью лоб, она тихо прошептала:

– Скотина!

Ей не хотелось, чтобы свидетелем ее слабости был другой человек. Тело ее болело, голова была словно после похмелья.

Ей вряд ли захочется близости в ближайший месяц. Феликс был подобен экстремальному спуску по горной реке. Стихию нельзя взять под контроль, можно лишь лавировать, чтобы остаться целой. После такого экстрима женщины зачастую убегали от него, не оглядываясь.

Вчера Елена чувствовала себя ужасно. Она поняла, что в ее карьере, в том деле, куда ей пришлось вложить так много сил, нет смысла. И ей захотелось что-то изменить в этом мире, доказать самой себе, что ей хоть что-то по силам. Конечно, у нее ничего не получилось, этого человека уже нельзя было исправить.

Слезы текли по ее щекам, женщина вытерла их ладонью, ощутила свое тело слабым, душу – убитой, она совершенно не представляла, как ей жить дальше. Никому не нужны были ее терзания, не нужны они были и ему, человеку, чья душа давно гуляла в аду как у себя дома.

Феликс в этот день выглядел несколько иначе. Пальто и костюм он сменил на не продуваемую куртку, джинсы и свитер.

Он провел в офисе всего четыре часа, раздал всем указания, и в четыре отправился в аэропорт. Там он встретился с Виталием.

– Я нашел проводника! – довольно произнес коллега. – Но до него еще надо добраться!

– Покажи на карте!

Виталий стал прощупывать многочисленные карманы

своей куртки, нашел телефон. Открыв приложение, мужчина провел пальцем по экрану.

– Вот смотри, от Якутска поедем на машине до этого места. В пути будем три часа, с учетом времени перелета и разницы во времени мы достигнем этой точки к одиннадцати утра. Тут нас встретит Никита. Он поведет нас только до реки, дальше мы должны будем двигаться по руслу до деревушки. Она стоит на берегу речки, пропустить ее трудно.

– Сколько времени это займет?

Виталий пожал плечами!

– Все зависит от погоды. Сегодня ночью в Якутске потеплеет, пойдет снег, дорога не обещает быть легкой, по реке мы будем идти примерно час.

– Ладно. Идем на посадку.

Перелет был довольно скучным. Спать не хотелось, поэтому все шесть с половиной часов были потрачены на работу.

В аэропорту их ждала машина. Оставшиеся три часа пути работать было невозможно. Машина шла по ледяным колеям, к тому же иногда ее заносило. Чем дальше они были от Якутска, тем больше снижали скорость движения. Когда дорогу, петляющую между холмов, стало засыпать снегом, они вовсе потеряли ориентир, все превратилось в белое поле. Каждую минуту машина могла завязнуть в сугробе, попросту сойдя с трассы. Последний десяток километров водитель прощупывал дорогу, двигаясь чуть быстрее пешехода. К месту встречи с Никитой они добрались на два часа

позднее, чем рассчитывали.

Они сразу увидели проводника. Около ряда деревьев стоял уазик и три снегохода. К одной из машин были прикреплены сани. К ним на встречу из машины вышел крепкий молодой парень. Он коротко представился, протянув руку.

– Никита. Долго вы добирались! Дорога сегодня совсем плохая! Может, останетесь на ночевку у меня? – спросил молодой человек.

– Нет, нам надо спешить! – ответил Феликс.

– Ну, хорошо! Тогда следуйте за мной. До реки мы дойдем быстро. Дальше дорогу показывать не надо, река сама выведет вас к месту. По реке идите в центре, по краям торчат коряги, машину можете повредить! Если сломаетесь, развернете палатку, в сани я положил все для обогрева, сухой паек. У вас будет возможность дожидаться помощи в приемлемых условиях.

– Поняли! – сказал Виталий, успевший ощутить все прелести экстремальных погодных условий и теперь благодарный Никите за то, что тот все предусмотрел.

– Объясни, как с этим управится? – спросил он, показывая на снегоход.

Пока Никита объяснял, как справиться с машиной, Феликс крепил к поручням багажника сумки. Через четверть часа, пройдя быстрое обучение, Виталий был готов держать экзамен по управлению снегоходам в суровых зимних условиях.

К вечеру погода совсем испортилась, теперь ветер и снег хлестал им в лицо. Защитные очки за минуту залепляло снегом. Виталий отставал, и им пришлось опять сбавить скорость. Когда небо покрылось мглой, они добрались до реки.

– Дальше идите вдоль реки! – крикнул Никита.

Феликс кивнул в знак того, что понял.

Проводник развернул снегоход и широкой дугой ушел по пологому берегу реки вверх на берег, а им предстояло еще около часа двигаться на северо-запад.

Русло реки петляло вдоль пологих холмов. Кое-где берега были чуть выше, иногда к ним подступал сосновый лес. Снег шел все сильнее. Стало совсем темно, они уже порядочно устали, когда метель начала униматься. Это был суровый заснеженный край, здесь минус сорок по Цельсию зимой – это нормально, но к такому не хотелось привыкать. Вот за очередным поворотом реки они увидели несколько огней вдали. Феликс остановился и указал рукой вперед.

– Мы уже близко! Вон там причал!

Снег опять взметнулся, машины двинулись дальше. Феликс пропустил Виталия вперед. Ближе к деревне ровное полотно реки стало бугристым. К снегоходу Виталия не были прикреплены сани, а потому маневрировать между препятствиями ему было проще. Виталий объехал обломки старой лодки, торчащей носом из реки, потом резко набрал скорость и въехал в горку возле причала. Феликс сделал свой подъем плавным, протащив по мерзлой земле сани.

От площади вверх шла достаточно крутая узкая лестница. По-видимому, летом она служила местным для спуска к пристани. Другой дороги не было.

– Машины придется оставить здесь! – констатировал Феликс очевидный факт. – Где его дом?

Виталий показал вправо.

– Крайний дом, там!

– Хорошо, идем!

В деревушке было меньше сотни домов, и у каждого дома стояла банька. Жил здесь народ самобытно, промышлял охотой и рыбной ловлей. В окнах домов горел свет, собаки встречали непрошенных гостей громким лаем. Феликс слышал, как кто-то открыл дверь, интересуясь, почему собаки подняли переполох. Дом, который их интересовал, был совсем небольшим. С лицевой его стороны в бревенчатой кладке было врезано всего два окна. Но прежде всего этот двор отличался тем, что на приусадебном участке этого хозяйства не было ни бани, ни построек, даже собачьей конуры не имелось. В окнах горел тусклый огонек, он шел из дальней части дома.

Мужчины открыли калитку, прошли по заметенной снегом дорожке к небольшому крыльцу.

Феликс толкнул дверь в дом, и она легко открылась. Свет горел в небольшой прихожей.

– Закрой дверь! – сказал он, пропуская Виталия в дом.

Они осмотрелись. Из прихожей можно было попасть в две

комнаты. Одна из них, по-видимому, служила хозяевам кухней.

– Эй, хозяева? Есть тут кто? – спросил Феликс, вглядываясь в темноту. Никто не отозвался, он сделал шаг в комнату, закрыл собой свет, идущий из прихожей. Было тихо, слышно только тиканье настенных часов.

– Надо включить свет! – сказал Виталий. Он сделал лишь один шаг по направлению к комнате, и тут начало происходить что-то странное. От кровати к окну метнулась тень, потом что-то бухнуло.

– Это что? – настороженно спросил Виталий.

– Подожди!

Феликс прошел к центру комнаты. Тусклого света хватило ему, чтобы различить нюансы обстановки. Около входа вдоль стены стоял шкаф, к нему торцом примыкала полутора спальная кровать, у окна расположился стол, загроможденный компьютерной техникой. «Он здесь!» – подумал Феликс, медленно обведя комнату взглядом.

– Мы не причиним вам вреда, не бойтесь! Нам нужен ночлег!

Тишина в ответ. Под кроватью кто-то зашуршал.

Феликс сделал два шага вперед. Ему надоели эти игры в кошки мышки. Они устали, промерзли и действительно никому не желали зла.

Он медленно наклонился и резко поднял кровать! Под кроватью неожиданно обнаружился мягкий розой клубок,

вот он распрямился и, как по волшебству, превратился в девушку довольно скромного роста. Рванув к двери, она зацепилась за компьютерный стул, грохнулась на пол, а потом вскочила и влетела в стену. Опять падение. В это время из-под стола вылетела белая псина, она проигнорировала Феликса и остервенело залаяла на Виталия, заставив мужчину вжаться в стену.

Девчонка не унималась. Она опять поднялась, выставила руки вперед и снова попыталась сбежать, но на сей раз врезалась в Феликса.

– Да стой ты! – гаркнул мужчина.

Схватив девчонку, он сразу получил в живот коленом.

– Все! Все! Угомонись!

– А-а-а! – заверещала девчонка.

– Да твою ж мать за ногу! Я тебя не трону!

Развернув находку к себе спиной, он одной рукой прижал ее к себе, а второй зажал сильно рот.

– Ты слышишь! Я тебе не сделаю плохо! Не ори! Поняла? – рыкнул он, и от этого рева замерли все.

Девушка засопела ему в ладонь. Собака перестала лаять.

Виталий осторожно отлип от стены в прихожей и, обойдя аккуратно собаку, включил свет.

Шеф в этой маленькой комнате выглядел внушительно. В руках его висела до смерти перепуганная девушка в шортиках и толстовке с Мики Маусами.

– Вот блин! Она мне ладонь прокусила! – посетовал Фе-

ликс. – Так, я сейчас тебя отпускаю, а ты ведешь себя спокойно! Все поняла?

Тишина в ответ. Феликс разжал руки, и девушка стекла по его телу на пол. Стоило ей оказаться внизу, она начала дрожать и осматриваться по сторонам, ища на слух второго человека.

– Так она ж слепая! – озвучил Виталий очевидный факт. Василек резко повернул голову в его сторону.

Феликс кивнул на компьютерное оборудование для слепых и слабовидящих.

– Сядь! – приказал он.

Девушка села на корточки, подрагивая и всхлипывая. Она смотрела в его сторону, но не на него. Феликс хотел, чтобы она села на стул, но тут с пониманием было все плохо. К хозяйке присоединилась псина. Дворняга села рядом и заискивающе стала смотреть на него.

Феликс взял стул, сел, смотря на парочку сверху, спросил:

– Ты – Василек?

– Да! – пискнула девушка.

– Как зовут?

– Василиса.

– Отлично. Я – Феликс, это – Виталий.

Василиса опять вся затряслась.

– Послушай, мы не сделаем тебе ничего плохого. Нам надо просто поговорить!

– Ладно! – чуть слышно ответил Василек.

– Перестань дрожать! Это раздражает!

Василиса не прислушалась к словам. Сегодняшний день для девушки начинался очень хорошо. Она проснулась рано, в семь часов, сразу принялась застряпню. Тесто для пирожков уже поднялось, капуста была приготовлена в большой сковороде, добыто из кладовой клубничное варенье. Она испекла маленькие пирожки для своей подруги Наташи.

Наташа училась на первом курсе экономического факультета, к матери Зинаиде Андреевне, местному фельдшеру, приезжала только на каникулы. Сегодня был последний день перед отъездом, лучшие подруги решили провести его вместе. День прошел быстро, девушки с трудом расстались ближе к вечеру. Остаток дня Василиса провела за работой. Это немного отвлекло ее от грустных мыслей. Все было тихо и спокойно, пока около ее дома не появились посторонние люди. Она могла узнать любого жителя деревни по шагам, но эта поступь была ей не знакома. По тропе от калитки к дому шли два человека. Один из них был тяжелым, снег под ним издавал глухой хруст, другой казался более осторожным. Она испугалась, двери в их деревне редко запирались, у нее и вовсе затвора не было, злоумышленники могли проникнуть в дом легко. Другое дело, что таковых за много верст вокруг не было. Это еще больше вывело ее из равновесия, именно поэтому она и Елка решили залечь под кровать.

– Девушка, милая, может у вас есть для нас теплая еда или чай. Мы долго сюда ехали и очень замерзли! – сказал

Виталий, разрядив обстановку.

– Да, есть, будете пирожки и чай?

– Да, конечно.

Василиса повернула голову к Феликсу, она не решалась подняться.

– Иди! – коротко сказал мужчина.

Девушка встала и пошла на кухню. Там она достала чайник, заварку. Ее руки дрожали, и она старалась не думать о том большом человеке, который тряс ее как марионетку.

Мужчины в прихожей вешали на крючки куртки, снимали тяжелые сапоги. Одежда шуршала, сапоги ударялись о деревянный пол. Василиса косилась в сторону входа в кухню, чувствуя тяжелый взгляд. Он наблюдал за ней, и она хотела показать, что, несмотря на слепоту, ей об этом известно.

Феликс прошел на кухню первым. Помещение было совсем небольшим, вытянутым. С одной стороны заняла свое место у дымохода дровяная печь с конфоркой сверху, по этой же стене в углу была тумбочка с раковиной. С другой стороны высокий буфет с ящиками закрывал вид из прихожей на кухню. Ближе всех к окну стоял стол и три стула. Столешница была накрыта веселенькой клеенкой в розовых тонах. Девушка проворно перенесла из буфета посуду и большое блюдо с выпечкой. В это же время на плите засвистел чайник, вдохнув в комнату неповторимую теплую атмосферу.

– Го-готово!

Мужчины прошли к столу. Виталий занял место между

окном и столом. Феликс сел ближе к буфету.

– Одна живешь? – спросил он, взяв маленький пирожок.

Василиса кивнула головой.

– Родня есть?

– Нет.

– Так, значит, сегодня здесь ночуем, завтра утром выезжаем. Ты едешь с нами! Контракт подпишешь в Москве.

Тут Василиса вдруг перестала дрожать. Она прекрасно понимала кто перед ней. Феликс – не такое уж распространенное имя. Один единственный знакомый ей Феликс последние три года являлся ее основным работодателем.

– Я останусь дома!

Виталий был в замешательстве. Отказ не выглядел, как попытка торговли за премиальные или набивание своей цены, тут было что-то другое.

– Что вас здесь держит? Слепота? В городе вы приспособьтесь не хуже, у вас будут деньги, ваша жизнь станет интереснее и разнообразнее.

– Я...я не поеду! – разволновавшись, сказала девушка. Она топталась на месте, стоя спиной к горячей печке. Феликса соседство раскаленной поверхности и слепого человека раздражало. Он протянул руку, прихватил Василису за локоть и заставил ее сделать несколько шагов вперед. Девушка подчинилась ему, поняла его мысль, но после того как он убрал руку, потеряла ладонью локоть и поморщилась.

– У вас будет возможность зарабатывать в десять раз боль-

ше, чем сейчас! – воскликнул Виталий. – Я добивался этого места пять лет, а вы так легко отказываетесь!

Василиса резко повернула голову в сторону прихожей за несколько мгновений до того, как распахнулась входная дверь! Кажется, у девчонки появился союзник в виде крепкой женщины. Гостя сняла пуховый платок с головы, посмотрела на мужчин оценивающим взглядом.

– Здрасти, тетя Зин! – произнесла Василиса.

– Здрасти.

О новеньких в деревне Зинаиде Андреевне сообщила соседка с другого конца улицы. Ее собака стала лаять на чужаков, чего вовсе не делала в присутствии своих деревенских. Недоброе предчувствие заставило фельдшера покинуть теплый дом, пойти проверить Василису. Девочка была хорошей, но за себя вряд ли смогла бы постоять. Слишком у нее был мягкий характер, она к тому же боялась любого шороха, и даже такое праздничное событие как салют, вовсе приводило ее в ужас. Но всех больше Василиса боялась людей. Она была мила с каждым, боялась обидеть окружающих, была безотказной в просьбах, и при этом совершенно терялась в людях, особенно если эти люди были ей не знакомы или их было слишком много. В деревне к девушке относились снисходительно. Она отличалась от местных, не вписывалась в их общество.

Зинаида Андреевна была женщиной с сильным характером. Именно она настояла на том, чтобы Василисе местные

работяги построили дом. Пусть он был небольшим, и все же это было хоть какой-то отдачей за то, что девушка большую часть заработанных денег тратила на нужды местных. У деревушки появилась новая добротная пристань, старики обновили свои дома. Покошенные заборы были исправлены, а молодежь отправилась в город за высшим образованием.

Зинаида Андреевна сначала оценила того, кто сидел к ней ближе. Лоб у этого человека был высоким, красивые размашистые брови сглаживали резкие черты лица. Взгляд – прямой, жесткий, перед таким нельзя мямлить, но и наглеть не стоило. Зина сразу отметила, что на главаре была дорогая одежда, часы. «Вот бы такой свитер нашему деду!» – подумала она, снимая сапоги. Второй мужчина был седым, его лицо покрывала белесая щетина.

Феликс заметил перемену в настроении Василисы. При появлении соседки она завела одну руку назад, прихватила локоть другой руки. Ее взгляд вдруг стал отрешенным, как будто она стала лишней в своем доме!

– Вы откуда, люди добрые? – спросила Зинаида Андреевна, заходя на кухню и обращаясь как будто больше к Феликсу.

– Здравствуйте! – сказал Виталий, в то время как Феликс лишь кивнул. – Мы из Москвы, вот приехали к Василисе.

После объяснений Виталий вдруг заморгал и чихнул. Девушка суетливо повернулась, прошла к шкафу, достала мед. Баночку она поставила на стол и открыла крышку. Все трое

при этом молча за ней наблюдали.

– Так вот, мы к Василисе приехали. У нас для нее есть деловое предложение, работа.

Зинаида прошла к раковине, полила из кувшина себе на руки водой.

– Работа? Так значит и договор имеется?

– Имеется!

– Меня Зинаида Андреевна зовут, я соседка Василисы. Помогаю ей.

– Виталий. Вы можете ознакомиться с договором! Мы привезли его с собой!

Мужчина прошел в прихожую, вытащил из рюкзака бумаги.

– Вот! – сказал он, положив бумаги на стол.

Зина вытерла руки об полотенце, взяла бумаги, села за стол, отвела руками назад волосы.

В одном была проблема – в договорах она понимала мало, обычно, что давали, то и подписывала.

Тем временем Феликс неотрывно следил за Василисой, как будто анализируя каждый ее шаг и движение. Он понимал, обсуждение договора преждевременно, Зинаида Андреевна все равно займет сторону девчонки. Спорить было бесполезно, он оставил пустые разговоры на Виталия. Сейчас его больше интересовало поведение Василька.

– Покажи мне последний проект! – сказал он, смотря в упор на девушку.

– Хорошо! – ответила Василиса, как будто даже обрадовавшись тому, что с кухни можно слинять.

Она пошла в комнату, даже не потрудившись включить свет в помещении, сразу направилась к рабочему столу. Странно было вот так жить в темноте. Не важно, день был на дворе или ночь, все всегда во мраке.

Девушка отлично ориентировалась в своем доме. Она передвинула стул из центра комнаты к столу, села, не целясь, нажала на кнопку системного блока. Компьютер пискнул, и свет экрана озарил комнату.

– Возьмите на кухне табурет! – попросила она.

Феликс сходил на кухню, взял табурет и сел справа от девушки. Он начал открывать файлы проекта, временами делая ей замечания по ходу просмотра программного кода.

Проект Василиса сделала лишь на одну треть. Феликс специально дал ей сверхзадачу, она была по зубам только профи, и, конечно, девушка с работой к настоящему моменту не справилась. В этом и была суть, ей не хватало информации, навыков, умения. Ей надо было наверстывать упущенное.

– Ты ошиблась в четырех местах. Твою систему взломает новичок. Достаточно устроить дос-атаку.

– Я знаю! Это всего лишь проба, я доведу эту работу до конца, если вы мне позволите!

– Пробуй, я посмотрю! – спокойно произнес Феликс.

Василиса принялась работать над следующей частью программы. Сначала ей было непривычно чувствовать присут-

ствие чужого человека рядом. Для нее люди рисовались из запахов, звуков от движений и походки, разговоров. Дед пах старым пролежавшим ситцем из сундука, Зинаида Андреевна – лекарствами, Наталья – дешевыми духами. У ее нового знакомого была совсем другая аура: мускус и запах леса смешивались с нотками мускатного ореха и янтаря, чуть заметная смесь рома и изюма согревала и придавала глубину этому аромату. Это запах был приятным, едва уловимым, при этом для ее осязательных рецепторов это было чем-то интригующим, похожим на теплый день в лесу.

Василиса сосредоточилась на работе. Она ввела еще несколько строк программного кода. Нужно было показать себя с наиболее выгодной позиции, ведь именно Феликс приносил ей больше половины доходов.

Она работала около часа, потом поняла, что попала в затруднительную ситуацию. Ей надо было подумать. Девушка открыла ящик, взяла корзиночку с пряжей, спицы и принялась довязывать ряд, параллельно рассуждая про себя о том, как решить проблему.

Смена деятельности несколько озадачила Феликса. Он представил себе баскетболиста, который в разгар матча вдруг решил довязать носок.

- Простите, вы сейчас что делаете?
- Думаю.
- О чем?
- О программе?

– А это что?

– Кофточка!

Василиса вдруг остановилась.

– Н-да, простите, я уже привыкла к этому. Выглядит несколько странно, но это помогает мне сосредоточиться.

Девушка отложила вязание, снова принявшись за работу.

Феликс следил за ней, он понимал, что она старается, и решил ради эксперимента похвалить ее.

– Вы неплохо организовали защиту корейской фирмы от хакерских атак.

Василиса широко улыбнулась.

– Спасибо! Если честно, я после запуска системы несколько раз тестировала ее. У меня есть еще несколько похожих проектов, думаю, вам стоит их посмотреть!

Феликс поморщился. Вот этого он не любил. Девчонка была падка на похвалу. С одной стороны манипулировать таким работником очень просто. Она будет делать так, как ему хочется лишь для того, чтобы ее похвалили. С другой стороны отсутствие сопротивления делало ее лишь инструментом, а не творцом.

– Тут...

Феликс перевел взгляд на монитор, чтобы проверить следующую часть работы.

А в это время Зинаида Андреевна вникала в тонкости юридических вопросов. Виталий разъяснял ей каждый пункт договора.

– Хорошо! Допустим, эти условия хороши. Но у нас немного другой случай. Василисе нужна помощь, например, с тем же самым наймом жилья. Да и до места работы ей будет добираться сложно, нужен провожатый. Кроме того есть некоторые другие проблемы. Ей надо ходить в магазин, аптеку...

– Да, согласен! – перебил ее Виталий, поправляя очки. – В принципе эти проблемы можно решить, наняв помощника. И конечно на произвол судьбы ее никто не бросит.

Зинаида Андреевна положила голову на кисти рук. Женщина была напряжена, она взвешивала все «за» и «против», как будто ей самой предстояло подписать эти бумаги. Пару раз, проведя ладонями по щекам, она шумно выдохнула.

– Ну что же, я рискну, была ни была!

Зинаида встала, закрыла дверь в кухню, села на стул и повернулась всем телом к собеседнику. Глядя в глаза Виталию, она тихо заговорила:

– У вас будут большие проблемы с этим договором! – тихо на одной ноте произнесла женщина.

– То есть?

– А то, что паспорта у Василисы нет!

– Потеряла? – предположил Виталий.

– Не потеряла, его у нее просто нет!

У Виталия даже рот от удивления открылся.

– Как так?

– А так, три года назад мой отец пошел на охоту. Девушку

он нашел в пяти километрах от деревни. Она лежала посреди замерзшей реки без сознания в кофте и джинсах, на руках наручники, ноги связаны. У нее было много ушибов, по-видимому, она боролась. При том что на улице было ниже со- рока градусов, она не имела никаких шансов на выживание.

– Как же она не замерзла там?

Зинаида пожала плечами.

– Вопрос в том, как она там оказалась!

Виталий замолчал. Новая информация меняла дело. Те- перь, если Феликс решит взять девчонку на работу, все будет намного сложнее организовать.

– В полицию не обращались?

– Нет, когда ее дед домой привез, она забилась в углу. Я хотела в полицию звонить, а она в ноги мне упала, умоляла не делать этого. Уже тогда она ничего не помнила!

– Вы должны были сообщить в полицию! У нее могут быть родственники!

– Не все так просто! На месте, где ее нашел дед, не было следов других людей.

– И?

– Мы решили, что ее сбросили с вертолета, но перед этим сделали с ней что-то очень нехорошее!

– Насилие?

– Возможно. Но ведь она еще и зрение потеряла! С ком- пьютером и клавиатурой Браиля она училась работать с ну- ля, а до этого все с Наташей за нашим компьютером сидела.

Заметили, что комнатка у нее весёленькая. Это из-за того, что она цвета помнит. До того как Василиса попала к нам, она видела. Мы некоторое время отслеживали списки пропавших людей, но ее там не было! Ее никто не искал, а враг считал, что она мертва. Вы поймите, я только рада буду, если девочка с вами поедет. Она нигде не бывает, и на улицу редко выходит, что не приду, все за компьютером сидит. Поспит, поест, и дальше работать. Деньги зарабатывает большие, в нашей деревне ни одного дома худого не осталось, ребятишкам на учебу дает. И ни с кого денег обратно не просит. Но и отпускать ее страшно. Кто ее там поджидает?

Виталий молча обалдевал от положения дел. «Сюрприз! А стоило ли ехать сюда?»

Мужчина встал, пошел в зал.

– Шеф, ну что?

– Посмотрим на месте! Но ехали не зря! – сказал Феликс, решивший все-таки начать с испытательного срока.

– Василиса, завтра мы должны ехать обратно. У вас есть теплая одежда?

– Я не поеду с вами!

Опять отказ.

– Послушайте, у вас есть способности, знания, вы должны их развивать. Вы – программист высокого уровня, но если не рискнете, вам не взлететь еще выше.

Девушка вдруг стала грустной. Как и ожидал Феликс, критика вызвала сильную ответную реакцию.

– Я не поеду! – сказала она, встав из-за компьютера.

Феликс все перебрал: он предлагал ей деньги, интересную работу, и она так легко от всего этого отказывалась.

– Вы недооцениваете перспективы, которые открываются перед вами. Там у вас будет интересная работа, вы расширите круг общения.

– Нет. Давайте не будем возвращаться к этой теме!

Зинаида Андреевна слышала ответ девушки, и он ее не порадовал. Она хотела для нее другой жизни. Делать было нечего, женщина засобиралась.

– Василиса, я пойду, мне Наташу надо собирать. Если что, звони! Я услышу!

– Хорошо!

Женщина прошла в прихожую, надела на отёкшие ноги сапоги, посетовала про себя на то, что молния на обуви вечером не застегивается до конца. Выпрямившись, она оперлась ладонью на косяк двери, ведущей в кухню, чтобы отдышаться. Виталий стоял рядом, провожал ее.

– Тут все по-простому. Из удобств – ведро, стоит в кладовой. Одеяла сами возьмете в шкафу на верхней полке. Девочку не обижайте!

– Хорошо, Зинаида Андреевна!

– Ну, все, я пошла. До свидания!

– До свидания! – буркнул Феликс.

Раздался протяжный скрип двери, обитой утеплителем и кожзамом. По полу опять пробежал холодок.

– Цыц, Елка, дома сиди! – строго сказала Зинаида, рвущейся на улицу псине.

На крыльце зажегся фонарь. Он отбросил свет на дорожку и сугроб снега перед домом.

Василиса прошла на кухню. Там она достала доску, нож, потом вытащила из кладовой овощи. Девушка помыла их в тазике и начала чистить. Дело шло скоро, вот на сковороде появились морковь, капуста, картошка, туда же ушла тушенка. Василиса двигалась быстро, легко. Пока Виталий доставал одеяла, Феликс молча наблюдал за хозяйкой. Он буквально ходил за ней по пятам.

На чугунной сковороде зашкворчало масло, и девушка, схватив прихваткой ручку, ловко подкинула в воздухе овощи. Все ее движения были легкими, быстрыми. Когда она прошла мимо Феликса к ящику и хотела взять тарелку, ее ладонь уперлась в солнечное сплетение мужчины, и он отошел в сторону.

– Ужин сейчас будет готов! – сказала Василиса, убрав руку за спину.

– Вы не боитесь одиночества? – вдруг задал он вопрос.

Василиса замерла с тарелками в руках.

– Нет, – растянуто произнесла она. – Я не одинока. У меня есть друзья!

– Друзья? Сейчас они рядом, а завтра их нет. У каждого человека свои планы на жизнь, никто не будет под вас подстраиваться! В конечном счете, вы останетесь одна!

Василиса вдруг улыбнулась.

– У людей семейных есть партнер, дети, потом появляются внуки. Вы не хотите подумать об этом?

– Каждый человек рано или поздно остается один на один со своими воспоминаниями о прошлом, смертью и мучениями. Я всего лишь начала свой путь одиночества немного раньше остальных.

Феликс зажал глаза пальцами. Мнение было странным.

– Ну, может быть, вы хотели бы побывать в других странах?

Василиса покачала головой, слегка улыбнулась.

– Мне достаточно того, что есть вокруг меня! Я, видите ли, не могу путешествовать одна! – сказала она, поспешив снять подоспевшее рагу с конфорки.

Феликс сел на табурет. Аскетичное мировоззрение совсем не соответствовало интерьеру дома. Он не удивился, если бы она завалила шкаф вязаными носками, но вот вся эта обстановка: веселенькие занавески, сервиз с красной рябиной, розовая одежда – говорила о том, что девушка любит комфорт, любит движение. Трудно было определить, что держит ее тут, да это особо и не интересовало его. Скорее он искал в ее поведении и обстановке ключ, который заставит девушку изменить решение.

– Много у вас сотрудников?

– Тридцать человек.

Василиса достала ложки и вилки.

– Клиентов тоже много?

– Достаточно. Работы всегда хватает, есть командировки, иногда длительные.

– Вы сейчас тоже в командировке? – спросила Василиса, поставив на конфорку чайник.

– Нет, скорее в отпуске!

– Странно...

– Что?

– Обычно в отпуск едут на море или в горы, а вы вот к нам!

Василиса выдвинула из-под столешницы ящик, достала ложку, протянула ее собеседнику.

– Вот держите!

Пирожки были вкусными, но после суток гонки за временем Феликсу действительно нужна была добавка, поэтому он с аппетитом принялся за рагу.

Пройдя к дверному проему в зал, девушка доброжелательно сказала:

– Виталий, ужин готов, прошу к столу.

Виталий уже успел разложить на ковре толстые одеяла и прилег на одном из них. В его возрасте экстремальные путешествия давались с трудом, к вечеру у него уже болели колени и спина.

Усадив гостей за стол, Василиса вернулась в комнату. Она встала на четвереньки, прощупала одеяла. Поняв, что мужчина не догадался взять постельное белье, открыла ящик, достала пододеяльники и простыни. Быстро справившись с

простынями, она никак не могла правильно заправить одеяла в пододеяльник. Устилая кровати, девушка рассуждала о гостях. Она считала, что Виталию около пятидесяти лет. Его голос был слегка дребезжащим, мужчина был более осторожным и мягким в разговоре, искал компромисс. Феликсу скорее всего было около сорока лет. В нем не было еще той мягкости, которую многие мужчины приобретают с годами. Тут во главе стояла деловая хватка.

Василиса услышала приглушенные шаги, начала усердно поправлять подушки. Это был Виталий. Он сразу оценил преобразование их мест для ночлега. «Розовые мишки и сердечки на постельном белье? Забавно!» – подумал он, вспоминая нейтральные тона в обстановке своего загородного дома.

– Василиса, мы поели, посуду помоем сами. Скажите только, что и где лежит.

– Тазик в нижнем ящике, губка для посуды и сода за откидной дверкой буфета, вода в баке около окна.

– Хорошо, спасибо.

Василиса расправила свою кровать, решила дожидаться, когда мужчины закончат на кухне. Потом она услышала, как в прихожей зашуршала одежда. Елка все это время крутилась под ногами гостей, громко цокая по дереву когтями.

– Мы дойдем до саней. Заберем вещи! – предупредил Виталий.

– Хорошо! – отозвалась Василиса.

Когда входная дверь со скрипом закрылась, девушка отправилась на кухню. Елка поскребла дверь, и хозяйке пришлось уступить пушистой любимице.

– Иди, иди! За ними, поди, увяжешься?

Елка виновато зарычала, но стоило Василисе приоткрыть дверь, собака прорвалась на крыльцо, там с шумом толкнула легкую фанерную дверь и понеслась галопом за мужчинами. Феликс поднял руку, когда задиристая псина стрелой пронеслась мимо него.

Виталий не любил собак.

– Елка! Иди домой!

Елка гордо потрусилась вперед, заметив любимый столб, показала, что у нее тоже есть важное дело.

– Что у нас с временным трафиком? На самолет успеем завтра?

Виталий спрятал руки в карманы.

– Успеем, если оставим девчонку здесь.

– Объясни.

Виталий пересказал все, что удалось ему узнать от Зинаиды Андреевны.

– Нам не удастся провести ее на самолет, с оформлением документов и правоохранительными органами будет просто уйма проблем, лучше ее просто оставить здесь.

– Нет! Будет по-другому! Ты останешься с девчонкой в Якутске, а я вернусь в Москву. Документами займешься сам, через полтора месяца она должна быть на своем рабочем ме-

сте. Все понял?

Виталий сглотнул. Ему вовсе не хотелось оставаться на месяц в этом холодильнике. Однако отказ от работы был эквивалентен увольнению.

– Хорошо! – согласился Виталий, припомнив о том, что Василиса категорически не хотела куда-либо ехать.

Добравшись до саней, они забрали из них самое ценное. Елка при этом внимательно наблюдала за ними, постоянно крутясь под ногами.

– Как ты думаешь, она впишется в наше офисное общество? – спросил Виталий, вытаскивая из саней тяжелый рюкзак.

– Впишется! Придется!

Виталий закинул за плечи рюкзак, Феликс взял сумку с оборудованием. Палатку и набор для выживания решено было оставить в санях. Они повернули обратно. Небо очистилось к ночи. Звезды здесь были невероятно яркими, белесой рекой по темному полю шел Млечный Путь. Луна придавала снегу цвет мрачной холодной синевы. Теперь деревушка с высокими сугробами на крышах, светящимися окошками и дымящимися трубами казалась очень уютной. В доме, где они нашли ночлег, тоже горел мягкий свет. Так спокойно тут было, немного тоскливо без суеты города.

Приблизившись к дому, мужчины заметили, как над сугробом взметается снег. Василиса чистила дорожку, ведущую от крыльца к воротам. Ее зимний комбинезон есте-

ственно был розовым, белая шапка с внушительным помпоном обрамляла бледное личико.

– Дайте лопату, сами идите в дом! – приказал Феликс, передавая коллеге сумку.

Девушка выпрямилась, протянула вперед лопату. И он взял ее, только после осознав, что черенок короткий. Виталий прошел в дом, за ним поспела Елка.

– Вы тепло одеты? – спросила девушка.

– А что если нет? – сказал Феликс, начав откидывать снег.

– Тогда вам лучше пойти в дом. Я не хочу, чтобы вы замерзли!

Феликс выпрямился. Василиса стояла около крыльца и смотрела мимо него. Ему захотелось встряхнуть девушку, пробудить от этого ледяного мрака, крикнуть: «Я тут! Ну же смотри на меня, мне в глаза!»

– Я одет тепло! Иди в дом! – сказал он мягко, перейдя на «ты».

– Я поставлю вам чайник! Не задерживайтесь!

Василиса, медленно развернувшись, поднялась на крыльцо.

Они расположились на ночлег ближе к полуночи, изредка переговариваясь между собой о деталях завтрашнего дня. Виталий выбрал себе лежак, расположенный вдоль шкафа. Его устраивало то, что подушка здесь лежит у стены, она не будет сползать с матраса. Он так устал, что стоило ему коснуться головой подушки, и его глаза сразу закрылись. Из-

за изножья кровати послышался храп. Феликс тоже устал, но заснуть не мог. Он лежал на полу, смотря, как луч света из прихожей падает на шуплую фигурку девушки. Она легла спать в пушистой длинной тунике, и та, конечно же, была розового цвета.

Василисе было неловко, не ожидала она того, что в доме будут ночевать посторонние. Она до того привыкла жить одна, что даже дыхание двух людей было для нее очень громким. Девушка долго лежала с открытыми глазами, вспоминая, есть ли сегодня на небе луна.

Завтрашний день казался ей непростым. Сначала надо было приготовить сытный завтрак для гостей. Им предстоит нелегкое возвращение, силы понадобятся. После того, как мужчины уедут, она планировала проводить Наташу. Ну а дальше? Дальше потянется зимовка. Грустно ей было осознавать то, что подруга к ней до лета не приедет. Глубоко вздохнув, девушка села. Как обычно ночью ей захотелось чего-нибудь съесть. Василиса мечтательно представила пирожное с белым кремом, а потом вдруг перед ней возник сыр с плесенью. Несколько месяцев назад ей довелось прослушать серию историй Джорджа Сименона. Серия про детектива Мэгре ей безумно нравилась. Она представляла себе улочки Парижа, закусочную Дофин, ей хотелось попробовать пиво, сыр и французское вино. Мечта сбылась. Наташа привезла из города все эти вкусняшки, и девушки устроили вечеринку. Первый глоток горячительных напитков вы-

рвался из ее рта в раковину. Это был просто омерзительный вкус, который она решила срочно заесть сыром. Тот был вроде ничего, да только вкус странноват. Наташа пояснила, что сыр она купила с плесенью. От этой новости Василисе стало дурно. С тех пор она заказывала в городе только то, что ей действительно нравилось, с литературной гастрономией было покончено. Пирожные с кремом были ее излюбленным лакомством. Сейчас, увы, их не было. Однако в шкафу осталось немного печенья.

Василиса потихоньку встала, поняла, что ее пальцы упрутся в спящего человека. Она перенесла ногу вперед, перешагнула через преграду, перевела вес тела. Маневр был практически завершен, когда мужчина под ней зашевелился. Василиса запаниковала, потеряла равновесие и рыбкой ушла вниз. Она шлепнулась перед ним на четвереньки, тихо прошептал:

– Больно...

И тут ее дернули за бедра, перевернули, и она каким-то чудом оказалась лицом к мужчине. То, что она перепугалась, ничего не сказать. Девушка готова была верещать, и только храпящий Виталий не дал ей уметь от страха на месте. Между тем ее перехватили за талию и протащили коленками по одеялу. Руки девушки ушли вверх к лицу. Она почувствовала, что ее крепко сжимают.

– Я ехал сюда почти сутки, пробирался через снега и метель. И теперь хочу знать вескую причину. Почему ты отка-

залась от работы? – тихо произнес бархатистый голос.

– Я боюсь! – дрожащим голосом прошептала Василиса.

– Чего?

– Не знаю, как объяснить...

– Плохо. Меня боишься?

Василиса молчала.

– Страх – порождение неведения, боятся того, чего не знают. Не хочешь побороть своего врага? – прошептал Феликс.

Василису вдруг посетило очень нехорошее предчувствие. Можно сказать, оно было сродни предвестника апокалипсиса. Девушка в ужасе замотала головой.

– Не-не-т.

– Я стану твоим надежным проводником в новом мире! У тебя есть шанс справиться! Я дам тебе несколько уроков! – шептал голос в темноте.

Василиса яростно замотала головой. Не нужны ей были никакие проводники. Сейчас она хотела лишь одного – чтобы ее, наконец, оставили в покое. Она не видела этого человека, однако тепло исходящее от его тела проходило через футболку.

– Первый урок! Всегда будь на стороже, будь готова отразить нападение! – нагнетал обстановку Феликс, он прижал девушку к себе еще сильнее.

Дрожащие пальчики были у его скул, но не прикасались к коже. Голова Василисы замоталась так, словно ее сознание начинало давать слабину.

Феликс наблюдал за своей «добычей», видел, что ей плохо. В этом маленьком человеке уживались две противоположных тенденции. С одной стороны Василиса была очень доброжелательной и заботливой. Она любила яркие цвета, а значит, следовало согласиться с Зинаидой Андреевной в том, что когда-то девушка видела, слепота не была с ней с рождения. С другой стороны Василиса боялась людей. Она чувствовала себя комфортно в обществе одного или двух собеседников. Стоило появиться в их разговоре Зинаиде Андреевне, и вот девушка уже спряталась, она стала молчаливой, начала искать более комфортную зону для общения и ушла с ним в комнату. Боязнь прикосновений была однозначно. Да, вполне вероятно, что она подвергалась насилию как психологическому, так и физическому. Это было ее слабое звено в крепости самообороны.

– У тебя мизофобия?

Василиса понятия не имела, что такое мизофобия. Единственное, что ей сейчас хотелось сделать, так это уползти, например, под кровать и побороть приступ паники, от которого ей было просто ужасно дурно. Сил не было совсем, она безвольно висела на руках Феликса, ее ладонки ослабли, опустившись на его широкую грудь. Он не дал ей места для маневра, второй рукой полностью прижал хрупкое тельце к себе. Голова девушки упала ему на плечо, она глубоко несчастно вздохнула, а потом задержала дыхание.

– Отпусти. Мне плохо! – тихо произнесла она.

– Если ты подпишешь контракт, я больше не буду до тебя дотрагиваться. В моем офисе ты будешь в полной безопасности, там тебя никто не обидит! – шептал он ей на ушко.

Чтобы окончательно добить ее, Феликс осторожно провел ладонью вдоль узкой спины, дважды мягко погладил маленький, но вполне приятный на ощупь задок. «Дите малое!» – вынес он вердикт щуплой фигуре девушки, вернув руку на талию.

– Подпиши договор, и я отпущу тебя!

Глаза Василисы закрылись, дыхание стало поверхностным, девушка не пыталась отбиться от его посягательств, скорее она была близка к обмороку.

Феликс понял, что с уговорами надо заканчивать быстрее. Втянув сладкий ягодный запах, идущий от волос, он осторожно прикоснулся губами к ее щеке.

Он хотел еще что-нибудь сказать, но тут девушка резко отклонилась и сделала резкий выпад рукой, хорошо заехав ему в челюсть. Этого он не ожидал! Его голова ушла назад, зубы щёлкнули, прикусили губу до крови. Обычно девушки в его руках были более сговорчивы, эта же уже второй раз за вечер умудрялась ему влечь.

– Я, я согласна! На год только, не больше! – выпалила жертва произвола.

Феликс разжал руки. Договор формально был заключен, он мог спокойно спать, все прошло по плану. Василиса, шатаясь, дала деру на кухню. Стоило ей скрыться, ее мучитель

лег на спину и быстро заснул, довольствуясь легкой победой.

Тишина, лунный свет бежит по бескрайнему белому полю, серебрит его. Он заходит в окна дома и падает на белые волнистые волосы девушки, даря свое безмолвие. Буря ушла, однако покоя не было, все замерло, тревожно поблёскивая серебром. Рядом с хозяйкой на коврике примостился верный друг. Что он мог ей сказать? Ничего! Однако Елка чувствовала тяжесть атмосферы, старалась развеять черноту так, как умела. Девушка, сжавшись, сидела на полу за кухонным столом, ее колени намокли от слез. Василиса поняла, что Феликс очень расчетливый и крайне неприятный человек. За один вечер он смог распознать ее чувства, проникнуть в ее мир, рассмотреть детали. Он воспользовался ее слабостью, точнее она позволила ему это сделать. Но больше всего девушку расстроило то, что несколько минут назад она предала себя. Она позволила постороннему человеку дотрагиваться до себя, делать со своим телом то, что ей совсем не нравилось. Она могла закричать, разбудить Виталия, но почему-то этого не сделала. Именно из-за этого она попала в эту неприятную ситуацию. Теперь ей придется ехать в Москву, ибо Феликс, зная ее слабые места, опять может приняться за нее. Конечно, Василиса понимала, что таким способом мужчина лишь добивался желаемого: он хотел, чтобы она работала на него. Однако ее бесили способы, которые он использовал. Проплакав полночи, она взяла себя в руки и попыталась разобраться в себе.

Утро было туманным, на улице минус сорок. Василиса поставила чайник. Ей надо было начинать собирать вещи, а она все никак не могла придумать, что ей с собой взять, а что оставить. «Если мне придется работать в офисе, нужна соответствующая одежда. Из того что имеется в моем гардеробе подойдет разве что коричневый прямой сарафан и бежевая водолазка. С уличной одеждой сложнее, в наличие только комбинезон. Хорошая вещь на минус пятьдесят, но в городе она будет смотреться странновато», – размышляла девушка.

Выпустив Елку на короткую утреннюю прогулку, она нашла в кладовке пуховик для собаки. Все, что было нажито за три года, останется здесь, но Елку оставлять нельзя, потому что без нее ей в принципе не справиться. Веселая озорная собака была отличным поводырём, точно выполняющим ее команды. Обычно они ходили до бани Зинаиды Андреевны или к реке, куда по выходным приезжал на снегоходе торговец продуктами. И стоило Елке услышать команду «домой», она поворачивала к дому. Василиса собаку никогда не одевала, но тут был другой случай, в санях им придется преодолеть большое расстояние. Ветер в студеную погоду будет неприятен даже Елке с ее густой шерстью.

В кухню зашел один из мужчин. Василиса прислушалась. Поступь тяжелая, Феликс.

– Доброе утро!

– Доброе! – ответил отрешенно приятный голос.

– Завтрак сейчас будет! Я делаю яичницу и гренки, – ска-

зала Василиса. Феликс оценивающе посмотрел на своего нового работника. Под глазами девушки залегли темные круги, веки покраснели. Она стояла к нему лицом и подсознательно готовилась к нападению, сжимая руки в кулачки.

Феликс вернулся в комнату, достал ноутбук, подключился к сети, проверил почту, ответил на самые важные сообщения. Ребята из компании ждали новостей о Васильке. «Девушка», – сухо ответил он. Тут же пришло новое сообщение: «Симпатичная?» Его он проигнорировал.

Мужчина зашел на сайт по поиску недвижимости, снял квартиру в центре Якутска по своему вкусу и внес за нее предоплату на месяц вперед. Покончив с самыми необходимыми делами, он закрыл ноутбук, бросил его на кровать.

Нужно было собираться. Феликс пересел к компьютеру, начал отсоединять от системного блока монитор, клавиатуру Брайля, принтер. Эта аппаратура стоила хорошие деньги, а главное быстро ее не достать. Стоило взять оборудование с собой, чтобы Василиса могла этот месяц работать в Якутске.

– Виталий, просыпайся! Нам надо успеть вернуться к полуночи в город! – сказал он, отсоединяя кабели.

Виталий почесал макушку, сощурил глаза, смотря на ослепляющий белый свет, идущий из окна.

– Ты разбираешь комп? Что-то изменилось?

– Ничего, все идет по плану, ключи от съемной квартиры вы должны забрать сегодня в шесть.

Виталий достал из-под подушки очки, надел их.

– Она передумала?

– Да, мы поговорили, и она передумала. Между прочим, это твоя работа делать так, чтобы интересующие меня профи работали на меня.

Виталий повел шеей, кажется, ему только что сделали выговор. Надо было исправляться, и он пошел на кухню. Там гость сухо поздоровался с хозяйкой и, не дожидаясь приглашения, сел за стол. Завтрак опять был приготовлен на двоих.

Девушка стала молчаливой, пока они ели, она убирала постели и собирала сумку. Потом пришло время заняться Елкой. Собака не очень хотела лезть в пуховик. Однако хозяйке она все же уступила и, поскуливая, дала себя одеть. Теперь белая псина выглядела более чем странно. Из толстого розового пуховика торчали белый пушистый хвост, лапы и розовый нос. «Свинособака!» – подумал Виталий, с пренебрежением смотря на дворнягу. Он довел бегунок на молнии куртки до верха и вспомнил ряд зубов, которые чуть не вцепились в его ногу вчера.

– Эй! Хозяева! – послышался снаружи окающий говор, принадлежащий отцу Зинаиды.

Виталий открыл дверь. На крыльце стоял сухощавый дед в валенках, фуфайке и заячьей шапке ушанке.

– Я вот пришел вам дорогу показать! Снегоходы сюда можно привести, не надо тогда будет вещи тащить к пристани!

Виталий вышел из дома, последовав за стариком. Сна-

ружи слышался скрипучий говор деда. Он любил поговорить, его настоящее всегда переплеталось с воспоминаниями о прошлом. Этот человек был уютным, словно растопленная русская печка в холодную зимнюю пору. Он грел человека своим теплым говором. Жалко было с ним расставаться.

Сев на табурет, Василиса достала из коробки зимние ботинки и, надев один из них, начала нащупывать отверстия для шнуровки. Шнуровка ботинок была достаточно простой задачей даже для нее, всего лишь надо попасть в дырочки. Она не спеша занималась этим делом, слыша, как шуршит зимняя одежда Феликса. Он последний раз проверял упаковку оборудования.

Мужчина поднял системный блок, обмотанный поролоном, посмотрел на девушку сверху. Сидя на низком табурете, согнувшись, она ему казалась совсем мелкой. Как-то нехорошо этой ночью вышло. Конечно, он понимал, что тиранией заставляет ее принять нужное ему решение. Это было не честно, пользоваться слабостью человека для достижения своей цели, однако тут все средства были хороши, с этим делом ему надо было покончить быстро. Присев на корточки, он поставил груз и взял шнурки в свои руки. Василиса сразу выпрямилась на табурете, зажав руки между ног. Феликс молча закончил начатое ею дело. За пару минут справившись с ботинками, он натянул на них резинки брюк.

– Готово!

Осталось погрузить все в сани. Феликс стал вытаскивать

вещи из дома, Елка хвостом бегала за ним, а Василиса все сидела на табурете. Она прощалась с домом. Запах дерева, тепло печки, вечерний чай, работа – тут была вся ее жизнь. Жизнь, которую она помнила, и по-своему это время можно было назвать счастливым. Здесь она была сама собой, ей не надо было приспособливаться к людям, для нее существовали только голоса и мысли. Лица и тела были скрыты тьмой.

С улицы донесся звук приближающихся снегоходов. Дед вел вторую машину. Мужчины остановились у горы сложенных вещей.

– Крепите сумку с вещами к багажнику того снегохода. Пассажиры поедут в санях.

Феликс начал складывать вещи в сани, оставив половину пространства для девушки и собаки. Виталий перетаскивал сумки к своему снегоходу.

– Давай сделаю! – сказал дед Виталию, кидая сумку на сидение.

Из дома в центре улицы вышли две женщины. Одной из них была Зинаида, Феликс ее сразу узнал. Ее спутница была чуть выше и стройнее.

Женщины шли не спеша к ним, по пути Зинаида пару раз кивнула головой в сторону домов, здороваясь с любопытными соседями.

Феликс решил, что причитания провожающих усугубят нервную обстановку. Нужно было отправляться в путь быстрее.

Мужчина опять прошел в дом.

– Идем! – коротко сказал он Василисе.

Когда Василиса поднялась, он взял ее за руку и вывел на улицу. Соседки как раз подоспели.

– Феликс, иди сюда! – сказал дед дребезжащим голосом. – Я объясню, как срезать путь.

Пока дед по карте объяснял им маршрут, Зинаида, отведя Василису в сторону, что-то тихо ей говорила, изредка посматривая в его сторону. Видимо, предостережение было связано с ним.

Когда с разговором было покончено, женщина подвела ее к саням.

– Все запомнила?

– Да! – ответила Василиса.

– Позвони, как доберешься, хорошо? – попросила Наташа.

– Хорошо!

Феликс бросил на дно саней ватник. Женщины помогли переступить Василисе борт саней, усадили ее.

– Елка! Елка! – позвала Василиса.

Собака выбежала из-за угла дома, насмешив своим видом Наташу.

– Боже, она, правда, в нем мило выглядит!

– С роду собаки одетыми не ходили! Зачем это? У нее шерсть есть! – возмутился женским выдумкам дед.

Елка подбежала к хозяйке, и та, нащупав поводок, потя-

нула ее в сани.

– Давай, Елка!

Елка не очень хотела залезать в странное на вид корыто.

– Место! – сказал Феликс.

Елка, подняла взгляд, посмотрела в серые глаза, мягко зарычала и устроилась рядом с хозяйкой.

– Ну, давай, дочка! Мы тут будем, если что возвращайся!

– Спасибо!

Снегоходы пошли в поле к реке. Провожающие смотрели, как по дороге бегут черные сани. Девушка помахала им коротко рукой, а потом опять обняла собаку. Она боялась, что Елка с перепугу рванет в поле. В этот момент история этих мест поменялась. В таких маленьких деревушках отъезд хорошего соседа вызывает ясное изменение мироощущения, возникает тоска по тому, что связано с отбывшим человеком. Всем приходится привыкать к новым реалиям.

Обратная дорога по времени заняла тоже время. Им пришлось идти медленнее, чтобы не разбить оборудование и не растерять по пути пассажиров. В условленном месте снегоходы были отданы хозяину, до съемной квартиры их вызвался провожать Никита. Он все смотрел на девушку, при этом, не переставая, болтал обо всем подряд. Понравилась она ему.

Дорога вымотала их. Приехав к дому в центре города, они забрали ключи от квартиры у хозяина и поднялись на третий этаж.

Феликс открыл дверь квартиры. Внутри оказалось вполне сносно для места временного прибывания: тут были гостиная, кухня, две спальни.

– Сойдет! – вынес Феликс вердикт, осмотрев комнаты.

– Виталий, как договорились, текущие затраты включу в общие расходы компании.

– Хорошо! – сказал Виталий. Сняв ботинки, он прошел по длинному коридору в одну из спален.

– Василиса, вы работайте, проект так и остается за вами. Все ясно?

– Да.

Он хотел идти, но девушка вдруг задала неожиданный вопрос:

– Вы не останетесь на ужин? Здесь можно отдохнуть до перелета.

Минута замешательства. Ужинать он здесь не хотел, да и нечем было. Странно было ему осознавать то, что девушка, ощущающая опасность, исходящую от него, неприязнь, все равно была добра к нему.

Что творилось в голове этой белокурой девчонки с большими голубыми глазами? Трудно сказать!

– Почему вы так себя ведете?

– Как?

– Сегодняшняя ночь не была для вас легкой, вы должны относиться ко мне как минимум с опаской.

Василиса с минуту молчала.

– Я поняла, что с вами что-то не так...

– Со мной? – удивился Феликс.

– Да, понимаете, мне показалось, что вы потеряли когда-то часть себя и теперь не способны испытывать некоторые, довольно обычные для других людей, чувства. Пожалуй, ваши действия были сродни тому, как если бы ко мне прикасался обезображенный физическим уродством человек. Мне было неприятно, и при этом жалко вас. Я не знаю, когда с вами произошла эта потеря, но мне тоже довелось потерять зрение, теперь мне не доступны образы и краски. Мне хочется увидеть мир вокруг, но это невозможно, и я подумала, что вам по каким-то причинам тоже уже не вернуть свою потерю. Жаль, что с вами это произошло. Такая жизнь неполноценна!

Хорошо, что Василиса не видела своего собеседника, ибо он был в бешенстве! Ему хотелось взять за грудки это мелкое существо и трясти его в руках до тех пор, пока оно не взмолится о пощаде. Она его жалела? Считала неполноценным? Он уже сожалел о том, что не оставил гнить девчонку в ее халупе. Лицо мужчины исказила маска пренебрежения.

– В одной спальне только диван и стол, в другой – кровать! Вы не против, если я займу комнату с кроватью? – вдруг услышал он вопрос Виталия.

– Не против! – добродушно ответила Василиса.

Феликс перевел взгляд на Виталия. Сейчас он был настолько зол, что про себя перечислил все недостатки своего

подчиненного.

– Не справишься за полтора месяца, уволю к чертям! – процедил он сквозь зубы.

Виталий замер, шеф явно был не в себе. Его спокойный деловой настрой испарился за пять минут, которые он провел с Василисой наедине. «Она натворила, а мне получай?»

– Хорошо! – осторожно согласился Виталий.

Феликс вышел из квартиры, шумно захлопнув за собой тяжелую темную дверь. А Виталий ошарашенно наблюдал за девушкой, которая спокойно снимала крепко завязанные ботинки.

Глава 2

Феликс назначил встречу в кафе недалеко от работы Елены. Место было тихим, оно подходило для неспешного разговора без свидетелей. Каждый столик в зале занимал свой укромный уголок. Темная барная стойка придавала помещению помпезность старины. Стены, обитые тканевыми обоями, глушили звуки.

Как и положено даме, Елена опоздала на добрых полчаса. Феликс наблюдал за ней из окна, около которого стоял его небольшой овальный столик. Сегодня на ней был строгий костюм, сапоги на устойчивом каблуке, пальто средней длины. Волосы забраны в пучок, в руках черная папка с документами. Женщина, выйдя из черной служебной машины, спешно перешла узкую дорогу и зашла в заведение. В зале послышались легкие шаги, они затихли совсем близко, после чего по широким плечам Феликса прошла изящная рука.

– Привет! – мягко произнесла женщина.

– Привет!

Феликс помог Елене снять пальто, подвинул для нее стул, терпеливо подождал, пока собеседница сделает заказ и будет готова к разговору.

Когда официант в сером жакете отошел от их столика, Елена решила узнать, по какому поводу назначена встреча.

– Ты хотел поговорить? – сухо спросила она.

– Да! – согласился Феликс.

Елена постаралась нащупать настроение собеседника, чтобы выстроить свою линию поведения. Его движения, поза, выражение лица могли бы многое рассказать о теме предстоящего разговора. Феликс был расслаблен, смотрел ей в глаза. «Вероятно, речь пойдет об очередной проверке сомнительного клиента!» – решила она, откинувшись на спинку стула и опустив плечи.

– Мне нужно, чтобы ты провела нестандартное расследование! – вдруг произнес он. – Задача сложная, я готов заплатить.

Рыжие точеные бровки сами собой поползли вверх. Феликс всегда собирал информацию о новых клиентах. Иногда выходило так, что Елена находила для него сведения о незаконных действиях заказчиков. Крупные бизнес воротилы даже не догадывались о том, что в этом мире есть человек, который знает об их тайной жизни практически все. Таким образом Феликс старался обезопасить себя от рисков. Ему не нужны были эти тайны, он не был шантажистом, хорошо понимая, что не стоит совать руки в клетку с гиенами. И все же клиентов, относящихся к обязательствам как пустой формальности, он ловко обходил стороной. Елена получала свое, если интересующая ее личность что-то скрывала в тени компьютерного мира, Феликс с легкостью доставал для нее эту информацию.

– Я тебя слушаю?

– Это касается Василька.

– Что? Той девчонки! – удивилась Елена.

– Да, мне хотелось бы, чтобы в будущем у меня не было неприятных сюрпризов, связанных с ней. Выясни, кто она такая, как попала в эту деревню, где жила до того, как потеряла память.

– Найми хорошего психиатра, возможно, ему удастся вернуть ей память! – предложила Елена, принимая от официанта часть заказа.

– Не пойдет!

Елена посмотрела в упор на Феликса, неспешно положила в рот кусочек лобстера из салата.

– Ну, хорошо, я тебе помогу! Мне и самой интересна эта загадочная личность!

Она открыла папку, достала большую записную книгу, набитую всевозможными бумажками.

Привычка записывать все подряд позволяла ей в любой момент времени вспомнить ход событий, слова свидетелей, собственные умозаключения по различным вопросам. Вся эта информация размещалась на всевозможных клочках бумаги, которые валялись в папке и книге валом. Женщина пошвырялась в своем бардачке и нашла там пустой лист бумаги. Повертев его перед собой, она отодвинула чашку с кофе и расположила лист перед собой.

– Давай начнем! Расскажи о ней!

– Ты не хочешь встретиться с ней сама?

– Нет! Я хочу сначала увидеть ее твоими глазами, потом глазами твоих коллег. Мне необходимо знать, как она ведет себя с тобой и с другими людьми, обозначить грани ее характера, отклики на психологические раздражители. Общаюсь с ней напрямую, я увижу лишь один камешек этого калейдоскопа. А тут вы все по крупице добавите! Ты – первый, начинай!

– Она... – Феликс задумался. – Она странная.

Елена покачала головой.

– Подожди, перескажи все с самого начала, без личной оценки ее действий и слов. Просто опиши все как можно точнее.

Феликс начал с того, как Василек поднял ор выше гор в первый момент их встречи. Потом рассказал о том, как он описывал Василисе плюсы переезда в столицу, ее реакцию на похвалу, критику, отказ от работы. Елена подробно просила обрисовать обстановку в доме, и тут Феликсу пришлось напрячь свою память, ведь для него все смешалось в розовую кашу. Цвет занавесок, предметы на открытых полках, посуда – Елену интересовало все, а он никак не мог вспомнить детали.

Когда речь зашла о ночном инциденте, Елена оторвала взгляд от бумаги, исписанной ровным подчерком, и удивленно ввезилась на собеседника.

– Ты приставал к слепой девушке, которую пытались убить?

Феликс кивнул, он нисколько не сомневался в своих действиях.

– Я просто добивался своей цели, исходя из принципа, что девушка попытается уйти в безопасную зону. Путь я ей показал лишь один – она должна будет переехать в Москву!

– Она сильно испугалась?

– Да, пожалуй, но она сделала так, как я хотел!

Елена оценивала новые для себя факты. Феликс не испытывал к девушке ни капли жалости. Ему просто нужен был хороший программист, не больше. То, что она слепа, потеряла память и имела проблемы в общении с людьми, вовсе его не волновало. Он как будто делил людей на части. Личность Василисы была поделена им на программиста Василька и странную слепую девушку. Первая часть этой личности его очень интересовала, ко второй он был безразличен. Однако осознавая риски для своей фирмы, он все же решил более подробно узнать о ее прошлом.

Тут Елена подумала о себе. Ее личность он точно также делил. Для него она была профессионалом, который был полезен для его дела. Иногда она была просто приятной собеседницей. Очень редко ее тянуло на самую темную часть их взаимоотношений. Там не было чувств, в серой пустыне просыпались лишь животные инстинкты.

– Что было дальше?

– Дальше она дала мне сдачи!

Феликс практически дословно пересказал слова Васили-

сы.

– Что теперь будет? – задумчиво спросила Елена.

– Ничего. Она приедет, и будет работать.

– Вы не сработаетесь, это и так понятно. Из того, что рассказал ты, я могу сделать несколько выводов. Первое, она помогает людям из-за того, что некогда, в какой-то сложной ситуации, ей самой помощь оказана не была. Второе, она педантична, а потому не любит, если ее работа сделана плохо. При этом она всячески хочет подчеркнуть свои заслуги. Знаешь, я предполагаю, что в семье она была по каким-то причинам на втором плане. Допустим, если ее родители были к ней чрезмерно требовательны, для них школьная четверка уже была плохой оценкой, или был ребенок, чьи успехи чаще замечали. В результате такого отношения она стала целеустремлённой и более восприимчивой к похвале. Третье, она ярый поборник справедливости. Если с ней или с кем-то другим кто-то обошелся плохо, то она ответит не сразу, но по максимуму. Это непростой человек. Ваша первая встреча сразу же схлестнула ваши мировоззрения, привычки, вы просто не совместимы. Думаю, что ты вряд ли найдешь с ней общий язык.

– Ты отлично понимаешь людей, но сработаюсь я с ней отлично!

– Надеюсь! – сказала она, смотря Феликсу в глаза.

Василиса сказала в лицо своему оппоненту то, что другие женщины прятали за словами «сволочь», «скотина», «ко-

зел». Для этого мужчины эти обороты речи ничего не значили. От него шла угроза, он был человеком, не прощающим ошибок, не забывающим пренебрежительных слов в свой адрес, особенно если они попадали точно в цель. Василиса оградила себя от его эмоций тьмой, напрямую высказав все, что думает и, похоже, ей удалось его достать.

Елена подождала, пока официант снимет с коричневого подноса чашку кофе и тарелочку с пахлавой. Ромбик сладости умельцы украсили грецким орехом. Десерт был великолепен.

– Мне нужны ее файлы. Я перешлю несколько ее работ в разные университеты мира. Возможно, удастся найти ее учителя.

– Хорошо.

– Расскажи, какой там климат, как добирались до места?

Остаток обеда прошел за приятным расслабляющим разговором. Феликс был приятным собеседником, из тех, которые не только говорят, но и слушают. Немного порассуждав о жизни в таких суровых условиях, они перешли к разговору о Елке, который плавно перешел в воспоминания о домашних питомцах. У Феликса таковых не было, а вот Елена заводила кошек, хомячков, жил у нее пару лет грач Каркуша. Его она подобрала еще маленьким со сломанным крылом. Каркуша летать не мог, он лишь бегал за всеми как собачонка. Елена как будто согрелась этим теплым разговором. «Боже, ну почему же ты становишься другим, когда я хочу быть к

тебе ближе?» – думала Елена в тот момент, когда мужчина придерживал для нее пальто. Хорошие манеры были неотделимой частью личности Феликса. Этим он всегда подкупал женщин. Они клевали на его тактичность, внешность, успешность, спокойный разговор, путали прекрасные манеры с более глубокими потаенными чувствами. Прозрение наступало быстро, за красивыми сценками не было чувств.

– До встречи! – сказала Елена.

– Да. До встречи!

Елена вышла из кафе, накрыла голову папкой от ледяного дождя, опять перебежала дорогу и села в машину.

Феликс не спеша собрался. Пора было и ему возвращаться в офис, и, наконец, выяснить, что же Василиса успела сделать за неделю. Он прошел мимо бара, совершенно не замечая двух симпатичных девушек, которые проводили его заинтересованными взглядами.

Василиса знала, что он ее достанет. Все началось через неделю после их откровенного разговора. Компьютер был подключен к сети, она ждала звонок каждый день. И, пожалуй, впервые она радовалась тому, что покидала дом так часто. Каждый день они посещали с Виталием уйму инстанций: полицию, психолога, прошли врачебную комиссию. Елка повсюду следовала за своей хозяйкой, помогая ей справиться с лестницами, дорогой, ну и просто не врезаться в прохожих. На оформление всевозможных бумаг, справок они тратили не менее шести часов в день. Вечером Виталий заказывал

что-нибудь на ужин и покупал продукты к завтраку. Василиса старалась как можно больше времени посвящать работе. Однако времени все равно не хватало. Просиживая за компьютером вечера и ночи, она отсыпалась днем в очередях.

На восьмой день утром она услышала разговор Виталия. Он общался с шефом.

– Да! Да, все идет хорошо. Сейчас ее проверяют по базе отпечатков пальцев и ДНК. После этого будем сразу оформлять паспорт! – слышался голос мужчины из зала.

– Сейчас? Спит, наверное.

Возникла пауза, сердце Василисы погнало словно бешеное. Дверь в ее комнату открылась.

– Василиса, это Феликс, он интересуется тем, как у тебя продвигается работа. Возьми трубку!

Виталий протянул руку, Елка при этом завиляла хвостом и гавкнула, ожидая, что этот презент предназначен ей.

Василиса взяла трубку и отклонила собачью голову в сторону.

– Здравствуйте! – решила начать она вежливо.

– Здравствуйте! – бросил ей в трубку мужчина, пренебрежительно уйдя на «ты». – Рассказывай, что с проектом.

– С проектом? – заспанно произнесла она, пытаясь прийти в себя после ночи без сна. – Все нормально, кажется, идет.

– Перешли то, что сделала. Шевелись!

В трубке послышались гудки.

Девушка вскочила и подлетела к компьютеру. Проект она

доделать еще не успела, там были проблемные места, и ее очень волновала критика по отношению к работе.

Она отправила файлы и вся вжалась в спинку дивана. Тирания началась через полчаса, он позвонил ей как минимум десять раз, разбирал ее работу по ходу просмотра, задавал один вопрос за другим, находил иррациональность в решениях и ошибки, очень недоволен был отсутствием общей стратегии, напоминал о сжатых сроках. Василиса через два часа уже подпрыгивала от звонка телефона.

Когда звонки закончились, она упала на диван и бессильно закрыла глаза. Он выбил из нее все силы. Казалось, что теперь ей вообще не удастся справиться с задачей, и она не такой уж и хороший программист. Сегодня ей не хотелось выходить из дома. Хуже всего было то, что она не могла дать отпор сиюминутно, ей нужно было подумать. Феликс не дал ей времени на раскачку. Это была неприкрытая психологическая травля. Он ни разу ее не обозвал, не назвал дурой, но при этом заставлял чувствовать себя мусорным ведром каждую минуту разговора. Завтра Феликс опять будет на нее давить, и ей надо было подготовиться к этому морально.

Василиса, проанализировав ситуацию, поняла, что работать больше двадцати четырех часов в сутки она не может. Сроки, не сроки, а невозможного ей не совершить. Либо она сделает работу спокойно и качественно, либо никак.

Звонок прозвучал вечером следующего дня. Она и Виталий только что вернулись с очередного рейда по учреждению.

ям.

– Алло! – ответила Василиса совершенно спокойно, стягивая с себя комбинезон. В телефоне была тишина секунды две. Феликса несколько смутило спокойствие в голосе девушки. Она должна была его бояться.

– Исправила вчерашние ошибки?

– Еще нет. Я работаю над этим. Сегодня у нас были другие дела.

Елка прошла из прихожей на кухню, там ее ждала миска с ужином.

– Перешли то, что сделала! – приказал Феликс. Он хотел прервать звонок, но ответ Василисы заставил его передумать.

– Нет! – спокойно сказала девушка. – Я доделаю эту часть работы до конца, только после этого вы сможете проверить ее. Потом я жду от вас вопросы, они должны быть обсуждены одним блоком и составлены заранее.

Василиса включила компьютер, взяла свой чай. Ей казалось, что она слышит его дыхание в телефоне.

– Вы хоть имеете представление о сроках? – выкрикнул собеседник в трубку, опять отдалившись от нее, переходом на «вы». Это было свое рода оскорбление в ее адрес.

«Ну, началось! Бесится!» – подумала Василиса, подняв взгляд к небу.

Девушка выглянула в большую комнату, махнула рукой Виталию.

Мужчина прошел в ее комнату, и она передала ему телефон.

– Он сегодня не в духе, – прошептала девушка. – Пусть выпустит пар. Подержите трубку на весу пару минут вот так, а потом скажете, что я ушла работать.

Виталий сглотнул, посмотрел на экран. Феликс явно говорил на повышенных тонах. На рожон лезть не хотелось, поэтому он не решился ответить сразу. Тут ему в голову пришла мысль о том, что его сюда вообще приплели зазря.

Василиса, надев наушники, вся ушла в работу. А в телефоне читали нотации. Так пронеслись пятнадцать минут. Все это время Виталий сидел на диване, держа телефон подальше от себя.

Когда в трубке послышалось:

– Вам все ясно?

Виталий сглотнул. Он медленно поднес трубку к уху.

– Феликс?

В ответ тишина.

– Феликс, она тебя не слушала все это время. Послушай...

Телефон отключился.

Она его взбесила. Впервые в жизни Феликс не мог отнестись к женщине нейтрально. Василиса терялась среди людей, но для него она была наказанием Господнем, маленьким чертенком, который проверял его на прочность. Швырнув об стол телефон, он задел чашку с кофе. Напиток пролился на клавиатуру.

– Черт! – рыкнул он, уже забыв о присутствующей в комнате секретарше.

Нравоучения сменились полным затишьем. Через три дня Василиса отправила готовую часть работы Феликсу.

В ответ пришел список вопросов. Она поняла, что шеф больше не хотел с ней разговаривать. Так они и доделали проект, не поговорив ни разу.

Пришло время обозначить ФИО в этом обществе. Заполняя бланк, Василиса закрыла глаза, представляя хотя бы в теории какое у нее могло быть имя. Полчаса она сидела, задумавшись, а потом написала в графе ФИО Василиса Андреевна Николаева. Имя ей уже придумали, отчество она позаимствовала у Зинаиды Андреевны, фамилию Василиса взяла у паспортистки, чем очень ее удивила. Елка тоже получила свои документы. За месяц она прошла ускоренный курс собак поводырей, и ей сделали все необходимые прививки.

В этот же день Виталий заказал билеты на самолет. Оборудование Василисы было продано за один вечер с большой скидкой, счета оплачены. Утром, собрав нехитрые пожитки, они вылетели в Москву. Перелет был долгим, Елка сидела между ног Василисы, она немного нервничала при взлете и посадке, в конце перелета уже поскуливала, а прибыв на место, буквально рванула на выход, протаскивая Василису через пассажиров.

В аэропорту дворняга боялась попасть под ноги людям, а потому шлейка гуляла в руках Василисы из стороны в сто-

рону.

Виталий снял их багаж с ленты.

– Сейчас я вас на такси посажу, до квартиры вас доставят, а там, у подъезда, агент по недвижимости встретит. С ним вы обо всем и договоритесь. Об оплате жилья беспокоиться не стоит, обо всем позаботилась компания.

– Хорошо. Как я доберусь до работы?

Виталий взгромоздил свой рюкзак за спину, сумку спутницы повез на колесиках. Он положил руку девушки на длинную металлическую ручку сумки, таким образом, приспособившись к передвижению по аэропорту.

– Завтра вам позвонит наш секретарь, она скажет, когда выходить к подъезду. Вас заберет машина. Офис находится в здании башни Федерация на десятом этаже.

Василиса кивнула. Она поправила шапку, поняв по ледяному ветру, что они оказались на улице. Елка тут же рванула к сугробу и начала его усердно раскапывать.

– Бедняга, замучила я тебя!

– Р-р-р! – согласилась Елка.

– На карту вам переведена сумма, которой должно хватить до следующего подрасчёта. Со следующего месяца вы сами будете оплачивать свои счета.

– Хорошо! – согласилась Василиса, понимая, что все складывается не так уж и плохо. У нее есть жилье, деньги на еду, работа.

– Пойдите здесь пару минут, я найду такси! – сказал Ви-

талий.

Он быстро нашел машину, помог Василисе сесть и даже постелил на сидение пакет для Елки. Вещей было немного, поэтому он расположил их в салоне.

– До завтра! – оптимистично произнес мужчина, радуясь тому, что он выполнил свою работу в срок.

За время поездки в такси Василиса несколько раз спрашивала время у водителя. По ее подсчетам она провела в пути от аэропорта до дома два часа. На конечном участке пути машина забуксовала на узкой дороге, потом резко остановилась.

– Все, приехали, можете выходить!

Василиса открыла дверь, услышала, как высокий женский голос позвал ее снаружи.

– Василиса?

Девушка почему-то сразу представила, что перед ней стоит низкая полная женщина с короткой прической. Видение не вызвало у нее доверия к человеку. Голос был чересчур доброжелательным, хитроватым.

– Да! Это я! – настороженно ответила девушка.

– Отлично! Я вас как раз жду, причем уже давно.

Василиса подтолкнула Елку, и та спрыгнула на землю. Следом пошла сумка, ее резко потащила на себя женщина на улице, и девушка поспешила вылезти следом.

– Я вам сейчас все быстро объясню. Так, лифта тут нет! На каждой площадке четыре квартиры, ваша – на третьем

этаже. Номер семьдесят три. Берите ключи, подниметесь сами, первая дверь от лестницы ваша. Я с вами не пойду и так задержалась.

Женщина открыла подъезд и, сжав плечо Василисы, буквально втолкнула ее внутрь. Елка не хотела идти во тьму, но выхода у нее не было. Дверь захлопнулась.

Тишина, собака проскулила, в подъезде было темно, пахло мышами, где-то капала вода.

Василиса нашла ледяные перила со сбитыми обкладками, начала медленно подниматься вверх. Достигнув площадки, она провела по первой попавшейся двери рукой. Кожа соприкоснулась с чем-то шершавым. Дверь была картонной, в середине полотна зияла дыра. Похоже, это жилье пустовало.

Девушка опять нашла перила и поднялась на этаж выше. Тут двери были обиты кож замом, декоративные гвоздики создавали на них ромбический узор.

Третий этаж, на нем превалировал запах плесени и гнили, дул ветерок. Василиса подняла руки, нащупала номер квартиры на шершавой поверхности.

– Семьдесят третий! – прошептала она.

Достав из кармана ключ, она нашла круглый пятак замка и воткнула ключ в замочную скважину. Ей пришлось изрядно потрудиться, чтобы провернуть ключ.

Приоткрыв дверь, она почувствовала странный запах, исходящий из квартиры. Пахло старыми газетами и хламом. Толкнув дверь, девушка прошла в прихожую, занесла внутрь

сумку.

Елке жильё явно не понравилось, она зарычала и хотела выйти обратно в подъезд.

– Подожди Елка! – строго сказала девушка.

– У-у-у! – изменяя интонации, ответила Елка.

Василиса закрыла дверь, щелкнула выключателем. Елке от этого лучше не стало, ведь свет не зажегся.

Надо было осмотреться. Василиса начала с входной двери. Дом был панельным. Тонкие пальцы девушки нащупали острый край бетонной плиты, потом свернувшийся край клеенки. Гладкая поверхность была заляпана каплями жира, который лип к коже. Сделав несколько шагов вперед девушка поняла, что коридор в квартире небольшой, вытянутый, рядом со входом висит большое зеркало. А вот в комнату Василиса не смогла попасть. Дверь была чем-то завалена. Пройдя вдоль другой стены коридора, она нашла вход в другую комнату. Сначала она думала, что это какая-то забитая хламом каморка, но тут ее рука наткнулась на гору мусора, и Василиса поняла, что все жильё наполовину ее роста забито газетами и всяким барахлом. У нее сразу возник один вопрос: ее работодатель нарочно снял для нее это милое жильё, или это простое стечение обстоятельств? Все это ей предстояло выяснить завтра. Выбрав пару газет из свалки, она бросила их на пол и села возле входной двери. Одно радовало – в туалет ей не хотелось, она заскочила в туалетную комнату еще в самолете.

– Приехали, Елка! – сказала девушка, вдохнув тяжелый воздух.

Это было уже слишком! Василиса решила, что завтра устроит в офисе скандал с ходу. Она сто раз проиграла в голове свою гневную речь, потом стукнула кулачком по стене. Елка занервничала.

– Ничего, Елка, обещаю, завтра мы устроимся лучше.

Потратив как минимум час на гневные мысли, девушка накормила собаку бутербродами с курицей, а потом заснула.

Василисе казалось, что прошло не больше минуты, прежде чем ее разбудил телефонный звонок.

– Что? – расплывчато произнесла она, вяло подняв трубку.

– Срочно выходите, через десять минут машина будет ждать вас у станции метро! – сказал мужской голос, после чего связь оборвалась.

– Алло! Алло! Ух, телефон разрядился!

Василиса надела шапку, встала.

– Давай, Елка, идем!

Они спустились вниз. На улице за ночь выпал хороший слой снега, а чистить его еще никто даже не принимался.

– Так, станция! Станция, это, скорее всего, туда, откуда мы приехали! – суетливо прошептала Василиса.

Девушка повернула вправо.

– Туда!

Елка послушно пошла вдоль ограждений палисадников.

Ноги вязли в снегу, дорога вскоре совсем стала негодной. Начали появляться странные повороты. Василиса поняла, что они идут не в том направлении. Девушка остановилась. Елка ей ничем помочь не могла в этой ситуации. Нужно было что-то придумать!

– Эй, есть...есть тут кто? Мне нужна помощь? – нерешительно произнесла девушка.

В ответ тишина, шум машин был еле различим, дорога была далеко. Не понятно, в каком направлении идти.

– Эй! – уже громко сказала Василиса. – Мне нужна помощь!!!

Девушка глубоко вдохнула морозный воздух, подняла голову, почувствовала, как на лицо падают крупные снежинки. Слеза стекла по ее щеке. Тьма превратила открытое пространство в западню. Ей было тепло, не так холодно, как тогда, когда она замерзала посреди реки, а значит, ей точно удастся выбраться. Эта мысль придала Василисе сил.

– Так, если я буду блуждать по этим тропам, то точно не выберусь. Дорога здесь вычищена трактором, а значит, люди по ней все же ходят. Я останусь на месте и попрошу помощи у первого встречного.

Василиса нашла на ощупь дерево. Прислонилась к нему плечом.

Время шло, шум города стал более интенсивным, однако поблизости никого не было.

Комбинезон все еще грел ее, а вот ноги уже замерзли. Ва-

сила присела на корточки.

«Почему до сих пор никто не идет?»

Девушке хотелось спать, она закрыла глаза, надеясь хоть немного расслабиться. Именно в этот момент она услышала шаги. Человек приближался к ней стремительно, Елка зала-
яла.

– Тихо, Елка!

От человека несло перегаром.

– Девочка, с тобой все нормально?

– Нет, не нормально. Я заблудилась!

– Как же так-то?

Мужчина, одетый в помятое драповое пальто, нахмурил-
ся, поняв, что девушка смотрит мимо него. Он помахал пе-
ред ее лицом рукой, заметил, что она вовсе не реагирует на
его действия.

– М-да, однако, всякое бывает.

Глубоко вдохнув, он решил сначала представиться:

– Меня дядя Ваня зовут, судьба мне назначила скитаться
под старость лет на улице, так как-то! Ну, давайте, я помогу
вам!

Он взял девушку под руку и повел в сторону ближайшего
дома.

– Как же вы, милая барышня, сюда попали?

– Я из Якутска только вчера прилетела. Меня должны бы-
ли встретить люди с работы у станции метро, здесь, непода-
леку!

– Неподалеку? – вдруг резко бросил ее новый знакомый. – Вот это вряд ли. До станции пешком час идти. Тебе, девочка, кто-то соврал ненароком. Позвони-ка на свою работу и спроси, как до них добраться. С этого надо было начинать!

Они подошли к пятиэтажке, что была всех ближе к парковой зоне.

– У меня телефон разрядился, надо в квартиру попасть.

– Номер квартиры помнишь?

– Помню! Семьдесят третий! А вот номер дома не знаю!

Давай ключи от домофона, будем твой дом искать.

Нужную дверь они нашли не сразу. Только в третьем доме дверь среднего подъезда отреагировала на ключ.

– Третий этаж! – уже веселее сказала девушка.

Они поднялись наверх, Василиса открыла дверь, и тут дядю Ваню ждал сюрприз.

– Мать моя женщина! Вы сами себе такое жильё сняли? – спросил он, резко повернувшись к спутнице.

Она покачала головой.

– Это жильё от работодателя!

– Ну, если от работодателя, то он... он нехороший человек. Родне позвоните!

– С этим проблемы!

– Сирота?

– Не знаю, я уже как три года с чистого листа живу! До этого не помню, кем была!

Василиса присела на корточки, открыла молнию того кар-

мана сумки, где лежал зарядник. Елка стала разнюхивать, нет ли там и для нее чего-нибудь вкусенького. Вкусенького не было вовсе. Последний бутерброд собака съела еще вечером.

– Подожди, Елка! – сказала Василиса, отводя сырой нос в сторону. – Все тебе будет, но не сейчас.

Наконец в ее руку попался провод.

– Вот он!

Дядя Ваня на коленях полез по мусору к розетке, расположенной у окна. Устроившись на старой кастрюле, повернутой вверх дном, он подключил телефон к шнуру и включил аппарат.

– Какой у тебя графический код?

– Квадрат!

– Отлично! Так, я вызову тебе такси, езжай на работу, ключи мне оставь. Я тут немного пошвыряюсь. Может, мне что пригодится из этой помойки. Тебе не жалко?

– А-а-а? Ладно.

– Можно я с твоего телефона кое-что себе закажу? А то, понимаешь ли, зима, холодно!

– Да-да, конечно!

Василиса полчаса ждала такси, слушая, как дядя Ваня поддакивает себе под нос:

– Это заказываем, это обязательно заказываем, без этого не жить...

Про себя Василиса насчитала тридцать пять позиций.

– Вот, все! – воскликнул дядя Ваня хриплым голосом. Телефон плавно завибрировал.

– Да! – ответил мужчина. – Хорошо, мы спускаемся.

Опять послышалось шуршание газет и стук железяк, дядя Ваня тронулся в обратный путь. Он передал телефон Василисе, безапелляционно заявив:

– Введи код, тогда заказ будет оплачен.

По тону дяди Вани Василиса поняла, что выбора у нее нет. Она исполнила его просьбу.

– Идем, зарядишь телефон до конца на работе!

До места она добралась за сорок минут, таксист сжалился над ней и проводил до входа в здание. Тут ей помог охранник, указавший дорогу в офис.

Лифт поднял Василису на десятый этаж за несколько секунд. Его двери бесшумно открылись, и девушка прошла в холл. Тишина. Складывалось ощущение, что здесь вообще не было людей.

– Ау! – тихо сказала Василиса.

На ее «ау» послышались приглушенные цокающие шаги, доносящиеся, по-видимому, из-за двери. Подул легкий ветерок, обладательница высоких каблуков оказалась справа от нее.

– Проходите! – небрежно бросила она.

– А? Да, здравствуйте!

Рука девушки прошла по двери. «Стекло! – подумала Василиса, поежившись. – Матовое! Мерзкое на ощупь!»

Женщина представилась:

– Меня зовут Ксения. Я являюсь вашей связью с руководством и заказчиками! – говорила Ксения, не спеша, идя впереди. – Слушайте меня сейчас внимательно, дважды повторять не буду. Первое, каждый день вам будет сообщаться время, когда у вас будет возможность поговорить с начальством. Сегодня вам назначена встреча с Феликсом в два часа дня. Второе, если вам необходимо выяснить какой-либо вопрос с любым из сотрудников компании, вы должны связаться сначала со мной. Если вы уходите на больничный, берете административный звоните мне.

– У меня вашего номера телефона нет.

«Конечно, нет, глупая!» – подумала Ксения, остановившись у платяного шкафа.

– Тут шкаф, снимите верхнюю одежду, и завтра захватите сменную обувь.

– Хорошо! – сказала Василиса, снимая поспешно комбинезон прямо посреди прохода. Тут ее кто-то обошел справа. Она поняла, что мешает, однако куда отойти, совершенно не представляла.

– Где шкаф? – спросила Василиса.

– Справа.

Девушка сделала несколько шагов в бок, наткнулась на мебель, открыла створки. Вешалки были заняты наполовину. Выбрав свободные плечики, Василиса повесила комбинезон и закрыла створки.

– Все! – сказала она.

Ксения театрально приподняла брови, недовольно посмотрела на мокрую розовую штанину, торчащую из-за створки шкафа.

– Сделайте так, чтобы ваши вещи были полностью в шкафу, а не торчали из него. Вы не дома, а в офисе, это общественное место!

Василиса начала суетливо исправлять оплошность. Она несколько раз проверила створку, и, убедившись, что все в норме, произнесла:

– Теперь все!

– За мной! Я покажу вам рабочее место!

Василиса последовала за секретарем, по пути пытаюсь выяснить насущные вопросы.

– Э-э-э, мне надо заказать корм и лежак для собаки, вы не можете мне это сделать?

– Заказывайте. Все личные вопросы работники решают сами. Доставку можете сделать до двери офиса!

Женщина остановилась.

– Вот ваше рабочее место. Не забудьте, что в два у вас рабочая встреча.

– Хорошо.

Василиса дождалась, когда секретарь уйдет, и осела на стул. Он был удобным, не сравнить с ее креслом дома.

– Елка, рядом!

Елка устроилась рядом с креслом, посматривая на хозяй-

ку голодными глазами.

Василиса ощупала предметы, стоящие на столе. Оборудование для нее подходило, оно нисколько не уступало тому, что стояло у нее дома. Заведя руки чуть дальше принтера, она вдруг почувствовала, как по ладони проходит что-то колючее.

– Что это? – прошептала она, отдернув руку.

Замешательство длилось несколько минут. Девушка опять протянула руку и провела по колючкам.

– Это трава! – прошептала она. – Настоящая?

Офис стал приобретать некие очертания. Секретарь явно не была легким человеком, однако с ней она не будет стесняться часто.

– У-у-у! – напомнила о себе Елка.

– Сейчас, мой друг, мы все исправим!

Василиса потратила около часа на то, чтобы заказать для Елки все необходимое. Когда позвонил курьер, ей пришлось отправиться в обратный путь к входу в офис. Насколько она помнила, сначала ей надо было дойти до платяного шкафа, потом повернуть и преодолеть еще около пяти метров до двери.

В ее закутке по одной стороне шла стена. Василиса провела пальцами по ней, дойдя до угла, остановилась, попыталась вспомнить, сколько шагов она сделала от шкафа до угла.

– Олег! Я жду от тебя сводные таблицы! – крикнул кто-то рядом с ней.

– Еще подождешь, не готово!

Кто-то прошел мимо нее, остановился.

– Ох, давай я тебе помогу! – произнес женский голос.

– Спасибо! Мне нужно дойти до входной двери! Там привезут кое-что для Елки.

– Ты могла бы связаться с Ксенией. На твоём столе стоит телефон, первая кнопка сверху ее.

– Понятно, однако мне показалось, что она против того, чтобы ее беспокоили по пустякам. Как тебя зовут?

– Саша!

– Я – Василиса!

– Кто ж не знает знаменитого Василька. Тут многие гадали, кто ты на самом деле. Я, например, сразу сказала, что ты – особа женского пола. Скажу сразу, рада, что не ошиблась, в нашей конторе мало женщин. Собственно говоря, нас было только две до сегодняшнего дня, вот теперь три.

Когда они дошли до двери, Саша положила руку Василисы на ручку.

– Послушай, я бы была рада с тобой поболтать, но мне в три надо идти перед шефом отчитываться. Дойдешь до стола сама?

– Да! Конечно! Спасибо!

– Ну, пока. Советую подготовиться к встречи с руководством!

– Хорошо.

Саша приподняла брови и слегка улыбнулась, заметив

недовольную Ксению за высокой стойкой.

Курьер вручил Василисе пакет с кормом, лежак и две миски. Все это она потащила к своему рабочему месту. На сей раз ей никто не помогал, да это и не требовалось. При второй проходке она успела сосчитать количество шагов и потому до стола добралась сравнительно просто. Ориентируясь на слух, она поняла, что офис представлял собой лабиринт. В ее закутке стоял только стол, от соседа ее отгораживал стеллаж и разноуровневая полка с цветами.

«Довольно уединенно и уютно!» – решила Василиса.

Устроив лежак Елка возле стола и поставив миски, Василиса насыпала собаке корм. Елка сразу принялась за еду.

Теперь осталось добыть воду. Тут она воспользовалась советом Саши и просто набрала Ксению. Туалет оказался недалеко от шкафа. Опять предприняв небольшую вылазку к центру, она, наконец, обеспечила свою любимицу всем необходимым.

Елка, видевшая только домашнюю еду, быстро оценила новый для себя продукт. Василиса улыбнулась, слыша, как собака шумно чавкает. Погладив ее, она повернулась к компьютеру. Теперь, когда заботы отступили, в ее душе поднялось волнение. До встречи было еще добрых два часа, а ее уже потряхивало от одной мысли о предстоящем разговоре. Глубоко вдохнув и медленно выдохнув, она надела наушники и включила компьютер. Уже три года она расслаблялась лишь одним способом – забываясь в работе. Наушники по-

грузили ее в мир другого языка, тут не было места эмоциям. Василиса жалела лишь о том, что не может работать с графическими программами, они приносили бы ей больше эстетического удовольствия. Однако и то хорошо, что современное развитие техники давало ей возможность заниматься любимым делом.

Время летело быстро, Василиса подняла ноги с пола, одну поджала под себя, другую согнула в колене. Все ее мысли были сосредоточены на работе.

Елка валялась кверху пузом на своем лежаке. Она иногда поворачивала голову и приоткрывала один глаз, когда мимо их рабочего места кто-нибудь проходил.

– На сегодня у вас только разбор полетов!

– Что насчет звонка из Дрездена? – слышался знакомый для Елки голос.

– Перенесен на завтра!

Елка встрепенулась и, встав с лежака, побежала к знакомому ей человеку.

Феликс в это время подходил к лестнице. Он посмотрел на собаку, а она, опустив хвост, слегка им помахала. Мужчине показалось, что если он позовет ее сейчас, псина радостно кинется к его ногам.

Он поспешил наверх и, закрывшись у себя в кабинете, подошел к стеклянной стене. Там он немного отодвинул закрытые жалюзи и посмотрел на нижний уровень офиса. Из-за спинки белого стула торчала только белокурая макушка

и ободок наушников. Олег как обычно валялся на диване с компом, Саша шла с ноутбуком в другой конец зала. Елка, оглянувшись по сторонам, медленно подошла к лестнице и начала подниматься вверх.

– Достояна своей хозяйки! Ну, хорошо, пусть будет по-твоему!

Феликс снял пальто и вызвал Ксению.

– Ксения, Василису ко мне сейчас. Олега перенеси на ее время.

Он опять подошел к стеклу и стал наблюдать за девушкой. Ее телефон звонил, но она его не слышала из-за наушников. Олег поднял голову с подушки, по-видимому, возмущившись шумом. Через минуту по проходу прошла Ксения. Она подошла к столу Василисы и раздраженно постучала по столешнице. Девушка повернулась, вздрогнула.

Чувствовалось, что Ксения дала ей нагоняй. Суетливо сняв наушники, девушка поднялась и пошла за секретарем.

Феликс поспешил к своему столу. Вот дверь открылась, Ксения пропустила Василису и Елку внутрь его кабинета и закрыла дверь снаружи.

– Здравствуйте! – произнесла скованно Василиса.

– Здравствуйте! Пройдите сюда и сядете.

Василиса пошла на голос Феликса, она нашла пальцами край стола, прочертила по кромке дерева линию и уперлась в стул коленями. Развернув его к себе, она осторожно села.

– Я поручу вам новый проект, он будет создаваться для до-

вольно крупной японской компании. Недавно она поглотила конкурентное предприятие. У них появились новые производственные мощности и возможности. Нужно обеспечить этого гиганта хорошим программным обеспечением, современным информативным сайтом. Работа как всегда срочная. Справитесь?

– Да! – без запинки ответила Василиса.

– Олег будет работать над оформлением сайта, вы возьмёте на себя программное обеспечение компании.

Тут Феликсу показалось, что и без того бледная девушка буквально побелела и почему-то испугалась.

– Василиса?

– У-у-у! – ответила девушка на подобии Елки.

– Вы все поняли? – довольно резко спросил он.

Василиса отрешенно кивнула головой.

– Я расскажу вам о том, что они хотят получить. Ваша задача идеально выполнить работу.

Василиса опять кивнула.

Она удивилась бы пару минут назад, если бы ей кто-нибудь сказал, что из речи Феликса она уловит лишь тридцать процентов полученной информации. Тупо кивая как болванчик на каждую его фразу, она улавливала только суть. Шеф это чувствовал, и его это раздражало.

Перед Василисой в это время видением стоял вагон метро. Он был лишь наполовину заполнен, и она точно знала, что сейчас не час пик. Рядом спала женщина в сером пиджаке.

Школьницы в форме обсуждали что-то у двери, посмеиваясь в ладошки. Рядом сидел мужчина, он спал, держа в руках буклет с рекламой большого торгового центра.

– Станция Вакоси! – сказал мелодичный голос.

– Почему вы меня не слушаете! – резко спросил Феликс.

Василиса поморщилась, она потеряла нить, хотя знала, что это воспоминание имеет для нее смысл.

– Я кое-что вспомнила! – расплывчато произнесла девушка, все еще пытаясь вернуться в видение. Ей важно было рассмотреть в нем все: лица людей, нюансы обстановки.

– Это важно для работы?

– Нет, не думаю!

– Так займитесь же делом! – сказал Феликс, показывая, что его вовсе не интересуют чужие проблемы.

Василиса вернулась к реальности, она включила диктофон, чтобы записать слова шефа. Он задавал ей вопросы о том, как она будет решать те или иные задачи. С чем-то Феликс соглашался, где-то добавлял свои примечания.

В целом разговор был очень конструктивным, и как ни странно, приятным. Задача была сложна, но Василиса при этом не чувствовала себя одинокой в этом бою. Оказалось, что Феликс был не только экзаменатором, как в первый день их знакомства, и не всегда проявлял тиранию в работе. Ему больше был свойственен конструктивный диалог. Ее предложения были внимательно выслушаны, он не редко соглашался с ними, предлагал попробовать в некоторых случаях дру-

гие варианты. Настроение Василисы несколько улучшилось.

– На сегодня все! – резюмировал он через час.

Василиса поднялась, пошла к двери. Елка, обнюхивающая все это время кабинет, потрусил за хозяйкой.

– Василиса?

– Да!

– Что вы вспомнили?

– Да так, ерунда? Я вспоминала метро и объявление станции.

– Какую станцию объявляли?

– Вакоси! – спокойно ответила девушка, выйдя с Елкой за дверь.

Феликс отклонился на спинку кресла и повернулся к окну.

Насколько он знал, обычно люди, теряющие память о прошедших событиях, зачастую сохраняли за собой знания языков, навыки профессии. Василиса не была исключением. Похоже, программирование и раньше было ее делом. Она насколько хорошо ориентировалась в работе, что даже слепота не помешала ей вернуться к делу.

Ближе к полудню местные собрались за обеденным столом. Туда же подтянулась Елка.

– Бедная псина! – сказал Виталий, смотря на собаку, вывалившую розовый язык. – Раньше ей было раздолье, а теперь придется сидеть в тесноте.

Елка замерла, немного пригнула голову, присматриваясь к знакомому человеку.

– Иди сюда! Елка! – сказала Саша.

Собака завиляла хвостом и подошла к столу. Женщина погладила ее, дала кусок куриного филе.

– Интересно, хозяйка собирается обедать?

Олег уже успел ознакомиться со своей частью работы. Проект был большим, он хотел просить помощи у своего напарника.

– Вряд ли у нее теперь будет время на обед, – сказал он, оторвавшись от своей коробки с лапшой. – Работы столько, что даже поход в туалет или сон для нее – это роскошь! Написать «Войну и мир» за месяц не возможно. А он, образно говоря, требует от нее именно этого.

– Пойду, позову ее ради приличия! – предложил Виталий, обведя взглядом присутствующих.

Виталий обогнул цветочную изгородь и осторожно дотронулся до плеча девушки. Та сняла один наушник, подняла голову, смотря немного выше его глаз.

– Сейчас обед. Перекусите с нами?

Кивнув, девушка встала и пошла за ним.

Саша достала из кухонного ящика термокружку.

– Чай или кофе? – спросила она.

– Чай! – ответила Василиса.

Эмоциональный подъем после разговора с шефом схлынул, мысли стали заторможенными, тело само по себе расслабилось. Она действительно почувствовала себя в безопасности. Для Феликса она была лишь обычной подчиненной,

он совсем не интересовался тем, как она добралась или устроилась, его волновала работа и только работа. Шеф хотел, чтобы проект был сделан хорошо, и Василиса полностью была с этим согласна, одно «но»: за последние двое суток ей довелось так мало спать и есть, что к настоящему моменту времени сон поверх клавиатуры не казался ей необычной идеей.

– Тут можно где-нибудь перекусить? – спросила она.

– Да, в соседнем торговом центре много кафе, обычно мы заказываем еду там. Я заказала тебе сегодня на свой вкус, надеюсь, ты не против паэльки?

– Спасибо! Сколько я тебе должна?

– Шестьсот пятьдесят рублей, можешь скинуть мне на карту по номеру телефона.

Василиса так и сделала, добавив в телефонную книгу номер своей коллеги, она надела один наушник, и программа озвучила состояние ее счета на текущий момент времени. Насколько она помнила, вчера на ее счету лежало около пятидесяти тысяч. После оплаты паэльки у нее осталось лишь двадцать пять. Василиса была не против покупок дяди Вани, однако и ей теперь придется жить скромнее, чем она рассчитывала, ведь львиная доля средств будет уходить на такси. Если она будет перекусывать так, как сегодня, каждый день, то останется без средств к существованию через неделю. К тому же о другой съемной квартире теперь придется забыть.

Ее появление было неординарным событием для местно-

го общества. Коллеги, по очереди представляясь, спрашивали ее о прошлой жизни. Рассказывать Василисе было просто нечего. Она кратко описала деревню и свою жизнь, про себя удивляясь пресности своего существования. После не очень впечатляющего описания устройства ее дома, коллеги перестали задавать вопросы. Дальше разговор перешел в другое русло.

Мысли Василисы были далеки от общественных проблем. Она не любила смотреть новости или ток шоу, и у нее было странное хобби, которое вряд ли заинтересовало бы остальных. Ей было неуютно среди людей, прежде всего потому, что она не могла поддержать общую тему беседы, высказать свое мнение. В настоящее время разговор шел о новой транспортной развязке. Как минимум пятеро из присутствующих были недовольны темпами строительства.

Василиса взяла свою кружку и встала из-за стола.

– Спасибо, я работать пойду.

Олег недовольно посмотрел на Василису.

Девчонка явно задавалась. Да у них было у всех полно работы. И никто не сообщал другим о том, что идет работать.

Вся компания проводила ее молча взглядом. А у Василисы словно груз упал с плеч, когда она оказалась у своего стола. Снова погрузившись в работу, она забыла о людях, проблемах. В шесть вечера ей пришлось облачиться в комбинезон и спуститься вниз. Елке нужно было дать хоть немного свободы. Они гуляли примерно час. Потом Василиса корот-

ко скомандовала:

– Елка! К миске!

Собака сама потащила ее к входу в здание. До миски она долетела стремглав, чуть не сбив в проходе Виталия.

Василиса, тем временем, уже наученная горьким опытом, тщательно заправила комбинезон в шкаф.

И опять монотонный голос в наушниках стал ее проводником в мире программного языка. Рассчитав примерное время работы, она поняла, что теперь у нее оставалось около шести часов в сутки на личные дела. При Как минимум час она должна тратить на прогулку с Елкой, около полутора часов на дорогу до дома и обратно, времени на сон у нее оставалось совсем мало.

К тому же была еще эта злополучная квартира. Она уже не знала, снято ли это бедовое жилье для нее специально или это просто случайность. В любом случае, она решила заняться этой проблемой сама, не обращаясь к Ксении. Девушка прикрыла глаза рукой и тяжело вздохнула. Сегодня ее опять ждала ночевка на полу.

«Надо принести зубную щетку на работу, скорее всего, умываться первое время я буду здесь!» – решила она.

Возвращаться в помойку совсем не хотелось, поэтому Василиса оставалась на работе до поздней ночи. Когда в офисе стало тихо, девушка решила, что пора идти домой. Она выключила компьютер, потянулась, размяла шею. Нужно было еще погулять с Елкой. Этим она решила заняться в то время,

пока к ней едет такси.

– Елка, идем. Поздно уже.

– У-у-у! – как обычно ответила Елка.

Собака нехотя встала, повиляла хвостом, уткнулась в ноги хозяйки.

– Ничего, ничего, ты у меня умница! – говорила Василиса, глядя собаку. – Уберемся в квартире, и все будет хорошо.

Василиса пошла к выходу. Уже более или менее ориентируясь в пространстве, она довольно легко нашла шкаф. Проведя руками по вешалкам, девушка поняла, что ее комбинезон остался последним. Не очень удобная, но единственная на данный момент зимняя одежда была громоздкой и слишком теплой для Москвы.

«Надо купить пальто!» – решила она, надеясь, что первую зарплату ей не сильно урежут. Спускаясь вниз, девушка опять вернулась в мыслях к личности своего шефа. Сегодня днем он общался с ней очень свободно, ничем не подчеркивая какого-либо особенного отношения к ней. Чисто деловая манера ведения разговора Василисе очень понравилась. За один день она почувствовала себя в своей тарелке. Работа, которую он ей поручил, не казалась ей простой. Она требовала полной отдачи.

На улице слегка подморозило. Ледяной воздух прошел через ноздри и обжег гортань. Елка вопросительно укнула, слегка занервничав.

– Елка, тише!

Василиса по реакции собаки поняла, что навстречу ей кто-то идет.

– Василиса?

– Да!

– Я – Константин Сергеевич, водитель компании. Сейчас поздно, давайте я вас подброшу до дома.

– Мне неудобно как-то. Так поздно, вам домой ведь пора!

– Да! Но вас я тут одну не оставлю!

Василиса улыбнулась.

– Хорошо! Это очень кстати. Вы поможете мне освоиться с окрестностями? Мне надо где-то выгуливать Елку!

– Договорились!

Василиса взяла мужчину левой рукой под локоть. И они не спеша пошли к машине.

– Садитесь вперед, расскажите, откуда приехали?

Василиса кивнула.

На переднем сидении было очень свободно, поэтому Елка комфортно устроилась у нее в ногах.

Константин Сергеевич оказался очень приятным собеседником. Он не требовал от нее длинных речей. Водитель говорил о жене и двух подросших детях. Его старшей дочери было уже восемнадцать. И она поступила в театральный. Младшая дочь училась в школе. Он с супругой души не чаяли в них.

Василисе прошедшие три года, проведенные в маленькой деревушке, казались совсем никчемными по сравнению с на-

сыщенной событиями жизнью водителя. Она с удовольствием слушала его, думая о том, что, возможно, и за нее кто-то когда-то переживал.

Они добрались до дома быстро, ночные дороги Москвы были пусты. Попрощалась с Константином Сергеевичем, Василиса подождала пока машина отъедет от подъезда.

Тяжело вздохнув, девушка несколько минут не решалась позвонить в домофон. Мало ли что ее ждало там.

– Василиса! – вдруг услышала она окрик с балкона. – Сейчас, подожди, встретят тебя!

Дверь открылась через пару минут.

– Устала, дочка! – произнес не знакомый, но очень приятный голос. Василиса не поняла почему, но ей вдруг захотелось плакать. «Кажется, кажется, я переработала!» – решила она.

– Угу!

– Меня дядей Сашей зовут, я друг дяди Вани. Идем!

Когда они попали в квартиру, Василиса поняла, что помещение кардинально изменилось. По крайней мере, под ногами больше не хрустел мусор.

– Вот, тапочки надень! Они новые. Сейчас есть будем, все готово!

Дядя Саша провел ее в ванную комнату, помог вымыть руки.

Василиса не знала, что и сказать. Ее усадили за стол, вручили ложку, поставили тарелку с едой.

– Это плов. Тарелки все новые и стаканы тоже, дядя Ваня раньше поваром работал, он грязь на кухне вообще не терпит.

– Ешь, давай, не стесняйся, – сказал, растягивая слова, дядя Ваня, – а я пока подружку твою накормлю.

Все было очень вкусным, Василиса немного сгорбилась, доедая последние рисинки плова. Теперь ей было неловко. Оказывается, мужчины целый день работали не покладая рук только ради того, чтобы помочь совершенно незнакомому им человеку.

– Спасибо. Вы, вы оставайтесь тут, в квартире две комнаты, мне всего одна нужна. Дядя Саш, а у вас тоже нет дома? Мужчина мягко улыбнулся.

– Да, это так. Мне часто везло в жизни, однако все повернуло так, что я остался без возможности устроиться на работу и без жилья.

– Вам...вам тяжело?

– Непросто, но я справляюсь! Ты о себе дочка расскажи!

– А мне не о чем рассказывать, я помню только то, что происходило последние три года! – ответила стандартно Василиса.

– Где же ты жила все это время?

– В деревне жила! – кратко ответила Василиса.

– Много там соседей было?

– Нет, там вообще мало жителей, на всю деревню всего одна довольно короткая улица.

– А кто соседями твоими был?

Василиса рассказала о семье Зинаиды Андреевны и других жителях деревни. Дядю Сашу интересовало все. И девушка разговорилась, поняв, что скучает по дому.

После ужина дядя Саша сказал, что сам все уберет на кухне. Он проводил ее в большую комнату, описал ей общую обстановку квартиры. Мебель тут была старой. Ей в комнату они поставили полутораспальную кровать, лежак с нее пришлось выкинуть, вверх проваленной сетки положить доски и новый полиуретановый матрас. Одеядло и постельное белье тоже было новым. Исходя из имеющегося бюджета, дядя Ваня решил завтра же побелить потолок и переклеить обои, чтобы избавить помещение от запаха курева и помойки.

Василиса обошла комнату. Под ногами был старый линолеум, брошенный когда-то хозяевами прямо на бетон. Ближе к окну стоял стол и несколько шатающихся стульев. На них дядя Саша советовал пока не садиться. Стенка, стоявшая вдоль длинной стены, была на две трети забита книгами.

– Во сколько ты утром встаешь? – поинтересовался дядя Саша.

– В семь.

– Ладно, уже два. Советую тебе лечь спать.

Щелкнул выключатель, глухо закрылась дверь в ее комнату. Василиса переделалась в пижаму и растянулась на кровати. Неприятный запах в комнате еще остался, однако постель была свежей, новой. От белья пахло чистотой.

Ее новые друзья за стеной планировали завтрашний день.

Дядя Ваня был слегка поддатым к вечеру. Его голос был резким. Дядя Саша говорил спокойно. Под этот контрастный говор девушка заснула.

Будильник возвестил о начале дня. Василиса потянулась, услышала шум, идущий с кухни. Кто-то готовил. Судя по шкварчанию, это была яичница. «Как утром перед школой!» – вдруг мелькнула мысль в ее голове. Эти ощущения были ностальгическими и какими-то грустными. Девушка попыталась обличить их в материальные образы, однако в голову ей пришла лишь странная вешалка для полотенец в виде красной матрешки. Образ не был привязан к чему-либо, он скорее раздражал, чем давал какое-то представление о прошлом.

Девушка нашла в сумке спортивный костюм серого цвета, сегодня это была ее офисная одежда.

Пройдя по узкому коридору, Василиса остановилась у входа в ванную, прислушалась. Дядя Ваня всюду храпел в маленькой комнате, на кухне гремели посудой. Все было по-домашнему как-то, душевно.

– Доброе утро!

– Доброе утро! Завтрак почти готов! – услышала она приятный голос Александра. Василиса улыбнулась, она была очень рада тому, что судьба не оставила ее наедине с пахнувшим перегаром и табаком дядей Ваней.

– Спасибо!

Завтрак был простым, но вкусным. Дядя Саша расспра-

шивал ее о работе. Его не стесняла скованность собеседницы.

Ровно в восемь Василиса начала надевать комбинезон. Дядя Саша пристегнул к собаке жесткий поводок, вызвал такси.

– Дядя Саш, я вам карточку оставляю! – сказала девушка, завязывая ботинки. – У нас на месяц осталось двадцать пять тысяч. Купите то, что считаете нужным. Код пятнадцать ноль четыре.

– Хорошо. Во сколько вернешься?

– Ближе к полуночи.

– Я встречу тебя внизу, так же как вчера. Там тебя провозжают?

– Да, вчера меня отвезли на машине.

– Давай так договоримся, утром и вечером с Елкой буду гулять я, в обед ей хватит короткой пробежки.

– Боже, вы так меня выручили!

Дядя Саша надел свой серый пуховик, шапку. Елку он пустил самоходом, а сам помог Василисе спуститься на первый этаж. На улице он прошелся с Елкой до пустыря, дал ей немного поноситься в свежем рыхлом снегу.

Когда к подъезду, буксуя в колеях, проехала машина, они пошли обратно.

Василиса положила на заднее сидение пакет.

– Елка! Давай!

Елка послушно запрыгнула на заднее сидение машины.

Василиса устроилась рядом. Она слышала, как дядя Саша договаривается с водителем о том, чтобы тот проводил ее до входа в здание. Водитель согласился выполнить просьбу за небольшую доплату. Оплатив поездку, дядя Саша, отошел от машины. Он еще некоторое время стоял у подъезда, смотря, как «Рено» пятится назад. Вот желтое такси развернулось и исчезло за краем дома. Тяжело вздохнув, он, не спеша, пошел к подъезду.

Василиса сегодня чувствовала себя уже несколько смелее. Во-первых, в офисе ей были все знакомы, во-вторых, она освоила дорогу до работы, и самое главное, она нашла поддержку совершенно незнакомых для нее людей.

Как и договаривались, водитель проводил ее до входа в здание. По пути Василиса отдавала команды Елке. Собака должна была запомнить дорогу.

– Елка, к лифту!

Елка посмотрела вверх, а потом пошла следом за хозяйкой. Около лифта Василиса повторила слово:

– Лифт!

Они поднялись на десятый этаж, там Василиса быстро нашла дверь в офис. На входе ее сразу встретила секретарша.

– Доброе утро! – безэмоционально произнесла женщина.

– Здравствуйте!

– У вас сегодня обычный график, встреч и звонков нет!

– Хорошо, понятно!

Василиса прошла к шкафу, вылезла из комбинезона, по-

веса его на вешалку.

Ксения смотрела на нее с некоторым осуждением, ее раздражала спортивная одежда девушки. «Для офиса можно было выбрать и другую одежду. У нее был месяц на то, чтобы подготовиться к работе, а она этого вовсе не сделала!» – думала Ксения.

День шел своим чередом. В обед Василису позвали коллеги, но она не решилась оторваться от работы. У нее не оставалось времени на обед, так как в шесть надо было вести Елку на улицу. Ближе к вечеру она поняла, что ее тело затекло от постоянного просиживания в кресле. Одно дело работа дома, там можно было полежать хотя бы пять минут, перекусить в любое время. Тут все было иначе. Никаких перерывов, вовлеченность в процесс максимальна, сроки не просто маленькие, они экстремально сжаты. Опоздай они хоть на один день, и на их фирму будет наложен штраф.

– Отдохну потом! – произнесла себе под нос Василиса.

В шесть вечера девушка вышла на улицу, провела там не меньше получаса, полностью ощутила на себе все прелести оттепели посреди зимы, шлепнувшись на сырой наледи. После падения ее комбинезон стал двухцветным. Мокрые темно-розовые пятна выделялись на более бледной розовой ткани. Проковыляв к рабочему месту, она опять занялась делом.

День за днем проходил в одном и том же режиме. Иногда девушке доводилось спать не более четырех часов в сутки,

при этом часть этого времени она выбирала в такси.

Одно было неизменным – план на день Василиса должна была выполнить полностью. Когда она начала работать в паре с Олегом, ей стало не легче. Мужчина имел не очень хорошую дикцию, и Василисе приходилось напрягать слух, чтобы разобрать его речь. Где-то на двадцатый день после начала трудовой деятельности, она заснула лежа лицом на столе. Радовало то, что Елка сумела ее растолкать до прихода сотрудников, и они подумали, что она просто пришла раньше всех.

Казалось, работе нет конца и края. Василиса вначале была молчаливой, а через три недели стала совсем как видение. Ее движения сделались плавным, мысли тормозились. Теперь при разговоре с шефом ей требовалось больше усилий на то, чтобы уловить идею. Проект был сделан лишь на две трети, в конце месяца надо было поднажать, а у нее уже не было сил. В очередной раз, выйдя среди глубокой ночи из такси, она попросту заплакала. Проспав всю дорогу, девушка задумалась над тем, куда она приехала, домой или на работу? Голос дяди Саши помог ей сориентироваться в пространстве и времени. Этот мужчина был очень добр с ней. Если бы не он, ей бы пришлось совсем туго. Дядя Саша помог ей снять комбинезон, ботинки.

После того как девушка легла спать, он осторожно взял со стола телефон и отключил будильник. Василиса не могла постоять за себя. А полная отдача сил точно не довела бы до

добра.

Дождавшись восьми утра, он вышел на площадку и выбрал в телефонной книге номер с НИКом «Работа».

– Алло! – ответила девушка.

– Я звоню по поводу Василисы!

– Да?

– На сегодня она берет выходной!

– Хорошо! – ответил недовольный голос. – Передайте ей, что сегодняшняя работа распределится на другие дни.

– Передайте вашему шефу, чтобы эта работа была распределена между другими сотрудниками! У нее должны быть нормальные выходные и нагрузка. Если так пойдет дальше, обещаю, больше она работать на вас не будет! – отчеканил мужчина.

В трубке вместо ответа пошли гудки. Саша пошел в комнату и положил телефон на стол. Он посмотрел на девушку, которая впервые за месяц нормально спала.

Василиса проснулась в три часа ночи, проспав ровно сутки. Схватив телефон, она прослушала, сколько времени и какой сегодня день. Провыв, девушка схватила зубную щетку, штаны, и, спотыкаясь на каждом шагу, пронеслась по коридору в ванную. Ее движения были суетливыми. Все ее мысли были лишь о том, что ею было упущено слишком много времени, а до сдачи проекта осталось совсем ничего. И самое главное – входящих вызовов из офиса не было вовсе. Дядя Саша прошел по коридору, встал у порога, смотря на сует-

но умывающуюся девушку.

– Я предупредил их о том, что тебя не будет!

– Вы отключили будильник? – раздраженно спросила Василиса.

– Да!

– Боже, теперь я точно завалю это задание!

– Ты переживаешь из-за этого?

– Да! – резко выпалила Василиса. – Если я не завершу этот проект, то подведу всех!

Василиса услышала, как дядя Саша ухмыляется.

– Не ты, а он! Ты пойми, так, как ты работаешь, долго никто не протянет. Василиса, он хочет, чтобы ты не успела! Эта работа для команды, не для одного человека! Вот увидишь, сегодня он проявит милость, отдав твою работу другим, и, таким образом, заставит тебя усомниться в собственных силах. Он хочет сломать в тебе волю, показать, что сама по себе, ты – никто!

Василиса прошла мимо дяди Саши, монотонно произнеся:

– Мне прекрасно известно, по какой причине это задание предназначено для меня, но я должна успеть! Я обещала это сделать!

Дядя Саша протяжно выдохнул и пошел собираться. Ему еще предстояло погулять с Елкой. Собака уже запомнила дорогу от такси до рабочего места Василисы и обратно к машине. Теперь, когда девушка возвращалось глубокой ночью,

он мог не переживать, что она попадет в беду.

В пять утра Василиса была уже за компьютером. Что говорить, она выспалась и теперь дело пошло быстрее. Как и ожидалось, в обед ее вызвал Феликс.

– Добрый день! – сказала девушка, заходя в кабинет.

– Добрый! – ответил недружелюбным тоном Феликс. Он ждал, когда она сядет и начнет доклад.

– Я немного успела за эти сутки, но все же кое-что есть.

– Рассказывайте!

Феликсу сейчас было очень интересно знать, не вспомнила ли Василиса свое прошлое? Ведь кто-то переживал за нее. Ксения записывала все рабочие разговоры. Эту запись он прослушал сам и отправил ее Елене. Та очень удивилась, ведь ей за прошедший месяц ничего не удалось найти. Результата не было. Коллеги Василисы также мало о ней рассказали. Для них она была приветливой и малообщительной девушкой, которая вела себя довольно неловко. Она не участвовала в общих беседах, могла посреди общего разговора ни с того ни с сего спросить что-нибудь по работе. Тот к кому она обращалась, приходилось отвлекаться от темы общего разговора. Видно было, что мысли девушки далеки от повседневных проблем. Это раздражало людей, так как у собеседников складывалось чувство присутствия рядом постороннего человека, который как будто на минуту подошел к их столу, а потом почему-то вдруг решил остаться подольше и подслушать их.

И вот новый поворот событий, оказывается, за девчонку было кому заступиться. Сама Василиса кроме работы ничем не интересовалась. Это был очень удобный работник, но вот появляется человек, которому такое рвение не понравилось. Кто этот человек? Откуда он взялся? Елена выяснила адрес съемной квартиры и утром отправила туда двух молодчиков проверять газовое оборудование. Дверь им никто не открыл. Двое умельцев установили камеру скрытого наблюдения и отправились восвояси.

Василиса закончила свой доклад. Она немало сделала за этот месяц, проект был практически завершен. Можно и дальше было ее заваливать работой, однако это могло привести лишь к срыву. Испытание ее способностей и выносливости было окончено.

– На этой неделе у вас два выходных, берите, когда хотите! – сказал он по окончании их встречи.

– Но я и так опаздываю!

– Не важно. Программы почти дописаны, сайт сделан, осталось согласовать некоторые нюансы с заказчиком.

Василиса почувствовала себя не в своей тарелке. Ей думалось, что она все же не справилась с задачей, поэтому проект ей доделать не дают.

Для Феликса было странно видеть такую реакцию. Другой бы рад был, что ему дают выходные, а этот человечек за минуту погрузился.

Василиса выбрала два выходных в субботу и воскресенье.

В эти дни в офисе было затишье, только несколько сотрудников вышли на работу. Феликс был не исключением, он редко брал выходные, предпочитая отсыпаться по утрам, а потом работать до поздней ночи. Звонок на сотовый отвлек его от переписки с очередным клиентом из Арабских Эмиратов.

– Да?

– Привет! – просипел едва узнаваемым голосом Виталий.

– Только не говори, что на следующей неделе ты будешь на больничном. У нас намечается заключение сделки!

Из трубки в ответ послышался залиvistый кашель.

– Я буду, но сегодня... сегодня я обещал отвести Василису в театр.

– Отмени!

– У нее телефон все доступа! – порадовал его Виталий, и тут же опять закашлялся.

– Какое мне до этого дело. Не дождется, останется дома!

– Э-э-э, не думаю, скорее сама в одиночку рванет. Как бы проблем не было. Ведь с Елкой она в театр не пойдет. Как тогда? У нее даже трости нет. Даже если она доберется туда на такси, ей нужна будет помощь.

Феликс тяжело вздохнул.

– Ладно, когда и где вы встречаетесь?

– В два! Билеты у нее. Ее адрес Константин знает.

Феликс повесил трубку, посмотрел на часы. Полпервого. Он набрал номер водителя.

– Кость, сегодня работа есть. Надо приехать к часу.

В час дня Феликс спустился вниз. Сев на задние сидение машины, он сразу спросил:

– Знаешь, где Василек живет?

– Знаю, конечно. Доедем минут за сорок.

Машина подъехала к подъезду пятиэтажки. Феликс при-
ник к окну, смотря на старый кирпичный дом. Странное
это было место. Насколько он помнил, Виталий обещал по-
селить девушку в хорошем районе с удобной транспортной
развязкой и доступной инфраструктурой. Тут же вокруг од-
ни пустыри были, рядом лесопарковая зона. Вряд ли этот
район можно было считать безопасным.

– Почему так далеко от центра? – задал он сам себе во-
прос.

Василек запаздывал. Феликс вышел из машины, и в этот
же момент из подъезда буквально выскочила Василиса. Она
поскользнулась на площадке, суетливо заправила шарфик в
комбинезон.

– А где Виталий? – спросила она так, как будто видела его
приезд из окна квартиры.

– Заболел, в театр повезу вас я. Один вопрос у меня, вы
не рано собрались?

– Нет, Виталий обещал, что ходит со мной по магази-
нам.

– Ваши магазины в мои планы не входили. Все отменяет-
ся!

Василиса поникла. Скоро весна, ей надо было купить, по

крайней мере, верхнюю одежду и обувь. Она достала телефон и стала искать номер такси.

– Вы собрались по магазинам одна идти?

– Да, и в театр я сегодня тоже обязательно попаду! Язык до Киева доведет. Дойду как-нибудь!

– У вас даже трости нет!

– Конечно, нет, мне ее некогда было покупать!

Феликс раздраженно фыркнул, взял девушку за локоть и потащил к машине.

– Куда мы?

– По магазинам так по магазинам. Ваша взяла!

Феликс открыл заднюю дверь машины, подождал, пока девушка залезет на заднее сидение Майбаха. Несколько прохожих уже глазели на дорожную иномарку, но Василиса в отличие от зевак не поддержала восторгов, так как не могла оценить наружность машины. Константин Сергеевич ждал, когда ему озвучат пункт назначения.

– В какой-нибудь торговый центр, где можно купить все, и сразу! – сказал шеф.

Константин кивнул. Москву он знал хорошо, и уж если Феликсу вздумалось помочь девушке с покупками, он ответит их в то место, куда обычно ходят его девочки. А они были теми еще модницами!

В торговом центре Феликс начал решать вопрос по-деловому:

– С чего начнем?

– Давайте начнем с одежды!

Феликс нашел взглядом первый подходящий магазин, взял девушку за руку и повел в него. Там он подвел ее к ближайшей от входа вешалке.

Девушка аккуратно провела руками по платьям, выбрала одно из них.

– Красивое! – чуть слышно прошептала она. – Какого оно цвета?

– Голубое.

– Голубое? Темное или светлое?

– Светлое?

– Размер. Мне нужен икс эс.

Феликс порылся на вешалке.

– Этот.

Протянув ей платье, он наблюдал за тем, как Василиса прощупывает его.

– Согните руку в локте! – попросила она.

После того как мужчина выполнил ее просьбу, она кинула платье ему на руку, потом взяла кончиками пальцев край рукава его пальто и протянула вперед к другой вешалке.

– Джинсы? – спросила Василиса.

– Да!

– Цвет?

– Темно-синий!

– Отлично, хочу еще серые. Где?

– Там.

– Возьмите мой размер.

– Вам помочь? – вдруг послышался голос продавщицы.

Женщина очень приветливо смотрела на Феликса.

– Спасибо, но нет, в выборе я доверяю только своему спутнику! – ответила Василиса.

– Зовите, если что!

Пытка шопингом продолжалась два часа. В каждом магазине Василиса закидывала его горой шмоток, при этом каждую вещь из этой горы он должен был описать. Потом они шли в примерочную, и его роль сводилась к тому, что девушка примеряла всю эту кучу, а он должен был сказать, идет ей вещь или нет. Фигурка у девчонки была ладненькой, хоть и без акцентов. Он отобрал самые женственные наряды. Комбинезон сменила прямая белая шубка, на ногах появились полусапожки с бантиками. Из всех нарядов для театра девушка выбрала черное короткое платье.

– Это все, надеюсь?

– Теперь в салон красоты! Там вы отдохнете.

Он «отдыхал» час, глаза на яркую бирюзовую отделку салона и стараясь не обращать внимания на дамские разговоры, доносящиеся из-за перегородки.

Василиса несколько преобразилась, ее волосы стали значительно короче, крупные завитки хаотично ложились вокруг овала лица. Личико стало каким-то наивным детским в этом белом пушистом облаке. Изменилось еще что-то, реснички стали чуть темнее, щечки и губы чуть розовее. Сейчас

она напоминала ему белый зефир.

– Все, я готова! Можно идти в театр!

Феликс устало и вместе с тем расслаблено вздохнул.

– Хорошо!

Большой театр был для Василисы несбыточной мечтой.

Она не помнила своего прошлого, однако точно знала, что здесь ей очень хотелось когда-то побывать. Феликс помог ей выбраться из машины, уже по привычке накрыл ее ладонь свое рукой.

По вывеске он понял, что они попали на балет «Ромео и Джульетта». Выбор был более чем странным, Виталий облажался по полной.

– «Ромео и Джульетта»! – констатировал он, смотря на вывеску. – Надеюсь, вы не заставите меня пересказывать то, что происходит на сцене?

Василиса улыбнулась.

– Нет, конечно, я знаю сюжет, музыка подскажет мне его развитие. Все нормально, я сама выбрала эту постановку.

В фойе было шумно, девушка послушно ждала, когда ее провожатый отнесет вещи в гардеробную.

Ей бы очень хотелось увидеть цвет мебели, стен, фрески, понять архитектуру здания. В таких местах есть непередаваемая атмосфера, именно она задает зрителю первые нотки действия, которое будет происходить на сцене, является дорогой обложкой «книги» под названием «Театр».

До представления они немного походили по театру, она

могла слышать только разговоры людей и стук их обуви по полу. Но и этого было достаточно, чтобы хотя бы представить, как театр может выглядеть внутри. Вскоре они заняли свои места в ложе, и началось первое действие.

Феликс скучал, он не был любителем опер и балетов, не нравились ему ни классическая музыка, ни виртуозные па танцоров. Мужчина рассматривал детали декораций, иногда наблюдая за своей спутницей.

Василиса, скромно сложив руки на коленях, слушала музыку. Этот день был для нее приятен, а представление стало апофеозом ее небольшого приключения. Ей захотелось, чтобы у нее было много таких вечеров. За этот месяц она поняла, что Феликс всегда будет держаться на расстоянии от нее. И эта дистанция позволяла ей чувствовать себя более чем комфортно рядом с ним. Сегодняшний день не был исключением. От Феликса веяло спокойствием, а ведь поход по магазинам был даже для нее очень насыщенным. Пожалуй, лучшего работодателя, чем он, найти было невозможно.

Когда представление закончилось, они вернулись в машину.

– На этом все...

– Последняя просьба! Сходите со мной в магазин!

Феликс опять уступил. Время было позднее, и ему не хотелось, чтобы Василиса возвращалась домой одна.

В супермаркете девушка набрала провианта как минимум на неделю. Все это добро поместилось в шесть пакетов, ко-

торые Феликс решил поднять наверх, и там уже дать деру домой, пока его еще к чему-нибудь не приплели.

Подъезд был страшным. На первом этаже в одной двери была дыра, и в нее можно было рассмотреть обшарпанный коридор. Между этажами площадку кто-то завалил старыми чугунными батареями. На втором этаже зловеще скрипнула дверь, жилец подсматривал за ними через щель.

Василиса позвонила в коричневую дверь с номером семьдесят три.

– Иду! – послышался охрипший голос.

Дверь открылась, и у Феликса чуть не отпала челюсть от удивления.

Перед ним стоял мужик в одних семенниках. На голове его была одета газетка, свернутая шапкой. Елка выскочила из дальней комнаты и радостно завиляла хвостом. Найдя носом руку Феликса, она облизала ее шершавым языком.

– Василиса вернулась! Отлично, картошку я уже пожарил, сейчас будем есть. Саша, тарелки доставай! – произнес дядя Ваня, не обращая внимания на гостя.

Василиса взяла из рук Феликса пакеты с вещами, продуктами и передала их мужику. Она хотела зайти в дом, но шеф ее остановил.

– Это кто? – спросил он монотонно.

– Это дядя Ваня, а там дядя Саша!

– Что Ваня и Саша делают в этой квартире?

– Ну, они вроде как живут тут, на улице холодно, дяде Ва-

не документы надо восстановить, да и без регистрации работу тяжело найти. Дядя Саше уже удалось устроиться дворником.

– Так, стоп! Откуда здесь взялись эти бомжи?

– М-м-м, как объяснить, я, когда тут в первую ночь осталась, договорённость была, что меня утром заберут. Мне тогда не повезло очень, понимаете.

– Нет!

– В пять мне позвонил мужчина с незнакомого номера и велел идти к станции. Я так и сделала, только станция отсюда далеко располагается. В общем, адрес я не знала, дорогу назад найти не могла. Через час меня дядя Ваня нашел в парке, он помог мне до дома добраться.

– Слушай! – сказал дядя Ваня. – Я не знаю, кто такую квартиру незрячему человеку снял, но тут было мерзко даже по моим понятиям. Все было хламом и мусором завалено до середины стен. Василиса первую ночь на коврике спала возле входной двери. Мы за день эту берлогу вычистили. Вон, смотри, мы ей комнату подлатали, прокуренные потолки краской закрасили, обои поменяли.

Феликс прошел по узкому коридору в комнату девушки. Зрелище открылось перед ним жалкое. Потолки были покрашены недавно, на них неровными мазками легли борозды от кисти, кое-где просвечивал желтый прокуренный потолок. Стены мужчины обклеили дешевыми обоями болотно-зеленого цвета, желтая гроздкая стенка советских вре-

мен была вместилищем всевозможного барахла. Пахло клопами. Композицию завершал протертый линолеум.

Феликс зажмурился и зажал глаза пальцами.

– Собирайся! – процедил он сквозь зубы.

– Кто? – в один голос переспросили Василиса и дядя Ваня.

– Василиса!

– Зачем?

– Я сказал, немедленно собрала вещи! – рявкнул мужчина так, что все подпрыгнули на месте.

Василиса кинулась к своей дорожной сумке. Ее немного расслабило его спокойное настроение в этот день, и вот он опять нападает.

– Позвольте заметить, Василису мы не обежали. А вот вы, гражданин, обошлись со своим работником, мягко говоря, по сволочному!

Василиса сложила в сумку вещи. Их было немного, девушка не успела все распаковать.

– Мы ужин приготовили! Не хотите ли отведать? – напомнил дядя Ваня о еде, подтягивая трусы.

Феликс поморщился, с омерзением смотря на пьяницу. Судя по всему эти двое хорошо устроились, они жировали за счет девушки, ни в чем себе не отказывая.

– Я все! – пискнула Василиса.

– На выход!

– Я только с дядей Сашей попрощаюсь, и еще надо забрать корм и чашки Елки.

Феликс увидел того самого дядю Сашу. Белобрысый мужик в зеленой клетчатой рубашке и штанах с лампасами был на кухне. Это помещение было пламенным приветом из советского прошлого. Комната была выложена советской голубой плиткой. Деревянный ящик над мойкой и стол были выполнены из досок каким-то умельцем и покрашены белой краской, на столе лежала новая клеенка. Василиса положила в пакет корм и миски.

– Дядя Саш, мне уйти придется! За квартиру я заплачу! – сказала она.

Дядя Саша шмыгнул носом, прочистил горло, и, не поворачиваясь, ответил:

– Ты только береги себя, дочка, это самое главное! Мы уж как-нибудь справимся, не переживай за нас!

Кажется, только один из этого тандема ясно понимал, что халяве пришел конец.

Василиса вышла в прихожую, она взяла поводок Елки, который дядя Ваня успел пристегнуть к ошейнику собаки.

– Я ушла, пока! – сказала Василиса так, как делала весь прошедший месяц.

Елка застучала когтями по бетону.

– Послушайте, пожалуйста, не стоит их выгонять отсюда, я сама буду платить за съем этой квартиры! – говорила Василиса, спускаясь вниз. – Эти люди ничего плохого мне не сделали.

– Не сделали на данный момент времени! Если бы они на-

вредили вам, это было бы не только ваше личное дело! Нашу контору перерыли бы вдоль и поперек, ведь жилье для вас сняла фирма! По сути, вы подставили всех!!!!

– По сути, вы сами себя подставили! – парировала Василиск.

– С этим разберемся.

– Нет уж! Дядю Ваню и дядю Сашу я в обиду не дам!

Они вышли к подъезду. Феликс смотрел на Василиску сверху. Белый свет фонаря, горящий над подъездом, делал ее лицо бледным.

– Поймите, я не спасаю их, это они меня спасли. Они убрали квартиру, сделали ремонт по силам, каждый вечер меня ждал ужин, а утром – завтрак. Дядя Саша встречал и провожал меня. Как часто вам встречались равнодушные к вашим проблемам люди?

– Как часто вы доверяете первым встречным людям?

– Мне приходится! Возможно, дядю Ваню я бы опасалась, если бы была с ним один на один.

Феликс сел на лавочку.

– Вы видели их?

– Нет, конечно! Как, вопрос?

Феликс зашипнул пальцами рукав шубки и потянул Василиску к себе. Он взял поводок, положил ее ладонь на свою щеку.

– Посмотри на меня сейчас! – спокойно сказал он, перейдя на «ты».

Василиса переступила с ноги на ногу, задержала дыхание. Кожа под ее рукой было холодной. Она хотела бы посмотреть на лица своих знакомых, но считала, что им это будет неприятно.

– У-у-у! – сказала Елка, прижавшись боком к ноге Феликса.

– Не бойся, я не умру от этого.

Василиса пальцами осторожно провела по линии нижней челюсти. Щетина была длинной, густой, колючей.

– Какой у вас цвет волос?

– Русый.

– Светлый или темный? – по привычке уточнила она.

– Скорее светлый!

Пальчики поднялись к высоким скулам, ушли к носу, прошли по ровной переносице. Брови Василисе очень понравились, они были широкими, ломаной дугой уходили к вискам, лоб чуть-чуть прикрывали свисающие пряди. Волосы были густыми, пальцы Василисы путались в них, не смотря на то, что укладка была вполне обычной. Тонкие пальчики проходили от виска к затылку, у Феликса от этого по спине пробежали мурашки. Он слегка наклонил голову в сторону бледной ладошки. Девушка, как будто почувствовав его стремление, повторила это движение два раза. Ее лицо было задумчивым, она смотрела вперед.

Вот она опять вернулась к носу, нашла пальчиками над губой небольшой шрам, дотронулась до нижней губы, очер-

тив ее контуры. После этого она спрятала руку за спину.

– У вас шрам над губой. От чего он?

– Тут была родинка!

– Что? – засмеялась вдруг Василиса. – Думаю, что с ней вы выглядели, э-э-э, довольно пикантно.

– Пикантно? – усмехнулся Феликс. – Ты жестока, однако, меня долго задирали из-за нее в школе!

Василиса вдруг стала снова серьезной.

– Простите!

– Ну да ладно, главное, ты поняла, что смотреть на людей тоже иногда нужно. Не стоит доверять только голосу, когда перед тобой стоит мужик в трусах.

– Мужик в трусах? – расплывчато произнесла Василиса. Кажется, у нее начался приступ паники.

– Вот именно, образ человека складывается в результате смешения ощущений и образов, приходящих от разных органов чувств. Если один из рецепторов скажет тебе «беги», ты так и поступишь. Встречают по одежке, если бы ты увидела эту пару добродетелей, то не была столь воодушевлена на их счет. Можно было хотя бы попросить кого-нибудь их описать.

– Где же нам теперь жить?

– Едем ко мне, у меня большая квартира, есть гостевая комната с отдельной ванной. Пересекаться будем только в гостиной. Пока поживёшь там, а дальше что-нибудь придумаем. Это не будет стеснительным ни для тебя, ни для меня.

– Ну, ладно!

Они пошли к стоянке, Феликс убрал вещи в багажник, открыл дверь.

Для Елки поездки в машине уже не были столь страшны, она успела привыкнуть к транспорту. Заняв место между пассажирами, она бесцеремонно шлепнулась на светлые кожаные сидения. Похоже, собака в отличие от своей хозяйки сразу оценила комфорт, даже взгляд черных глазок как будто говорил: «Круто у тебя тут, мужик!»

Они ехали по вечерней Москве, снаружи мелькали огни встречных машин. Феликс прикрыл на мгновение глаза, а когда открыл, понял, что они стоят на перекрестке. Напротив их окна, остановился мотоцикл. На черном корпусе и хромированных деталях отразился силуэт их машины. Байком управляла девушка в косухе, она повернула к ним голову, как будто пытаясь разглядеть пассажиров, а потом резко рванула вперед, не дожидаясь зеленого света. Она уходила вправо на перекрестке, а его машина проехала прямо. Рука Феликса, лежащая на кресле, непроизвольно дернулась, и он сразу понял, что это всего лишь сон. Ему никогда ее не догнать...

Глава 3

– Проходи! – сказал Феликс, пропуская девушку в квартиру.

Василиса переступила через порог.

– Можно с Елки шлейку снять? – спросила она, повернув голову и посмотрев на угол встроенного шкафа.

«Мимо!» – вынес про себя вердикт Феликс, вслух сказав:

– Да, конечно. Чувствуй себя как дома.

Василиса вперед позаботилась о своей подопечной, потом уже сняла верхнюю одежду и шапку, разулась. Феликс забрал у нее вещи, убрал в шкаф.

– Я помогу тебе освоиться! – сказал он, включая свет. – Сейчас мы находимся в гостиной. Если ты пойдешь от входной двери прямо, то окажешься около окна.

Василиса нерешительно пошла вперед, а Феликс тем временем направился к кухне. За полдня он успел основательно проголодаться. Открыв холодильник, он обнаружил там несколько блюд, заботливо запакованных в прозрачных глубоких тарелках Олей.

– Смелее, тут мало мебели, ты должна освоиться сама! – говорил Феликс, переставляя чаши из холодильника на стол.

Он резко сорвал пленку с тарелки, и в этот момент к «ших», издаваемому полиэтиленом, присоединился глухой «бам»!

Феликс поднял взгляд. Гостья сидела на полу у окна, скрестив ноги, и потирала лоб ладонью.

– Больно! – протяжно пожаловалась себе под нос Василиса.

– Зачем ты так разогналась? – задал вопрос Феликс, направляясь опять к входной двери, где Елка пыталась среди пакетов и сумок разнюхать свой корм.

– Ну, вы же сказали мне быть смелее!

Феликс достал из пакета миски собаки и определил их за отворотом кухонного гарнитура.

– Тобой легко манипулировать!

Василиса обиделась.

– Это еще почему? – спросила она, вставая с пола.

– Все просто. Вот сейчас я сказал, чтобы ты была смелее.

И ты, повинувшись привычке следовать совету более уверенного в себе человека, желанию быть такой же, ринулась вперед, забыв о своем мнении.

– Я, между прочим, высказала свое мнение еще дома! Кто бы слушал! – проворчала Василиса под нос.

– Иди сюда! – сказал Феликс, ставя на огонь сковороду.

Василиса пошла в сторону кухни, слыша шипение масла на раскаленной поверхности. Вскоре она наткнулась на высокий стул с круглым кожаным сиденьем. Девушка осторожно села на него, положила руки на гладкую столешницу. Мягкий желтый свет от ламп, висящих над кухонным островом, освещал ее бледное лицо. Василиса смотрела как обыч-

но вперед и немного вверх.

– Что вы готовите?

– Я разогреваю фунчозу с морепродуктами.

– О-о-о, стеклянная лапша! – вдруг оживилась Василиса. – Мне она нравится! Не размыкает как обычная паста и хорошо сочетается с морепродуктами!

Феликс поставил перед девушкой тарелку и бокал.

– Ты уже готовила ее? Я хотел тебя удивить!

Василиса замерла, ее выражение лица вдруг действительно стало удивленным. Она начала вертеть головой в разные стороны. Складывалось ощущение, что девушка внезапно прозрела. Это продолжалось около минуты. Потом белые бровки начали опускаться.

– Вам... вам удалось удивить меня! За прошедшие три года я ни разу не вспоминала о стеклянной лапше. Как будто ее и не существовало до этого разговора.

– Почему ты осматривалась?

– Я вдруг увидела сковороду на черной варочной поверхности. Там была эта лапша с курицей и какие-то травы!

– Это были счастливые воспоминания? – уточнил Феликс.

Василиса сморщилась.

– Не знаю, сложно сказать. Меня зачастую раздражает то, что воспоминания приходят обрывками!

– Ничего, когда-нибудь ты увидишь свое прошлое!

Когда лапша была разложена по тарелкам, Феликс наполнил бокал Василисы яблочным соком, и свой – белым сухим

вином. Сев напротив девушки, он с интересом посмотрел на Василису. Удивительно, но эта ситуация была непривычна для них обоих. Гостя робела от новизны обстановки, а ему было не по себе от того, что кто-то останется в его квартире больше, чем на одну ночь.

– Что в бокале? – спросила она, ощупывая стеклянный силуэт.

– Сок яблочный. Но если хочешь, могу налить тебе белое вино.

– Нет, спасибо, сок отлично подойдет!

Феликс с аппетитом принялся за еду. Ему хотелось уточнить некоторые моменты.

– Я бы хотел уточнить кое-что!

Мужчина отпил вино из бокала.

– Да?

– В тот момент, когда ты вспомнила объявление станции Вакоси, было ли у тебя ощущение того, что ты близка к тому месту, куда направлялась?

Василиса задумалась, возвращаясь в воспоминание.

– Определенно, такое ощущение присутствовало!

– Возможно, ты ехала домой или на работу? – предположил собеседник.

– Трудно сказать. Одно мне ясно точно – японский язык я знаю достаточно хорошо.

Тут Василиса перешла на японский, что звучало не совсем привычно.

– Что ты сказала?

– Я сказала: «Я знаю его достаточно хорошо, и с удовольствием поговорила бы на японском с носителями языка!»

– Отлично. У нас есть переводчик с японского! Давай поговорим об этой стране! Скоро ожидается командировка!

Девушка попыталась вспомнить то, что ей известно. Сведения были общими, Феликс и так все это знал. В конце концов, она растерялась и уже не была столь уверена в том, что бывала в Японии. Разговор оказался смятым.

– Может, ты посмотрелась японских фильмов? Или была фанаткой манги и аниме, вот и выучила японский. А станция Вакуси очередной кадр из сериала о Наруто?

– Нет! Это не так! В «Наруто» нет ни одной серии, где бы упоминалось название этой станции! – сказала возмущенно Василиса, а потом так и замерла с открытым ртом. «Я помню, я помню сюжет!» – внезапно осознала она.

Феликс мягко улыбнулся, осторожно подтянув пустую тарелку девушки к себе.

– Идем, я покажу твою комнату. Осматриваться будешь сама.

Василиса встала и пошла за Феликсом, прислушиваясь к его тяжелым шагам. Чуть не вписавшись в косяк двери, девушка остановилась.

– Я поставлю сумки у входа, спокойной ночи! – произнес Феликс.

– Да, доброй ночи.

Василиса подождала, когда мужчина выйдет, потом вытянула руки вперед и медленно пошла по стене. Первое на что она наткнулась, была прикроватная тумба. Ощупав ее, девушка перешла ладонями на мягкую кровать. Ткань покрывала была гладкой, шелковистой. У кровати было широкое изголовье, рядом с которым лежали подушки разных размеров.

Василиса принялась обходить спальное место и считать шаги. Ей надо было представить комнату в пространстве.

Помещение казалось просторным. Двухспальная кровать стояла не в центре комнаты, она была смещена от двери к окну. Между большим панорамным окном и кроватью лежал ковер с длинным ворсом. На нем стояло удобное кресло. Оно было повернуто к центру комнаты.

Напротив кровати у стены Василиса нашла комод. Она ощупала его ножки и дверцы и поняла, что это один из самых красивых предметов интерьера в гостевой спальне. Ножки антиквариата были тонкими высокими резными, дверцы гладкими, ручки выполнены в виде колец из металла, они содержали элементы с растительными мотивами.

– Как красиво! – прошептала Василиса.

Шкаф для вещей казался огромным. Он был встроен в стену и располагался напротив окна.

Но самое интересное скрывалось за дверью, ведущей в ванную комнату. В ней был отдельный душ и просто огромная ванная. Туалет был отделен перегородкой, а раковина

стояла на подвесной лакированной тумбе.

Широко улыбнувшись, девушка подпрыгнула и начала изображать неуклюжего танцора.

– Вот с этого и начнем! – сказала она, щелкнув пальцами и показав на ванную.

Уже смело пройдя к сумке, которая появилась у входа, она нашла теплую пижаму, носки, шампунь, крем для лица. Со всем этим Василиса гордо проследовала в ванную комнату. Включив воду, девушка села на край ванной и скрестила руки на груди. Дверь в комнату она не закрыла. Зная привычку собаки сидеть рядом пока она моется, Василиса решила сначала дождаться своего спасителя, а потом уже спокойно приступить к водным процедурам. Меньше чем через минуту в дверь влетела Елка.

– Я думала, что ты не придешь! – сказала, посмеиваясь, Василиса.

– У-у-у! – ответила Елка, чуть опустив голову и облизнувшись.

– Нравится тебе тут? – спросила девушка, закрывая дверь. Собака в ответ коротко укнула.

Василиса разделась и впервые в своей новой жизни собралась принять ванну. Живя в деревне, она часто ходила в баню. Однако в парилке ей совсем не нравилась, там было слишком влажно и жарко. Приходилось обходиться тазом с теплой водой и мыться в предбаннике. На съемной квартире ванна была ржавой, эмаль облезшей. Там она принимала

душ, надевая на ноги резиновые тапочки.

И вот сегодня, по-видимому, звезды были на ее стороне. Месяц трудов и мучений обернулся целым днем блаженства.

Василиса сначала зашла в душ. Девушка быстро промыла волосы, натерла мочалкой тело до красна. Сполоснувшись теплой водой, она надела тапочки и вернулась к ванной. Вода к этому времени стала комфортной температуры.

Василиса сняла тапочки и поскорее залезла в теплую воду.

– Боже, как хорошо! – прошептала она, прикрыв глаза.

Елка положила морду на край ванной и посмотрела на хозяйку. В комнате горел приглушенный свет, было тихо. Карие преданные глаза стали сами собой закрываться. Хозяйка была спокойна, а значит, и ей было хорошо.

В душе Василисы был покой. Но тут откуда-то издалека на нее набежала волна. Это была волна омерзения! Ей показалось, что в комнате присутствует посторонний. Девушка насторожилась, села, прижавшись грудью к ногам.

– Елка! Чужой! – резко сказала она.

Собака встрепенулась и заметалась по комнате. Она обнюхала углы, не понимая, почему хозяйка чувствует угрозу. Девушка в свою очередь быстро вышла из воды и, схватив полотенце, буквально выскочила из ванной комнаты. Только тут ее сердце перестало трепетать от ужаса.

Еле отдышавшись, Василиса упала на кровать. Сейчас она ясно понимала, что находилась в комнате одна, однако еще минуту назад все было не так очевидно. Это страх был до то-

го сильным, что еще раз в эту комнату она входить не хотела.

Быстро одевшись, девушка сняла покрывало с кровати и залезла под одеяло. Насыщенный день дал о себе знать. Василиса устала. Елка устроилась на ковре, она была гарантом безопасности своей хозяйки.

«Елка рядом, все будет хорошо!» – думала Василиса, плавно закрывая глаза. Ее тело, наконец, расслабилось, и девушка мгновенно заснула.

Пробуждение было необычным. Василису ослепил яркий свет. Он шел отовсюду!

Резко поднявшись, девушка осмотрелась. Она оказалась в совершенно незнакомом помещении. Стены тут были стеклянными белыми. С белого потолка лился свет.

Кровать, на которой она спала, тоже была необычной. Это был просто толстый пружинный матрас без постельного белья и подушек.

Василиса посмотрела на себя, она была одета в том, в чем легла спать.

– Что происходит? – сказала она. Ответа не последовало.

Комната не несла в себе угрозы, и потому Василисе пришла в голову лишь одна мысль – выйти из нее. Девушка подошла к двери, обозначенной темной щелью на стене и, дернув за ручку, поняла, что комната заперта. Прислонив к стеклу ухо, она прислушалась. Снаружи была тишина.

Василиса подняла руку, сжала ладонь в кулак и тихо постучала по стеклу. Опять прижавшись к двери, она ждала

ответа.

– У-а-а-а-а! – вдруг проревел громкий нечеловеческий голос, заставивший девушку отпрянуть.

После рева в стекло влетело что-то тяжелое металлическое. Удар был сильным, однако стекло не разлетелось на осколки, оно пошло кольцевыми трещинами.

Громкий звук снаружи заставил девушку насторожиться. Чтобы ни было там за стеной, оно желало ей смерти.

Новый удар в стену заставил девушку вздрогнуть! И она по очертаниям тупого конца поняла, что кто-то ударяет в стену обухом топора.

Спрятаться было негде, кто бы там ни был, он прорвется к ней в комнату. Новый удар был оглушительным, он вызвал удушающий приступ страха, заставил сердце стучать в ушах, искать путь спасения!

Василиса начала оборачиваться по сторонам, но так и не нашла места, где бы она могла спрятаться! И тогда в ее сознании зародилась злость и сопротивление. Она заплакала и на очередной удар крикнула:

– Нет!

Удары прекратились. Перед ней явилось то, что напугало ее больше, чем комната и топор вместе взятые.

Феликс проснулся от животного крика, к которому примешивался собачий скулеж. Сначала он подумал, что кто-то проник в квартиру и напугал Василису и собаку. Рванув через зал в спальню для гостей, он увидел нечто странное. Ва-

силиса, забившись под кровать, кричала и плакала одновременно. Елка, пригнувшись к ковру, лаяла, совсем обалдев от страха. Сначала Феликс хотел просто вытащить девушку из-под кровати, однако вовремя сообразил, что это может ее окончательно добить.

Он включил свет, лег на пол и приподнял свисающее одеяло. Из-под кровати на него смотрели заплаканные васильковые глаза. Девушка была дезориентирована, она боялась каждого шороха.

– Василиса! Это я, Феликс. Ты сейчас у меня дома, все хорошо, здесь безопасно, тебе никто не угрожает! – сказал он уверенно.

Девушка зажмурилась и еще сильнее зарыдала.

– Я сейчас протяну тебе руку, помогу выбраться, поняла?

Василиса отвернулась и обиженно, заикаясь, ответила:

– Нет.

Нужен был другой подход. Феликсу вспомнились детские страшилки, которыми пугала его мать. Это был злой Бабайка, который жил в их платяном шкафу. Странное существо ходило ночью по квартире и воровало с пола забытые игрушки. Ему тоже тогда хотелось спрятаться где-нибудь.

– Василиса! – сказал он. – Все хорошо. Это все дурные сны. Ну, милая, иди сюда.

Под кроватью послышалось шуршание. Появилась бледная рука. Феликс встал, помог девушке подняться. Он подтянул ее за руки над полом, подхватив под бедра, пропустил

ноги над рукой.

Тонкие руки оплели его шею.

– Что случилось?

Ответа не последовало.

– Не хочешь говорить об этом?

Подбородок девушки пару раз ушел вниз.

– Ладно. Будешь ночевать на диване?

Девушка опять закивала.

Феликс посадил Василису на диван. Вернувшись в спальню, там он осмотрелся по сторонам, не понимая, что ее могло так сильно тут напугать.

Еще некоторое время он провел с девушкой. Теплый чай, одеяло, просто человеческое внимание – все это позволило ей вернуться в реальный мир.

– В этой комнате тебе страшно? – спросил Феликс.

– Нет! – хрипло ответила девушка, отдавая ему пустую чашку.

– Хорошо! Я оставлю дверь в свою комнату открытой. Это совсем недалеко. Ты можешь меня позвать в любой момент!

– Да!

Феликс подождал, пока его гостя устроится под одеялом. Сейчас ему было просто по-человечески жалко ее. Похоже, воспоминания начинали потихоньку пробиваться. «Может из-за них она стремиться ко всему яркому? Компенсирует психологическую травму?» – рассуждал он, идя к себе.

Остаток ночи прошел спокойно. В десять прозвенел бу-

дильник на телефоне.

Феликс прошел в ванную, посмотрел на свою щетину, провел по ней рукой. Обычно он сбривал ее только в том случае, если волосы были слишком длинны, сегодня ему и вовсе захотелось избавиться от колючек.

– Интересно, она уже в офисе? – задался он вопросом.

Справившись с бородой, Феликс отправился в гостиную, чтобы включить по привычке что-нибудь соответствующее настроению. К его удивлению гостя безмятежно спала под одеялом, выбросив из-под него одну ногу.

Кажется, блаженное утро сегодня отменялось. И все же в комнате не было тихо. Где-то надрывался будильник. Аппарат нашелся в комнате Василисы.

Феликс лег на спину и пополз под кровать. Экран телефона освещал доски, скрепленные продольными полосами. И в этом мерцающем свете он обнаружил еще одну находку. На досках были следы от ногтей.

Проведя пальцами по царапинам, он понял, что ему вовремя удалось найти Василису. Она была до того напугана, что попросту могла себе навредить.

«Завтрак! Сначала будет завтрак! Потом все остальное!»

Феликс вернулся на кухню, нашел старое радио, оставленное на память о юношеских годах, включил тихо новостной канал и начал готовить. Бутерброды у него выходили неплохо, поэтому он сосредоточился на них. Через полчаса из-за спинки дивана появились две руки. Василиса потянулась и

опустила руки поверх одеяла. Сейчас ей было очень хорошо и спокойно.

– У-у-у! – проворчала Елка, сунув под ее руку голову.

Василиса улыбнулась и потрепала пушистые уши.

– Все хорошо, милая, мы справимся! – сказала Василиса, собираясь с мыслями.

Она слышала, как Феликс что-то делает на кухне. И сейчас ей не хотелось говорить с ним о событиях ночи. Да, она поняла, что это был кошмар. Поняла в тот момент, когда услышала его низкий голос. Самое странное, что даже наяву она боялась заходить в гостевую спальню одна. Конечно, это была совсем другая комната, не та, что предстала перед ней во сне. И все равно было у этих помещений что-то общее. Во-первых, присутствовала большая кровать с пружинным матрасом посередине комнаты, во-вторых, панорамное окно было похоже на стеклянные стены. Даже там, где она пряталась от своего кошмара, было ужасно. Ей казалось, что попав под кровать, она угодила в ящик. Было настолько страшно, что осознала она себя более или менее присутствующей в этом мире несколькими минутами позже, уже распластавшись на груди Феликса.

Воспоминания о ночи вновь заставили ее нервничать.

– Василиса?

Девушка собралась с силами, чтобы ответить.

– Да!

– Завтрак готов. Через полчаса отправляемся в офис!

Василиса резко села.

– Хорошо! – хотела сказать она, но получилось что-то невнятное.

Надо было привести себя в порядок. Неровной походкой она направилась в ванную. Феликс без труда мог наблюдать за девушкой, ведь она не закрыла ни одной двери за собой. Вот она покинула ванную комнату и отправилась к шкафу за вещами. Достав розовую короткую толстовку и голубую футболку, она вернулась в гостиную.

– Какого цвета? – спросила девушка, вытянув руку с футболкой.

– Голубая.

– Не пойдет.

Вернувшись в комнату, она достала водолазку и выглянула в гостиную снова.

– А эта? – спросила она, поднимая вверх одежду.

– Белая!

Кажется, на этот раз ей все понравилось. Девушка исчезла, отправившись переодеваться к кровати. Дверь в комнату опять осталась открытой.

«Бойтся оставаться одна в помещениях? – предположил Феликс. – Почему тогда не боялась там, в своем крошечном доме?»

Сделав стандартный завтрак на двоих, он принялся за кофе. Сегодня Феликс отключился только под утро, все прислушивался к возне в соседней комнате. Василиса долго не

могла заснуть, а потом включила тихо телевизор. Там знаменитый на весь кулинар готовил «Чип энд фиш». Данное шоу подействовало на всех умиротворяюще, и в тот момент, когда небо начало розоветь, в доме, наконец, воцарился покой.

Василиса явилась в обтягивающей водолазке и свободных джинсах. Одежда была удобной, впрочем, как и многие другие вещи, купленные вчера.

– Кофе?

– Пожалуй! – протянула Василиса, проходя пальцами по взъерошенным волнистым волосам.

Феликс поставил тарелки с бутербродами и чашки с капучино на стол.

– Сегодня будет проходить обсуждение твоей работы. Участниками переговоров будут наши японские заказчики. Я предлагаю тебе поучаствовать в них.

Василиса кивнула.

– Хорошо.

Феликс хотел поговорить с ней о событиях ночи, но решил это отложить до более спокойного времени.

– Я помою посуду! – предложила Василиса, решив хоть как-то отблагодарить радушного хозяина за заботу.

– Не стоит, скоро придет Оля. Она убирается два раза в неделю, отдает вещи в прачечную и готовит.

– Я думала, что вы сами готовите!

– Напрасно. Мне посильны только самые простые блюда, например, бутерброды. Последнее, что я варил, напоминало

молочную лапшу.

– Пересолили?

– Нет, положил вместо лапши, макароны-ракушки. Казалось, что разницы нет. Мне тогда крепко досталось от собственной домработницы, пришлось давать деру!

Василиса низко склонила голову и улыбнулась. Она представить не могла, что такой большой человек может дать от кого-то деру.

Простой завтрак подходил для легкого начала дня. Елка беспокоилась, ей хотелось проведать свою территорию.

Феликс сам надел на собаку шлейку, пока ее хозяйка справлялась с новой курткой. Выйдя в коридор, они практически сразу встретили Олю. Женщина не скрывала того, что удивлена. Обычно ей доводилось находить лишь некоторые женские аксессуары в квартире. Если девушка задерживалась, то покидала жилье молча, проходя по прямой от спальни к выходу. И тут явление другого рода! Феликс шел ей навстречу, держа за руку белокурую девушку. Впереди них бежала собака, да ни какая-то породистая, а обычная дворняга.

– Привет! – как обычно поздоровался Феликс.

– Привет! – сказала Оля, без стеснения рассматривая девушку.

– Здравствуйте! – произнесла Василиса, услышав чуть резковатый голос.

– Оля, это Василиса. Василиса, это Ольга, она главная по домашним делам.

Василиса кивнула, повернув голову в сторону домохозяйки, и при этом смотря мимо нее на лифт.

Оля несколько раз повернулась в сторону лифта, а потом чуть приоткрыла рот, как будто про себя догадавшись о слепоте девушки.

– Ужин на двоих готовить?

– Да, совершенно верно.

Феликс обошел Олю и повел своих подопечных к выходу. По пути он объяснял девушке, в каком направлении ей надо идти, на что ориентироваться, чтобы легко добраться до работы и обратно.

На улице им пришлось разделиться. Феликс спешил в офис, а Василисе надо было погулять с Елкой.

Погода стала налаживаться, снег таял, прохожие осторожно обходили лужи и остатки сугробов. Ветер был холодным, он заставлял людей поднимать воротники, а вот солнце уже радовало своей весенней яркостью. Пройдя трижды по знакомой дороге и потратив на это чуть больше часа, Василиса и Елка отправились в офис.

В этот день Ксения не встретила их на входе. Девушка услышала, как Олег усмехнулся:

– Хм, допрыгалась, коза! Вроде женщина, но вот поговоришь с ней пять минут, и уже по лицу хочется дать.

– По лицу? – удивилась Саша. – Ну не знаю, она просто была противная. Всю энергию могла высосать за мгновение.

Василиса встала около платяного шкафа, начала снимать

куртку.

– Привет! – сказала девушка.

– Слышала новость? – тут же спросил Виталий.

– Какую?

– Ксению сегодня рассчитали!

Василиса на секунду замерла, снимая шарфик.

– Да? Она, наверное, сильно переживает. Мне казалось, что эта работа ей очень нравилась.

– Нравилась? Не то слово, она была звездой офиса!

Виталий хмыкнул, наблюдая за тем, как Василиса быстро ретируется в свой угол. Похоже, что ей не понравился этот разговор. А ведь именно она была отчасти причиной увольнения секретаря. Ксения потеряла работу буквально за несколько минут. Стоило Феликсу появиться в офисе, и он сразу вызвал к себе Виталия. Это был странный разговор о событиях, которые происходили месяц назад. В первую очередь шефа интересовал вопрос о том, кто снимал квартиру для Василисы. Квартиру снимала Ксения, а потому и ответ было держать ей. Девушка говорила с шефом всего десять минут, а потом вышла из его кабинета покрасневшая и подавленная. Она быстро прошла к выходу, достала свое пальто из шкафа и покинула офис. А Виталию было поручено уволить работника одним днем. Безусловно, Виталий хотел узнать причину такого скоропалительного решения. И для этого он попросил Олега вскрыть компьютер Ксении. Спец быстро справился с этим делом. Как и ожидалось от

профессионала, Ксения содержала все свои рабочие папки в полном порядке. Финансовые отчеты по затратам на нужды офиса они проверять не стали, так как эту часть неплохо контролировал бухгалтер компании. А вот в папке «Аренда» нашлось кое-что интересное. Среди счетов на оплату они обнаружили договор о найме жилья для Василисы. Обозначив адрес, они пробили его в интернете и сразу прочитали пару отзывов несостоявшихся квартиросъемщиков. Квартиру описывали как нечто напоминающее помойку, которую сдавали за копейки. При этом ни один из просматривающих жилье людей снимать его не захотел.

– Вот это да! Интересно, что ее заставило пойти на это действие? – озадачился Олег, перебирая пальцами на затылке короткие волосы.

Виталий ничего не ответил, хотя про себя пустился в философские рассуждения. Он вспомнил, как Ксения заглядывалась на Феликса. А между тем ревность бывает не только в семейной жизни, но и на работе. Некоторые люди переносят чувства из личной сферы в рабочую, начинают бороться за внимание начальства, потом появляется чувство обожания, ревности. И вот появляется новый работник, девушка, которой шеф уделяет много внимания. Тут уже было не важно, что человек слеп, на первое место была поставлена цель – выжить нового работника любым способом и побыстрее, а для этого Василису надо просто унижить. На что рассчитывала Ксения не ясно, ведь Василиса могла под-

нять скандал в первый же день. Возможно, женщина готовила какие-то увертки. По крайней мере, в отчете Феликсу она указала лишь то, что квартира была подобрана для девушки агентством.

У Виталия появилась новая задача. Ему предстояло найти нового секретаря, причем в кратчайшие сроки, и он поспешил в свой кабинет, чтобы успеть разместить объявление о вакансии до начала переговоров с японскими заказчиками.

Феликсу было интересно, как девушка отреагирует на предстоящую беседу с японцами. Ближе к обеду он позвал в свой кабинет Олега и Василису – основных действующих лиц этого проекта. Виталий занял место в кресле напротив стола, он должен был подключиться к разговору только в случае возникновения юридических вопросов.

По договоренности между сторонами переводчика приглашала японская сторона.

Ровно в два дня заказчики вышли на связь. На экране компьютера появился седой мужчина, господин Моцумото. С ним Феликс не первый раз беседовал, знаком он был и с женщиной-переводчиком и с помощником главы фирмы. После взаимных приветствий и представлений господин Моцумото вынес на повестку несколько вопросов, касающихся их заказа.

Они пошли по пунктам. В первую очередь заказчика интересовал сайт, ведь именно он был лицом фирмы в интернет-пространстве. Над ним в основном работал Олег, а

потому и вопросы были адресованы к нему. Господин Моцумото предложил немного изменить структуру сайта. Две компании объединялись, и он хотел, чтобы Олег представил это событие ни как поглощение одной компании другой, а как объединение с целью расширения возможностей участников слияния. Нужно было раскрыть историю обоих предприятий, показать их индивидуальность и совместную мощь. Олег записал все пояснения, пообещав, что эта страница будет добавлена на сайт. После того как с вопросами построения сайта было покончено, разговор перешел в область программного обеспечения. Моцумото не разбирался в программировании, а вот его помощник оказался профессионалом в этом деле. Однако не он удивил собеседников, а Василиса, которая вдруг начала отвечать на вопросы напрямую без переводчика. Всем было странно ее слышать. Олег и Феликс никак не могли привыкнуть, что тонкий голосок воспроизводит какое-то сложное сочетание звуков. В тоже время с другой стороны экрана у Моцумото седые брови поползли вверх.

– Вы жили в Японии? – задал он напрямую вопрос, который переводчик тут же озвучил на русском.

– Не знаю, как сказать! Все возможно! Дело в том, что я помню только последние годы своей жизни. И, увы, из моей памяти стерты ранние воспоминания!

– Я очень вам сочувствую! – сказал Моцумото, слегка поклонившись.

Договоренности между компаньонами сохранились, поездка в Японию планировалась через три недели.

Феликс предложил Олегу и Василисе завершить работу над проектом на месте установки программного обеспечения.

После переговоров жизнь офиса вошла в свое русло и стала даже несколько спокойнее. Василиса пропустила обед, потратив его на поход в соседний торговый центр. Дело было важным. Она решила купить телефон для дяди Саши. Только так она могла поддерживать связь с ним. Выбрав простую модель, девушка связалась с Константином Сергеевичем и попросила завести телефон на ее старую квартиру. Он обещал сделать это после шести вечера. Еще одна покупка была необходимостью, этот заказ она ждала давно, наконец, пришла ее трость. Этот инструмент она активно опробовала по пути до офиса. Не сказать, что девушка была в восторге от того, что ей приходится использовать ее, и все же это значительно упрощало жизнь в квартире и офисе, то есть в тех местах, где было много препятствий.

Довольная, Василиса вернулась на место службы и уже полностью ушла в работу, забыв обо всем на свете.

Елка, освоившись за месяц в офисе, обошла свои владения, выклянчила у Сашиного сына сосиску, а потом по наглomu развалилась посередине прохода. Люди обходили ее либо, не замечая вовсе, либо что-то говоря шутливыми голосами. Доброжелательные интонации нравились собаке, и

она старалась это показать всем своим видом.

Около девяти вечера люди стали расходиться, в одиннадцать в помещении стояла тишина.

Василиса встала с кресла, размяла шею, пошла к обеденному столу, прощупывая дорогу тростью. Она хотела еще немного поработать, и для этого ей нужно было взбодриться. Кофемашина услужливо начала готовить для нее капучино. Девушка положила на жужжащий аппарат руку, прислонилась лбом к тыльной стороне ладони и закрыла глаза.

– Идем домой? – услышала она вдруг мягкий теплый голос Феликса.

Девушка приоткрыла один глаз.

– Я хотела доделать работу.

– Завтра доделаешь, собирайся!

Василиса подняла голову, бросила руку вниз.

– Сейчас компьютер выключу!

Она поставила свою чашку на стол и, пройдя мимо Феликса, направилась к рабочему месту. На повороте она обозначила стойку с цветами тростью.

– Будешь ужинать? – спросил Феликс, проходя к шкафу для одежды и снимая куртку девушки с вешалки.

– Да, я сегодня слона съем! – заверила его соседка по жилью.

Когда они покинули офис, Феликс сразу взял руку девушки. Он очень надеялся, что сегодняшняя ночь пройдет без приключений.

После изысканного ужина в итальянском стиле, Василиса ушла в свою комнату. Она опять не закрыла дверь. Феликс выключил свет в гостиной, сел на диван и включил старый японский фильм «Сто девятый идет без остановки». Он видел луч света, идущий из соседней комнаты, слышал легкие шаги, голос Василисы, которая поучала Елку хорошим манерам. Было с этими двумя в доме как-то уютно и спокойно. Они добавляли желтого цвета в приглушенные тона его квартиры.

– Василис?

– Да!

– Хочешь спать на диване?

– Да, если можно!

Феликс пересел на кресло и приглушил звук.

– Я могу выключить телевизор!

– Не надо!

Василиса прошла к дивану с простыней, одеялом и подушкой. Стоило ей постелить простынь, и Елка уже готова была занять удобное местечко. Однако тут ее хозяйка была непоколебима.

– Если хочешь спать на диване, то тебе придется помыть лапы? Вы не против, если она ляжет рядом?

Феликс что-то укнул, сосредоточившись на фильме.

Елка и Василиса ушли в ванную. Оттуда донеслись их переговоры.

– Стой смирно!

– У!

– Я не буду мыть тебя всю!

– У-у-у-у!

– Только ла-пы!

«Вот болтушки!» – подумал Феликс, слегка улыбнувшись.

Елка рванула из ванной, удирая от полотенца. Перепрыгнув через ноги Феликса, она запрыгнула на диван. Плюхнувшись на простынь, собака настороженно посмотрела на дверь.

Василиса была не очень довольна тем, что мокрые лапы были вытерты об ее постель, и Елка это знала. Выйдя из спальни, девушка посмотрела в сторону дивана и пошла к кухонному гарнитуру. Елка при этом выглянула из-за спинки, заинтересованно наблюдая за хозяйкой.

Василиса налила себе чай, взяла печенье, села на стул у кухонного острова и прислушалась к сюжету фильма.

Феликс закрыл глаза и задремал. Ему снилась опять она. Лето, жара, они устроили постель прямо на полу в их однокомнатной квартире. Она лежит обнаженная на животе и грызет крекер, смотря фантастический сериал. Уже светает. Он знает, что сегодня выходной, и они будут спать на полу весь день, а под вечер снова будут нестись на байках по дороге в ночь.

Проснувшись с рассветом, мужчина обнаружил на себе одеяло, рядом морду Елки, которая спала в ногах Василисы, положив пасть на мягкий подлокотник кресла.

Поднявшись, Феликс побрел к себе, он переоделся, с удивлением обнаружил, что Василиса вечером успела разобрататься с его грязным бельем из корзины. Найдя в квартире постиранные вещи, он убрал их, а потом тихо вышел из дома.

Они жили тихо и мирно две следующие недели. В офисе появился новый секретарь. Молодой человек быстро освоился с работой. На сей раз Виталий не опирался на принцип – секретарь должен быть прекрасен, и нанял спокойного пунктуального работника.

И вот за неделю до поездки Феликс начал замечать некоторые изменения в поведении Василисы. Чем ближе была дата вылета в Токио, тем молчаливее она становилась. Они завтракали, изредка переговариваясь о погоде, потом вместе выходили, чтобы на улице разделить и встретиться уже только в обед за общим столом.

Станным оставалось и поведение девушки дома. Во-первых, она никогда не закрывала двери в комнаты. Даже душ принимала с приоткрытой дверью. Во-вторых, засыпала она исключительно под звук телевизора.

Похоже, что прошлое Василисы пыталось пробиться в реальность, вклиниться в спокойное существование, встряхнуть ее. И она активно этому сопротивлялась! Надо было как-то это изменить!

Елена, работавшая над этим делом, искала иголку в стоге сена. Опросив работников фирмы, она, наконец, решила поговорить напрямую с Василисой. Феликс редко брал вы-

ходные, а вот Василиса имела возможность отдохнуть один день в неделю. Именно в этот день Елена позвонила в дверь его квартиры.

– Кто там? – спросила девушка через домофон.

– Здравствуйте! Я сегодня должна встретиться с Феликсом, он разрешил подождать его дома.

Дверь открылась, и у входа в квартиру ее встретила девушка довольно интересной наружности. Да, Елена видела ее фотографию, однако в жизни она производила несколько иное впечатление. Короткие волосы и брови Василисы имели пепельный цвет, а вот ресницы она сделала чуть темнее. Большие васильковые глаза являлись самой яркой ноткой в ее внешности. Елена посмотрела на тонкие ножки в бриджах и поняла, что, пожалуй, ее рука толще ноги Василисы. Одна только мысль о том, что Феликс трогал эту девочку, вызвала у нее отвращение.

– Проходите! – сказала Василиса.

Елена прошла в квартиру, сняла сапожки, куртку.

– Одежду можно повесить сюда! – подсказала девушка, открывая дверцу встроенного шкафа.

– Спасибо! Я здесь уже бывала, поэтому знаю, что и где находится, можете не утруждать себя разъяснениями.

Василиса кивнула и пошла к гарнитуру.

– Будете чай? – спросила девушка.

– Буду! – ответила Елена, бросив сумку на диван.

Елка, спавшая на кровати Феликса, выглянула из комна-

ты.

– Ну, иди сюда! – сказала Елена, присаживаясь на корточках.

Елка подбежала к незнакомке, обнюхала ее руку и чихнула.

– Хорошая, девочка! Вот, значит, ты какая!

Василиса наливала чай. Прислушиваясь к мягкому разговору женщины, она немного расслаблялась. За две с половиной недели ей довелось изучить эту квартиру до самого укромного уголка. Феликс был не против того, что она ходила на разведку в его комнату и ванную. В конце концов, он махнул рукой на личное пространство, и дверь в хозяйскую спальню вовсе перестала закрываться. Василиса могла запросто прийти к нему в поисках Елки, да и усесться прямо посреди ковра со своим вязанием. Она привыкла к дому, но все равно на кровати спать не могла. Теперь девушке странно было осознавать тот факт, что в этом доме бывали и другие женщины.

Она села за остров, пододвинула гостье чашку.

– Я должна быть с вами честной, – начала Елена.

– Да?

– Сейчас я ищу информацию о вашем прошлом!

Василиса насторожилась.

– Зачем вам это нужно? – спросила она.

– Не мне, Феликс подозревает, что ваше прошлое не было простым. Он не любит сюрпризы и естественно старается

уберечь то дело, которое создавал не один год. Меня зовут Елена, я – следователь!

Василиса кивнула, опустив голову.

– Да, понимаю! – сказала она.

– Я должна задать вам несколько вопросов. Они будут вам неприятны!

– Хорошо. Я готова!

Елена достала диктофон и начала запись.

– Что вы почувствовали, когда очнулись в снегу посреди реки?

Василиса задумалась.

– Мне было очень холодно и больно. Кружилась голова.

– Вам было страшно? Чего вы тогда боялись?

Василиса отпила горячий чай, поежилась, ее взгляд ушел вниз.

– Я боялась, что за мной придут!

– Кто?

Девушка пожала плечами, положила лоб на ладонь.

– Не знаю... не знаю, кто угодно! Я хотела... хотела остаться одна!

– Тогда бы вы погибли!

– Да...

– Вас спасли! – Елена сделала паузу. – Вы рады этому?

Василиса задумалась, но не ответила на вопрос.

– У вас есть друзья? Та женщина и ее дочь, что вы чувствуете к той семье, которая вас спасла?

– Они хорошие, очень хорошие!

– Вы хотели бы вернуться туда, где живут эти люди?

– Все сложно...

– Как?

– Понимаете, я переживаю за этих людей, но с другой стороны я не скучаю по ним настолько сильно.

– Вы сотрудничаете с людьми для того, чтобы вам было проще жить? – предположила Елена. Василиса пожала плечами.

– Выходит, что это так. Я стараюсь, чтобы люди получали от общения со мной большую выгоду, пытаюсь быть приятной для них в разговоре. Если бы вокруг меня не было людей, я не стала бы их искать.

Елена уже проверила финансовые операции Василисы. На себя она тратила минимальные суммы, десять тысяч в месяц, не больше. Остальное было роздано жителям деревни. То же самое повторилось в Москве. Она оплатила проживание двум бомжам, помогла восстановить одному из них документы. Однако за целый месяц она позвонила лишь один раз дочери Любовь Андреевны. Василиса быстро отвыкала от людей, у нее не развивалась долговременная привязанность к ним.

– К кому вы привязаны? К собаке?

– Да, определенно! Она меня нашла и легла рядом, чтобы согреть до прихода дедушки! Она мой друг! – заверила Василиса Елену.

– Вам нравится Феликс?

– Он хороший руководитель и программист.

– А как человек? Я знаю, что он не совсем корректно повел себя в первый день вашего знакомства.

– Это так. Я должна была поднять шум и защитить себя. Больше таких инцидентов не было. Думаю, я вполне могу доверять ему!

– Он нравится вам как мужчина?

Василиса усмехнулась.

– Это первый человек, лицо которого я «видела». Он имеет вполне симпатичную внешность! Сравнить мне не с кем! – уклончиво ответила Василиса.

– Вы чувствуете угрозу в своем прошлом?

– Да!

– У вас есть подсказки, которые указывают на угрозу?

Василиса решила быть до конца откровенной. Эта информация должна быть полезна Феликсу, ей совсем не хотелось быть причиной его краха в делах.

– Есть! Когда я переехала сюда, Феликс выделил мне гостевую комнату. Там все сделано очень славно. Широкая кровать, большие окна, личная ванная комната. Что может быть лучше? И все же первая ночь тут была наполнена для меня ужасом. Это был чисто первобытный страх, он пришел из темноты и обрел форму сна. Я видела белую комнату, в ней не было окон, только одна дверь. Посреди комнаты лежал пружинный матрас. Мне хотелось убежать оттуда, и

при этом мне дали понять, что за дверью меня ждет зло. Когда я попыталась выйти оттуда, в комнату начали ломиться. Первый удар в дверь был оглушающим. Я закрыла ладонями уши, наблюдая за тем, как обух топора разбивает стены. Именно в этот момент я увидела на белой стене глиняную маску. У нее были лишь очертания рта и глазниц, и к какой бы стене я не отступала, она приникала к ближайшему стеклу. Она преследовала меня. Это, это все было, понимаете, это происходило со мной в реальности. Боже, я чуть не сошла с ума, когда проснулась на матрасе посреди комнаты, и, вскочив с него, сразу натолкнулась на окно! Я думала, что нахожусь в той комнате, и это подстегнуло мой ужас. Вернулась я к реальности только благодаря Елке и Феликсу. Не могу спать в той комнате, меня угнетает большое количество стекла вокруг и тишина.

– Я хочу задать вам еще один очень личный вопрос.

– Какой? – устало произнесла Василиса.

– Вы любите сладкое?

Девушка улыбнулась.

– Очень! – прошептала она.

– Тогда предлагаю скрасить ожидание тортиком!

Елена заказала торт «Москва» из кондитерской. Довольно быстро разговор перешел в область кулинарии.

Феликс по договоренности пришел ближе к обеду. Зайдя в квартиру он не почувствовал угнетающей атмосферы, к которой готовился. Девушки ели торт, запивая его чаем,

и живо обсуждали кулинарное шоу. При появлении Феликса Василиса изменилась. Он видел, что девушка чувствует неловкость, ей было неуютно. Быстро вымыв тарелку и чашку, она улыбнулась, предупредив Елену:

– Я пойду с Елкой погуляю.

Елена поняла, что Василиса хочет оставить ее наедине с Феликсом. Возможно, для того чтобы они спокойно могли обсудить насущные вопросы, то есть состоявшийся разговор, или для чего-то более личного. Она вспомнила и то, что Василиса теряется в людях.

– А знаете что? Я с вами пойду! В конце концов, когда еще выдастся возможность погулять с такой красивой девочкой! – сказала Елена, начесывая Елке уши.

Василиса улыбнулась.

– Хотите, покажу свитер, который я вяжу для сына Саши.

– Очень хочу! Может, и мне вы что-нибудь свяжите?

Дамы ушли в гостевую спальню, а Феликс решил пообедать дома, раз уж выдалась такая возможность.

Разогрев суп, он ел его, прислушиваясь к разговору девушек.

– Тут рисунок. Как вы ориентируетесь по цветам?

– Просто считаю, а потом записываю все в блокнот шрифтом Брайля. Вот смотрите!

– Значит, вы и мне можете связать свитер?

– Да! Конечно! Нужно только снять мерки!

– Мы это сделаем сейчас?

– Почему бы и нет!

После суеты и сборов девушки покинули квартиру.

Звонок от Елены прозвучал через час.

– Поговорила? – коротко спросил Феликс.

– Да!

– И что?

Елена была не в духе.

– А вот что, ты подпустил ее слишком близко к себе. Я тебя знаю, ты никогда не делаешь что-либо просто так!

Собеседник усмехнулся.

– Она взрослый человек, позволь ей самой принимать решения!

– Отлично! Но имей в виду, если ты хоть пальцем ее тронешь, если ты предашь ее, я уничтожу и тебя и твою фирму. Слово я свое сдержу! – прошипела она в трубку, после чего Феликс услышал лишь гудки.

Он посмотрел на телефон и снова улыбнулся. Его забавляло то, что Елена видит в нем угрозу для девушки. Все было совсем иначе!

Феликс вдруг вспомнил, как Василиса пробегала пальцами по его виску и затылку, это было приятно. Тонкие пальчики чуть касались его, как будто даже в этом простом движении она старалась быть бережливой. В этом человеке не было страсти, но был страх и робость. В настоящий момент он давал девушке все, что ей требовалось: дом, работу, покой, безопасность. И почувствовав это, ее мозг начал высво-

бождать болезненные воспоминания. Василек был его работником, а с коллегами и заказчиками у него никогда не было никаких других отношений, кроме деловых. Однако он не мог не согласиться с Еленой, у него был к Васильку свой интерес. Этот маленький человечек вновь наполнял его жизнь смыслом.

Через неделю они готовились к поездке в Токио. Елка была отправлена к дяде Саше вместе с лежаком и мисками.

Вылет был поздним. Василиса скрыто нервничала перед отъездом. Она минимум четыре раза проверила документы, еще столько же раз позвонила дяде Саше, пересказав все привычки своей любимицы. Вечером перед отъездом девушка никак не могла найти себе место: сначала сидела в гостиной, слушала кулинарное шоу, потом приняла ванную, опять расшвыряла уже собранную сумку. Потом она принялась за вязание и через пять минут уже бросила его прямо на хозяйской кровати. Ночью Василиса не спала. Феликс слышал, как она возится в гостиной, переключает каналы. Помучавшись до рассвета, в пять она встала и ушла на работу. К вечеру под ее васильковыми глазами появились темные круги, а кожа стала бледной. Константин Сергеевич отнес их вещи в машину, и около семи вечера они отправились в аэропорт.

Феликс вел Василису за руку до места в салоне самолета. Олег был уже там. Девятичасовой перелет был достаточно долгим. Однако бизнес класс позволял им хорошо отдохнуть. После взлета Василиса сразу заснула и проспала почти

весь полет.

Японские партнеры встретили их в аэропорту. Помощник мистера Моцумото поклонился, сообщил им о том, что его руководитесь с радостью примет их сегодня в своем доме.

Они миновали несколько мостов, проехали мимо Токийского Диснейленда, который Олег хотел высмотреть из окна автомобиля, и, воспользовавшись платной дорогой, довольно быстро добрались до префектуры Чива.

Господин Моцумото встретил их вместе со своей женой на крыльце большого дома. Дети также хотели поучаствовать в беседе. Старшей дочери Мицуко было девятнадцать, ее брату около десяти, он держался также как отец, сдержанно. После приветствия их пригласили в дом. Василиса сняла обувь в генкане, Олег и Феликс, наблюдая за ней, последовали ее примеру.

Дом семейства сочетал в себе японский и европейский стили. Так в одной комнате Феликс увидел диван и телевизор напротив него. Слева от входа располагалась современная кухня. Гостиную хозяева обставили в европейском стиле, однако отделили ее кухни. В дальней части дома была комната с большим котацу. Из нее был прекрасный вид на небольшой садик в японском стиле.

По сравнению с другими комнатами тут было теплее, в углу стояла небольшая печь. Глава семейства предложил Феликсу занять место рядом с ним. Пока гости рассаживались, хозяйка накрывала на стол. Василиса знала, что дело это хло-

потное, однако помочь госпоже в этом деле не могла. Здесь это считалось верхом неуважения, служило намеком на то, что женщина не справляется с домашними хлопотами.

Василисе предстояло стать на время переводчиком.

– Мы очень довольны результатом! – сказал господин Моцумото. – Надеюсь, вам удастся за столь короткий срок внедрить систему во всех наших филиалах. Мы не хотим быть уязвимы для атак.

Василиса перевела речь бизнесмена, как можно точнее подобрав слова.

Феликс заверил своего заказчика, что разработанная система документооборота учитывает все потребности компании, она прозрачна для сотрудников далеких от программирования и во многом превосходит известные продукты. К тому же ее защита беспрецедентна.

Не обошлось без экскурса в историю компании. Господин Моцумото любил говорить о своем деле. Он получил компанию от отца, однако не остался в ней сторонним наблюдателем. Каждый день, пропадая на производстве, этот человек вникал в то, что многие его работники делали уже не один десяток лет. Операция могла быть простой, но, несомненно, качество ее выполнения влияло на продукт в целом.

После ужина и разговора, Феликс вручил семье небольшие, но ценные подарки. На этом встреча была окончена.

Мицуко проводила их в небольшой гостевой дом по соседству. На первом этаже в нем была гостиная, совмещенная

с кухней, и спальня, на втором этаже – еще две комнаты.

Мицуко предложила Василисе остановиться в спальне на первом этаже.

– Не пойдет! – отрезал этот вариант Феликс. – Олег, сюда заселяешься ты.

Олег без лишних слов занял комнату. Он не спал в самолете, убив все время на просмотр мультипликационного сериала, и теперь просто мечтал о любой постели.

– Господи! У меня ноги сейчас отвалятся! – громко сказал он, закрыв за собой дверь. – Как они так сидят?

Мицуко с гостями поднялась на второй этаж.

– Василиса-сан, ваша комната! – произнесла она.

Феликс зашел в комнату первым, он положил сумки на пол и монотонно произнес голосом диктора:

– Полутороспальная кровать по центру комнаты, туалетный столик возле окна, напротив кровати телевизор, есть отдельная ванная. Что хочешь поменять?

– Кровать надо поставить вдоль стены. Можно так?

– Запросто!

Феликс поднял изножье кровати и передвинул его к двери. Мицуко удивленно подняла брови, наблюдая за перестановкой.

– Теперь стоит вдоль стены.

– Спасибо!

Василиса прислонила руки к бокам и поклонилась девушке.

– Благодарю вас за теплый прием!

Девушка поклонилась в ответ и вышла из комнаты, чтобы проводить последнего гостя.

У них было две недели на работу. Каждое утро они поднимались в шесть утра, а в семь уже выходили из дома. Феликс не мог привыкнуть к таким ранним подъемам в принципе, поэтому каждое утро он выпивал две чашки крепкого кофе.

В конторе они практически не отвлекались от дела. Задач было много, однако Василиса значительно упрощала им жизнь, выступая больше в роли переводчика, чем в качестве программиста. Без специального программного обеспечения ей трудно было работать, поэтому Олег и Феликс были ее глазами повсюду.

По вечерам Василисе приходилось оставаться одной дома. Оба коллеги возвращались поздней ночью. Олег проводил время в игровых залах, Феликс ничего не рассказывал о своих похождениях.

Только Мицуко скрашивала ее одиночество. Первый раз она пришла навестить гостью на третий день. Девушки прекрасно провели время, вспоминая любимые аниме. Василиса обнаружила, что помнит сюжет многих из них.

– Похоже, что школьные годы ты провела в Японии! – предположила Мицуко.

– Все возможно! – ответила Василиса, набирая новый ряд на спицы.

– Если у тебя есть время, давай пройдемся завтра по ма-

газинам?

– Хорошо! – быстро согласилась Василиса.

После дня, проведенного в офисе, девушка уже не была столь уверена в своих силах.

Водитель компании сразу после работы отвез ее в район Гинза. Мицуко встретила ее на парковке.

– Куда бы ты хотела сходить? – спросила девушка, беря Василису за руку точно так же, как это делал обычно Феликс.

– Не знаю, может, ты сама где-то хотела побывать?

– Да! Я хотела купить платье для университета, и кое-что из косметики, и еще надо найти пару шарфов, и туфли, а потом ходим в кафе! Ничего, если мы сразу пойдем в торговый центр?

Василиса улыбнулась. Стремления к нарядам были ей близки. Еще месяц назад она заставила описать своего шефа внешний вид целой горы платьев, футболок, кофт.

В торговом зале было многолюдно. Девушки переходили из одного магазина в другой, Мицуко давала пощупать Василисе ткань то одного, то другого платья. Она живо описывала их, потом примеряла. В конце концов, идея о покупке платья была отмечена, ведь Мицуко попались милые шортики и топ. Ну и что, если в них нельзя ходить в университет! Зато их можно надеть на пикник или тусовку с друзьями. Туфли были заменены на кроссовки, а шарфы – на короткую джинсовку.

Два часа шопинга завершились посещением недорогой

забегаловки.

– Я привыкла есть дома! – сказала Мицуко. – Лучше потратить карманные деньги на одежду, чем спустить их в кафе!

– Я не против экономии! Что тут есть?

Мицуко зачитала подробно меню. Она говорила названия блюд, и все они были знакомы Василисе. Она даже знала, какие из них ей нравятся больше. Вкусная еда придавала им сил. Когда Мицуко предложила ехать домой, Василиса вдруг вспомнила свое видение о станции Вакоши. Ей нужно было кое-что проверить.

Она попросила найти Мицуко эту станцию, объяснив свой интерес туманными воспоминаниями. Девушка загорелась энтузиазмом.

– Я знаю, как туда добраться, но назад мы вернемся поздно! Выбрав нужные ветки метро, Мицуко повела Василису на платформу, откуда они практически сразу уехали.

– Сколько станций нам надо проехать? – через некоторое время спросила Василиса.

– Десять!

Василиса прислушалась. Рядом двое мужчин обсуждали своего коллегу, девочка тонким голосочком выпрашивала у бабушки конфету. В дальнем конце вагона громко смеялись подростки. И, несмотря на обыденность ситуации, Василисе не нравилась эта обстановка. Она считала про себя станции, вслушиваясь в голос, который объявлял названия. По-

езд приближался к станции Вакоси, и чем ближе они были к цели, тем больше чувств из прошлого проявлялось внутри. Страх до дрожи в руках, отчаяние, безнадежность – чувства охватывающие человека, идущего на эшафот. Она старалась подавить панику, сосредоточится на звуках.

– Все в порядке? У тебя...у тебя руки дрожат! – сказала взволнованно Мицуко, смотря на подругу, которую било крупной дрожью.

– Выходим! Сейчас же!

– Но до Вакоси еще две станции!

– Мы не поедem туда! – ответила Василиса. – Мы выйдем на этой станции и отправимся домой на такси. Я оплачу поездку.

Девушки выбежали на улицу так, как будто за ними гнались.

– Вызови такси сейчас же! – попросила Василиса Мицуко.

– Хорошо, подожди! – сказала девушка, наблюдая, как подруга крутит головой, воспринимая любой звук как опасность.

– Нам надо отойти от дороги!

– Хочешь, мы зайдем в магазин?

Василиса покачала головой.

– Нет, ни в коем случае. Давай найдем такое место, где мало людей!

Тихое место они нашли, уйдя с главной улицы, тут Мицуко вызвала такси. На перекрестке вдали резко затормозила

машина. Василиса повернулась на звук, а потом прижалась к зданию.

– Скоро такси приедет?

– Через пять минут!

Эти пять минут показались Василисе бесконечными. Она чувствовала, что район вокруг станции Вакоси ей хорошо знаком. В ее памяти всплыли улицы, дома. Василиса поняла, что часто бывала там на протяжении длительного времени, а значит, в любой момент она могла встретить людей, которые ее знали. Да, вероятность такого события в густонаселенном районе минимальна, однако ее память могла сыграть с ней злую шутку и привести именно в то место, где она точно найдет источник своих волнений. И тогда... тогда все будет кончено. Василиса точно знала, этого допускать нельзя!

Такси забрало их и довольно быстро доставило до дома.

– Сходим в следующий раз в музей? Там спокойно и далеко от Вакоси! – предложила Мицуко.

Василиса улыбнулась и глубоко поклонилась в знак уважения.

– Спасибо, Мицуко, я с удовольствием посещу музей. Извини за этот неудачный вечер!

– Это ничего, похоже, мы действительно избежали какой-то опасности? – сказала Мицуко, закрывая ворота.

– Да, это так!

– Ну, пока!

Девушка помахала рукой Василисе и взошла на крыльцо.

– Пока!

Олега дома не было, это Василиса поняла, пока искала свои домашние тапочки. Она включила свет в прихожей, после чего поднялась наверх. Сориентировавшись по косякам дверей, девушка нашла свою комнату.

Стоило ей лишь слегка приоткрыть дверь, сразу же последовал вопрос:

– Где была?

Василиса медленно зашла внутрь, закрыла дверь.

– Ходила с Мицуко по магазинам в Гинзе!

– Все прошло нормально?

Девушка поникла.

– Не совсем! Я ездила на станцию Вакуси!

Феликс нахмурился и процедил сквозь зубы:

– И?

– Не доехала две станции. Мне стало страшно, и мы вышли раньше.

Василиса слышала, как Феликс тяжело и глубоко вздохнул. Похоже, он был не в духе. Обойдя девушку, мужчина произнес:

– Завтра задерживаемся в офисе допоздна, работы полно, гулять будете потом и за свой счет!

– Хорошо! – сказала девушка, посторонившись.

Олег был не в восторге от нового графика работы. С шести утра до одиннадцати ночи он еще не работал. К тому же тут не было любимого дивана. В отличие от них Феликс уезжал

с работы в пять, и Олега это бесило.

– Послушай, там все уже отстроено, все работает как часы, зачем так усердствовать? Пора заканчивать! – убеждал он Феликса.

– Когда все будет сделано идеально, тогда и закончите! – резко отвечал шеф, давая им очередное задание.

Через полторы недели такого графика Василиса и Олег были на пределе. Последний день был поистине мучительным. Закончив в десять вечера, они отправились домой. Олег благодарил всех местных богов за то, что эта командировка заканчивается.

Приложенные усилия принесли свои плоды. Господин Моцумото был очень доволен. Теперь его компания работала как один хорошо отлаженный механизм. Подписав с Феликсом долгосрочный контракт, он пригласил гостей провести последний выходной на фестивале вместе с его семьей.

Поужинав среди ночи, они разошлись по своим комнатам. Василиса решила, что нужно начинать складывать вещи в сумку. Она села на кровать, достала из прикроватной тумбочки свое вязание, сложила его в рюкзак. Закладывая футболки в сумку, она размышляла о том, что чувствовала там в метро. Кого она боялась? Самое странное, что она не могла сказать, что причиной ее страха является один человек. Она боялась этого района в целом!

В дверь постучали.

– Кто там?

– Я! – обозначил себя Феликс.

Василиса задвинула сумку под кровать, пригладила волосы и пошла открывать дверь.

– Прогуляемся? – предложил мужчина.

Девушка кивнула. Она накинула джинсовку на домашнее платье, надела балетки, как обычно взяла Феликса за руку.

– Куда пойдем?

– Куда глаза глядят!

Они шли по ночной улице. Потом Феликс решил свернуть вглубь района, подальше от главной дороги, и они начали подниматься в гору.

Дорогу тут сделали из бетона, на нем были выемки в виде колец. Феликс предположил, что, возможно, они предназначены для того, чтобы машины в сырую погоду не скользили на склонах.

Они снизили темп ходьбы.

– Тут тихо. Где мы? – спросила Василиса.

– Идем по тихой улочке. Справа дома, а слева какие-то столбики и палки торчат.

– Это японское кладбище!

– Посреди города? – удивился Феликс.

– Да, вполне тихое место. Тут лежит только прах умерших.

Они поднимались вдоль пологого склона все выше, повернули на перекрестке направо, прошли под фонарем, выбирающем на сером бетоне желтый круг. Тут вдоль домов не

было палисадников, только цветочные горшки. Впереди Феликс заметил темные очертания парка.

– Ты вспомнила что-нибудь за время проведенное здесь?

– Не совсем. Мне показались знакомыми некоторые звуки, но образов не было. Я не знаю, как это происходит, но не всегда ощущения приносят отголоски прошлого. Исключением оказалась станция Вакоси. Мне казалось, что если я там окажусь, то меня сразу идентифицируют. Это так глупо, район не маленький, вероятность встретить знакомого не так велика, и все же мне тогда казалось, что чуть ли не каждый встреченный человек на этой станции, узнает меня! Как такое может быть?

– Возможно, в этом районе ты провела свои школьные годы или работала. Там ты ходила в магазины, на почту, в больницу, встречала одних и тех же людей. Вот тебе и кажется, что там у тебя есть много знакомых.

– Возможно. Но откуда тогда это чувство страха? Это мне пока не ясно!

Феликс подвел свою спутницу к скамейке.

– Присядем?

Василиса провела тростью вдоль лавки и аккуратно села.

Пахло сырой землей и свежей травой. Было промозгло, неприятно.

– Сегодня полнолуние. Отсюда видно луну? – спросила Василиса.

– Да, она рядом под деревом, лавочка стоит под ним.

– Ясно!

Василиса положила руки на тросточку, прислонилась к ладоням щекой.

– Расскажите о себе? – предложила она.

Феликс минуту собирался с мыслями.

– Все просто, я родился в обычной рабочей семье. Отец ушел из семьи, когда мне было три года, и все трудности моего воспитания легли на плечи матери.

Мужчина усмехнулся.

– Я не был маленьким ангелочком, скорее наоборот.

– Охотно верю! – быстро согласилась Василиса. – Мамы уже нет?

– Да, давно.

Феликс поднял взгляд, смотря, как перистое облако наплывает на луну.

– Это не единственная ваша потеря? – вдруг тихо спросила Василиса.

Собеседник покосился на девушку, а потом опять вернулся к умиротворяющему виду.

– Да, не одна.

Он ждал следующего вопроса. Обычно люди задавали ему их один за другим, пытаясь через призму своей жизни пропустить его историю. И для них это действительно была только история. Со временем Феликс научился скрывать свое прошлое, оно было дорого только ему.

Василиса молчала.

– Ее звали Анна! – неожиданно для самого себя произнес он с нежностью в голосе.

Девушка чуть повернула голову. Ее лицо было очень спокойным.

– Она не любила сидеть на месте. Каждую ночь выходила на улицу, заводила свой байк и неслась по ночным улицам. Тогда мне было двадцать, и я был членом банды. Мы звали себя «Ночными волками».

Феликс вдруг засмеялся, заведя руки за голову, он вытянул ноги вперед.

– Боже, это было так по-детски. В наше время парень моих лет только и мог мечтать, что о мотоцикле. Мы собирали их в гаражах, чинили, наводили лоск, а потом ехали по ночному городу, считая себя крутыми. Среди нас в почете были гонки по проспекту. Наша гоночная трасса начиналась в центре и заканчивалась у светофора за городом. И вот один раз летней ночью я вырвался вперед, до цели оставалось немного, однако на последнем участке меня обогнал другой гонщик. Эта машина была не похожа на наши. Черная, сияющая хромом, звук ее мотора был мягким, ход плавным и стремительным. Управляла байком девушка. В ту ночь я догнал ее лишь потому, что она поддалась мне. Это задело меня, ведь я привык быть первым. Тогда она задала мне очень простой вопрос.

– Какой?

– Она спросила, хочу ли я быть первым? И конечно, я ответил положительно. «Хорошо, – ответила она, – тогда те-

бе первому придется войти в клетку к голодному льву. И те ребята, что считаются твоими друзьями, с радостью уступят тебе место первенства». Для нее первым был тот, кто лучше всех знает свое дело, а не тот, кто кричит: «Я первый!»

– Вы подружились?

– Больше, она была для меня всем. Ей было двадцать три, Анна была прекрасно образована. Она знала языки, могла начать работу дипломата, однако закончив факультет международных отношений, предпочла другую деятельность, работу в детском саду.

Феликс посмотрел на Василису. Он ждал осуждения и наводящих вопросов. Таких вопросов, которые он и сам поначалу не раз задавал Анне. А она лишь смеялась, говоря, что мы все родом из детства. Ее сердце видело каждого ребенка.

– Я предположу, что она была счастлива, работая с детьми?

– Да уж, это было действительно так! Она сама была как ребенок. Любила сладости, мороженное, все меня пыталась накормить этой сладкой жижей!

Феликс вспомнил, как пришел ближе к полудню к ней на работу. Там он сидел в раздевалке и слушал, как она говорит с двухлетками. Их было много, она одна, дети практически все новички, многие зареванные. Ей было важно, чтобы они поели, обучение хорошим манерам оставались до более спокойных времен. А потому ложки она им велела отложить, котлету взять в руку и смело есть ее так, как получа-

ется. Ее дети чувствовали себя свободными, они смеялись, каждый мог взять ее за руку, поговорить с ней. Она была учителем, который закреплял в хрупких детских душах крепкий моральный фундамент. Зарождение морали и основных норм поведения происходит в детстве и юношестве. Она хотела проявить свой дипломатический талант максимально, уча маленьких людей общению.

– Почему?

– Что?

– Почему ее сейчас нет?

– Разбилась. Мы тогда гнали по междугородней трассе. Она была впереди. Ночью в те времена редко кого встретишь на дороге. Но двум забулдыгам прогулка за бутылкой в соседнюю деревню казалась своевременной. Сначала они шли по обочине, а потом плавно сместились центру. Анна могла затормозить, но этого было бы не достаточно, а потому, она ушла на обочину. Все случилось в одно мгновение, я добрался до нее через минуту, но к тому моменту Анна уже успела сбежать от меня навсегда.

Феликс тогда никак не мог поверить в то, что все это произошло с ним. Проснуться, молчать, жить без нее – все это было трудно, поначалу практически невыносимо. Испытывала ли Василиса когда-нибудь подобные чувства? «Конечно, нет! У нее была своя очень сложная жизнь!» – думал Феликс, смотря на Василька.

Феликс почувствовал разочарование. Жизнь раскидала

его с теми, кто знал Анну. Да и для тех людей, она не была особенным человеком. Анна снискала славу неудачницы. И только ему она была дорога. Они жили вместе всего лишь один год, но, безусловно, этот год был самым светлым в его жизни, нет, этот год и была его жизнь!

– Когда она умерла?

– Девятнадцатого марта. Завтра будет четырнадцать лет, как ее нет со мной.

– Так долго! – тихо произнесла девушка.

– Да...

Они сидели некоторое время молча. Каждый был погружен в свои размышления. А потом Василиса вдруг быстро и с энтузиазмом заговорила:

– Вы знаете, все живое когда-то уходит в землю, мы превращаемся в мельчайшие частички – атомы, но рано или поздно эти частички становятся кирпичиками для строительства других существ. Возможно, через много сотен лет кто-то будет ходить по этой Земле, неся ее частичку в себе. Она будет жить в другом человеке, или, возможно, в кошке или в собаке. Или вы опять встретитесь. Встретитесь в будущем! Понимаете, я читала, что наша вселенная расширяется, но, возможно, когда-нибудь она опять сожмется в точку, произойдет большой взрыв, и все повторится. Снова образуется галактика, солнце, Земля и вы оба опять встретитесь!

Девушка застеснялась и замолчала.

Феликс ошарашенно смотрел на собеседницу, удивляясь

тому, что она придумала несколько теорий меньше, чем за минуту. Ее предположения казались несуразными, однако кто же знает, как все происходит на самом деле?

– Ничего себе, ну у тебя и фантазия! – сказал добродушно Феликс. – Ты та еще выдумщица!

– Я стараюсь. Завтра будет ее день, давайте сходим в храм. Василиса поднялась и сама протянула ему руку. Ее ладошка была небольшой, кожа в лунном свете бледной. Феликс принял эту маленькую руку помощи.

«Зачем я все это ему говорила! – думала она, снимая туфли в своей комнате. – Так неловко получилось!». Василиса положила голову на ладони, провела пальцами по волосам ото лба к затылку.

Что сказать человеку, который скучает по безвозвратно потерянному близкому? Ни одно слово не уменьшит горе. Такой человек напоминает тонущего, он делает короткий вдох, неожиданно отвлекаясь на какую-то мысль, например, на такую банальную, как мысль о том, что надо помыть чашку. И потом, когда он эту чашку начинает мыть, его сознание вновь утопает в воспоминаниях о близком человеке, и уж не нужна ему ни посуда, ни другие заботы. Он все бросает, он снова на дне. Надо как-то выбираться, и страдалец снова идет делать повседневные дела, моет эту чашку, и она становится такой тяжелой, словно все неприподъемное горе перетекает в нее.

«Как он выбрался из всего этого?» – думала Василиса,

стирая слезы, которые непрерывно текли по ее щекам с того момента, как она зашла в свою комнату.

Василиса заскучала по своей любимице. Если бы она была рядом! Она бы зарылась рукой в ее теплой жесткой шерсти, отвлеклась бы от тяжелых мыслей. Девушка позвонила дяде Саше и расспросила о Елке все. Сколько ее воспитанница гуляла, как ела. Она даже поговорила с Елкой по телефону. Ее дорогая девочка немного поворчала в телефонную трубку и даже пару раз гавкнула, услышав голос хозяйки.

После этого разговора Василисе стало намного лучше. Устроившись в кровати, девушка зарылась под одеяло с головой. Ей вспомнился дом, там было тепло, и хоть она не видела света, проходящего через окна, но легко могла его представить, особенно в те моменты, когда солнце грело ее кожу. Год закончится быстро. И тогда у нее будет возможность вернуться домой. Там Елке будет намного лучше. Эта мысль радовала ее, однако и тут было немного грусти.

Утро выдалось суетным. Феликс зашел к ней в десять, сегодня он был немного другим, каким-то более веселым что ли.

– Ну же, одевайся быстрее! Мы должны успеть зайти в храм перед встречей с семьей Моцумото! – бодро сказал он.

– А-а-а, сейчас, я умоюсь!

Василиса пропустила его в комнату, а сама поспешила в ванную.

– Надо было будильник завести, вот дурочка! – ругала она

себя по пути.

Выйдя через несколько минут из ванной комнаты, она достала джинсы, чистую футболку и выставила их перед собой.

– Белая с золотистой надписью! – уже привычно ответил Феликс.

– Спасибо!

Девушка опять скрылась за дверью. Феликс потянулся за сумкой, подтащил ее к себе, аккуратно заложил внутрь футболки. Все вещи они забирали с собой и после праздника сразу отправлялись в аэропорт.

К синтоистскому храму посвященному богине плодородия Инари они добирались около трех часов. Божество в виде белой лисы должно было принести корпорации Моцумото процветание. Именно туда направились в этот день множество сотрудников компании.

Они оставили сумки в машине и прошли через ворота храма. Он располагался на берегу небольшого озера. Японский сад плавно связывал стены здания с окружающей растительностью.

Вдоль берега участники фестиваля установили палатки, люди готовились к празднику. У входа в храм их увидела Мицуко, она была чудо как хороша. Голубое кимоно с белым узором прекрасно смотрелось на ладной фигурке девушки. Она поклонилась гостям их дома. Феликс склонил голову в ответ. Видно было, что девушке не терпится повеселиться с Василисой, однако сейчас он не мог отдать ее.

- Ну, вот мы и на месте. Объясни, что делать! – сказал он.
- Здесь должен быть небольшой ключ для омовения рук.
- Да, есть такой!
- Идемте сначала туда.

Феликс подвел девушку к источнику. Здесь вода бежала из бамбуковой трубки в чашу, сложенную из камней. На краю камней лежали ковши.

- Возьмите ковш и повторяйте за мной!

Василиса взяла ковш, омыла одну руку, потом вторую, налила немного воды в ладонь и прополоскала рот. Наполнив ковш до половины, она наклонила его так, чтобы вода пробежала по ручке. Все движения девушки были изящны. У него же все получалось как-то неуклюже.

Зайдя в храм, девушка подошла к алтарю, достала из кармана монетку. Она раскрыла ладонь Феликса и тихо произнесла:

– Бросьте монетку в ящик, дважды поклонитесь и дважды хлопните в ладоши. После этого вы можете говорить с Инари. Я буду ждать вас снаружи.

Василиса развернулась и, прощупывая пространство перед собой тростью, направилась к выходу.

Феликс сделал так, как сказала ему Василиса.

Обычно в этот день он ходил к Анне. Он смотрел на фотографию на памятнике, вспоминал их жизнь, а потом уходил опустошенный. Здесь он не мог сосредоточиться на мыслях, вокруг были люди, они подходили к алтарю и соверша-

ли свой ритуал. Вот справа появилась сгорбленная старушка. На вид ей было под сотню лет. Ее кожа была мятой и тонкой, словно пергамент. Черные глаза превратились в щелочки из-за опухших век. Она бросила монетку, два раза поклонилась, громко хлопнула в ладоши и что-то зашептала. Минут десять она бормотала себе под нос молитву, а потом глубоко поклонилась. Феликс наблюдал за ней, он все еще надеялся улучшить момент, чтобы поговорить с Анной. И, безусловно, бормотания ему мешали.

Когда старушка повернулась к нему, она внимательно посмотрела ему в глаза, а потом стукнула по его руке клюкой.

– Не молись за мертвых! – сказала она на английском хриплым голосом. – Страсти, боль, разочарование – все это давно покинуло их! Пусть они помогают тебе преодолеть невзгоды, они тут в твоей душе.

– О чем же мне тогда молиться? – спросил он.

Она пожала плечами, проворчав под нос.

– О живых!

Развернувшись, старушка, еле волоча ногами, пошла к выходу.

Феликс повернулся к алтарю, произнес тихо свою просьбу, поклонился и вышел из храма.

Развлечения были самыми разнообразными. На сцене артисты устроили целое представление. Феликс едва мог уловить суть действия, и Василиса, заметив его замешательство, повела его дальше.

По пути к палаткам к ним присоединилась Мицуко. Она схватила Василису под руку.

– Вы должны составить мне компанию! – сказала безапелляционно девушка. – Я хочу попробовать здесь все: и еду, и развлечения.

Конечно, они согласились! В первой палатке были цукаты на палочке.

– Что тут у нас? – спросила заинтересованно Василиса.

– Цукаты! Яблочные, апельсиновые, сливовые, тут всяких полно! Мне яблочные, пожалуйста! – попросила Мицуку у продавца.

– А мне грушевые, если есть!

Феликс не любил сладости. Уж если брать что-то вкусное, то там должно быть мясо. Его он нашел в карри, заимствованном японцами из индийской культуры. Василиса и Мицуко решили взять рамен. Они пробовали осьминога на палочке и традиционные японские сладости, потом прорывались через толпу, чтобы принять участие в конкурсах. Феликс не знал японского, он был только наблюдателем. Хотя нет, иногда его использовали как живой щит, способный пробить толчею. Забрав символические призы, они отправились к мостику через источник.

– Жаль, что завтра вы уезжаете!

– Да! – согласилась Василиса. – Сакура еще не зацвела! А я так хотела бы вновь ее увидеть!

Мицуко поникла.

– Я буду молиться о том, чтобы вы снова могли ее видеть!

Василиса осторожно погладила девушку по руке. Эта была гордая, милая девушка с добрым сердцем.

– Хочешь, выловим золотую рыбку и загадаем желание? – спросила Василиса.

Мицуко кивнула головой, не поднимая взгляда.

– Тогда идем скорее.

Василиса схватила Феликса за руку.

– Веди нас к надувному бассейну!

Девушки потратили не меньше часа на то, чтобы поймать рыбку в неглубоком радужном бассейне. Василисе понадобилась помощь, две подружки, вместе орудуя одним сочком, ловили самую красивую рыбку! Продавец счастья кинул пойманную рыбку в пакет с водой, после чего девушки побежали на мост. Феликс не пошел за ними. В этой дружбе не было места третьему. Стоя на берегу, он наблюдал, как Василиса развязывает пакет и выпускает рыбку в озеро к собратьям. Рыбка обрела свою свободу взамен на исполнение желания.

Феликс решил, что развлечений и суеты с него сегодня хватит. Он купил баночку с мороженым и пошел в сторону бамбуковой рощи. Тут тоже было много людей, они гуляли по тропам между высокой ровной порослью, иногда перекликались. Ему пришлось обогнуть озеро, чтобы, наконец, остаться одному. Заметив живую изгородь у самого берега, он обнаружил за ней высокую скамейку.

Здесь было тихо. Вода на этой стороне озера уже по-

крылась темными отпечатками облаков, гладь была ровной, словно зеркало. Покой предвещал закат.

Феликс сел, поднял голову и закрыл глаза. Несколько холодных капель упали на лицо, и он глубоко вдохнул холодный сырой воздух. Сегодня был ее день, Анна ушла от него быстро, стремительно уносясь через боль и страх в небытие. Она обожала шоколад и мороженое, а он их терпеть не мог.

У него появилось время, чтобы побыть наедине с воспоминаниями о ней. Длинные русые волосы, упрямый носик, серые глаза, сильный характер. Он не хранил ее фотографии, потому что она всегда была в его воспоминаниях как наяву. Феликсу казалось, что жизнь без Анны – это не его жизнь. Все что он делал, создавал, теряло смысл. Но теперь он снова возрождался из пепла.

Его размышление прервал шорох. Он повернулся и увидел, как через кусты прорывается Василиса. Это было трудно, однако высоко и комично поднимая ноги, она все-таки преодолела препятствие.

Девушка села рядом на лавочку, положила руки на трость.
– Хорошо здесь! – сказала она.

Феликс молчал, ему хотелось побыть наедине со своими мыслями, он отвернулся от девушки.

Прошло минут десять. Василиса молчала. Он, не хотя, посмотрел на нее и вскипел за секунду. Девушка без спроса уплетала его мороженое из баночки! То мороженное, которое он купил для Анны, которое он хотел с ней разделить,

хотя бы в ощущениях вернуться в прошлое!

– Я это не для тебя купил!

Василиса пожала плечами!

– Я знаю!

– Тогда почему ты его ешь?

– Ну, вы же сами сказали, что не любите мороженое! –
надув щеки произнесла Василиса.

– Так, отдай! – бросил он, потянувшись за баночкой.

– Нет! – возмутилась девушка. – Вот, лучше мою трость
подержите!

Василиса выставила перед собой трость.

– Мне она не нужна!

– Вы не любите мороженое, я недолюбиваю эту трость.

Позвольте мне хоть на пару минут от нее избавиться!

Феликс уставился на девушку.

– Послушай, ты сейчас лезешь не в свое дело! Мне не
нужны твои сочувствие и помощь! Я хочу в этот вечер быть
один! – рыкнул он последнюю фразу.

Феликс видел, что девушка перепугалась его рыка. Она
суетливо поставила баночку с мороженым, схватила трость
и, спрыгнув со скамейки, быстро ее обогнула. Он провожал
ее взглядом до кустов, жалея том, что говорил с ней грубо.
Привычка переживать горе одному взяла верх.

Дойдя до преграды, Василиса несколько раз повернулась
к нему, а потом ринулась обратно. Феликс почувствовал удар
в спину, тонкие руки обвили его шею, а потом сжали куртку

на груди в кулак. Маленькое тельце тряслось от дрожи.

– Ты чего плачешь? – спросил он.

– Жалко!

Феликс вздохнул.

– Кого жалко?

– Всех! – провыла Василиса.

– И рыбку жалко?

– И рыбку жалко.

– Ну ты и глупая!

Феликс завел руку назад, заставил Василису сесть, прижал ее спиной к своему боку. А она обхватила его локоть двумя руками, поливая теперь слезами рукав куртки.

В этот момент начался фейверк.

Первый шар ушел в небо, и девушка подняла зареванное лицо к небу.

– Ка-какого цвета? – спросила она, дрожа.

– Голубой! – совершенно спокойно ответил Феликс.

Снова хлопок.

– А теперь?

– Красный.

– У-у-у, а... а теперь?

Феликс заставил Василису взять мороженое.

– На, ешь?

– Не хочу! – обиженно произнесла она.

Мужчина улыбнулся, взял из руки Василисы трость и переложил ее на другую сторону лавки. Он обхватил девушку

второй рукой, потер ладонью ее плечо, задумчиво произнес:

– Вот так, я подержу твою трость, а ты поможешь мне с мороженым. Да, вот так!

Глава 4

В тот момент, когда они сели в самолет, Феликс, наконец, смог выдохнуть. Он хотел, чтобы в этой поездке обстановка, люди, вещи, традиции дали девушке возможность постепенно заполнить чистый лист воспоминаний образами прошлого. Она же ровным счетом ничего не вспомнила, спрятавшись в крепкой скорлупе беспамятства.

Уже вначале командировки она сумела попортить ему нервы поездкой на станцию Вакоси. Сейчас предмет его головной боли сидел в соседнем кресле и с энтузиазмом довязывал рукав свитера. Перед посадкой на самолет и без того молчаливая девушка совсем притихла.

«Что-то задумала!» – решил Феликс, изучая тонкие черты лица.

Он устало потер глаза пальцами. Для него привычный уклад жизни изменился через день после переезда Василька в его дом. Два дня его мучило смутное ощущение того, что в той квартире, которую они покинули днем ранее, он видел что-то важное. Феликс все прокручивал у себя в голове ту ситуацию, тот вечер, но не смог вспомнить ни одной существенной детали. Это настолько раздражало, что мужчина решил отправиться туда перед работой. Доехав до места, он оставил машину у парка, несколько раз прошелся вдоль дома, впитывая атмосферу места. Когда из подъезда

вышла бабка в сером пальто с кошкой черепахового окраса подмышкой, он попросил ее придержать дверь.

В подъезде прибавилось хлама по углам, однако Феликс не поленился и внимательно осмотрел площадки между этажами. Найдя взглядом угол, где за грудой проводов притаилась скрытая камера, он повернулся к двери и нажал кнопку звонка. Открыли не сразу, сначала послышались шаркающие шаги, потом стал темным глазок. Дверь скрипнула, и перед ним предстал все тот же мужик в трусах.

– Что забыли? – спросил опухший дед.

Феликс молча зашел в квартиру, и старик отступил. Сначала гость посетил кухню. Тут стало грязнее. В раковине лежала посуда, на нее из крана капала вода, стол жильцы заставили старыми тарелками со сколотыми краями. Чувствовалось, что мужчины в отсутствие Василисы не ратовали за уборку.

«Нет, не тут!» – подумал Феликс.

Он пропустил маленькую комнату с ободранными обоями, где обитали мужчины, а теперь только дядя Ваня, и сразу пошел в зал. Старикашка следовал за ним. Зайдя в комнату, он увидел второго жильца. Блондин сидел, облокотившись на спинку стула. Один взгляд на эту комнату, этого человека прояснили все! Брови Феликса поползли вверх! На него смотрели яркие васильковые глаза, такие глаза, что спутать их было невозможно с другими.

– Думаю, нам есть о чем поговорить! – сказал Феликс.

Мужчина усмехнулся, кивнул.

– Догадался, значит! – недоброжелательно произнес он. –

Вань, иди в свою комнату!

Дядя Ваня зашаркал тапочками по коридору.

– Ты ее отец?

– Да!

– Почему сразу ей все не рассказал?

– Боялся, что она вспомнит. Вспомнит все!

Феликс прямо смотрел на собеседника, в то время как Александр, опершись подбородком на плечо, перевел взгляд на стену.

– Расскажи мне о ней!

Александр тяжело вздохнул. Знал он, что этот человек не отступится от интереса к Васильку. По какой-то причине прошлое дочери для него было важно.

Феликс был ее работодателем, его отношение к дочери в целом не выходило за рамки нейтрального общения. Сюда этого человека привело что-то другое, возможно, жизненная позиция, выработанная годами, придирчивость к мелочам и нюансам.

– Ну, хорошо! – начал Александр. – Ее зовут вовсе не Василиса, хотя это имя ей очень подходит. Кристина – вот настоящее имя моего ангела. Во внешности кое-что она унаследовала от своей матери. Та была красивой миниатюрной женщиной с правильными чертами лица. Мы встретились в Москве. Я заканчивал тогда аспирантуру, готовился к защи-

те диссертации. Кира уже защитила диплом на факультете журналистики. Она всегда была очень активной, участвовала в семинарах, конференциях, общественной деятельности. Не знаю, почему она обратила внимание на меня. Я был тихоней, больше слушать любил, чем говорить. Между нами не было страсти, скорее мы просто считали наш союз перспективным. Ну, поженились, потом поступило предложение поработать в Германии. Мне, как физику-ядерщику, было интересно проявить себя в международном научном сообществе. Жена была рада тому, что перед нами открываются новые возможности.

Александр хмыкнул, встал со стула и подошел к окну.

– Обустроивались на новом месте мы по-разному. Меня уже ждали на работе. Команда ученых там была международной, поэтому говорили мы в основном на английском, я довольно легко вписался в коллектив. Ей, наверное, сложнее было, сразу возникли проблемы с языком, с работой. По специальности устроиться ей не удалось. Пришлось идти туда, где общение сводилось к минимуму. Она работала горничной в гостинице и параллельно ходила на курсы немецкого.

Мужчина сделал паузу, прислушался к тиканью часов, стоящих за стеклянной дверкой стенки. На улице сегодня было блекло. Снег таял, серые наносы от машин топили грязный снег по краям дорог. Галки разносили из помойки мусор. Именно в такую погоду они уезжали из России, и им так же уныло виделись эти пятиэтажки. Казалось, что там

у них будет все по-другому. Александр отвлекся от созерцания пейзажа за окном, повернулся, чтобы уже спокойнее воспринять настоящее. Воспоминания о жене его раздражали.

– Через полтора года после переезда на свет появилась Кристина. Она была беспокойным ребенком, постоянно плакала, ела плохо, практически не спала. С ней было просто. Мой отпуск после рождения дочери закончился быстро, через две недели я вышел на работу, и с этого времени мы стали жить в разных мирах. Я всегда был очень занят, у нас не было нормированного рабочего дня, иногда и выходные приходилось задерживаться допоздна. Вечером я зачастую просто засыпал. Именно в это время моя супруга начала меняться. Она перестала со мной разговаривать, относилась ко мне с пренебрежением и злобой. Она хотела домой в Москву, а мне совсем это не подходило. Я видел перед собой просто огромное поле интересов и деятельности, мне довелось попасть на самый центр передовых разработок. Она же видела только себя! Кира начала ставить условия, она третировала меня то молчанием, то скандалами.

Александр напряженно смотрел вперед. Даже сейчас он считал, что совершил ошибку. Ошибку, которую заставила его совершить она! Если бы Кира тогда занялась ребенком, проявила бы к Кристине любовь, дала бы ему полностью реализовать свой потенциал, сейчас все было бы по-другому. Он сделал бы карьеру в науке, Кристина не попала бы в эту

ужасную ситуацию. Эгоизм одной глупой женщины разрушил все, она погубила их! Александр попытался обуздать свой гнев, продолжив:

– Я уступил. Дома вроде все началось налаживаться. Мать жены приходила посидеть с внучкой. Именно тогда я заметил, что с девочкой что-то не так!

– То есть? Она отставала в развитии?

Александр пожал плечами.

– Она пошла вовремя и заговорила тоже, понимала обращенную к ней речь, однако все ее общение с людьми сводилось к бессмысленному повторению фраз говорящего. Кроме того, ее речь была замедленной, тягучей. Дома девочка все же пыталась говорить что-то от себя, но при этом была заиклена на определенных темах. Например, она могла целый месяц интересоваться только вертушками, а потом только стиральной машиной. Жена злилась на девочку, она считала, что Кристина должна прилагать усилия, чтобы стать нормальной. Больше всех ее бесили прогулки. Кристина очень хотела дружить со сверстниками, она могла увязаться за любым ребенком, повторяя за тем его действия, слова. Из-за этого над ней смеялись, обзывали глупой. Девочка не пыталась уйти, не злилась, это еще больше раздражало жену.

Александр резко выдохнул.

– Когда Кира решила не отдавать девочку в детский сад, я понял, что должен взять ситуацию в свои руки. Ей нужна была социализация. Я начал гулять с ней на детских пло-

щадках, через скандал определил в детский сад. Я объяснял Кристине, что она не такая как все, ей надо научиться жить с ее необычным мышлением. Например, я предложил ей продолжать тему собеседника и не говорить о тех вещах, которые не интересны людям. Постепенно она училась общению, ответной мимике, именно училась, но не воспринимала их подсознательно, как мы. Я заметил, что моя девочка имеет математический склад ума, и начал ее учить тому, что знаю лучше всех – естественным наукам. Попросите ее умножить два любых числа хоть шестизначных, извлечь корень, решить дифференциальное уравнение, и она сделает это играючи. У нее были некоторые проблемы с письмом, но моя девочка очень трудолюбива, и к школе она практически сравнялась с остальными детьми. Неизменным оставалось одно – она была чересчур доверчивой, не могла ответить адекватно на эмоции людей, а потому часто подвергалась нападкам сверстников. Жена совсем потеряла интерес к дочери, занималась своей карьерой, ее редко можно было застать дома. В тоже время она сдружилась с японкой Юмико, та работала в посольстве. Эти две женщины были разными, однако знали друг о друге все. Именно подруга предложила жене развивать дочь всесторонне. И Кира отдала Кристину на балльные танцы. Она совершенно не видела свою дочь, то, что танцы это не ее. Девочка сама по себе была неуклюжа, на ровном месте спотыкалась. Мы тогда крепко поцапались, и я ушел. Развод был быстрым. Кристина осталась с матерью.

Поначалу я часто навещал дочь, но потом... потом мне довелось встретить женщину, которая очень хорошо мне подходила. Валя, моя коллега, была со мной на одной волне. Она была спокойной, уравновешенной и тоже разведенной, растила сына. Потихоньку мы сошлись, и я втянулся в другую семью, решил, что раз уж жизнь наша изменилась, то дочь должна привыкнуть к моему отсутствию. Прошло десять лет, и я вдруг узнаю, что жена умерла, а Кристина живет не только в другой семье, но и в другой стране! Только тогда я обнаружил, что каким-то образом жене удалось сменить свидетельство о рождении и поставить в графе отцовства прочерк. Опекуном стала Юмико Сато. В принципе это было неплохо, девочка получала хорошее образование, жила в развитой стране. Не думайте, что я ее бросил. После смерти бывшей я часто звонил дочери. Она была довольна своей жизнью. А потом дочь пропала!

– Когда это случилось?

– Шесть лет назад.

– Вы обращались в полицию?

– Хотел, уже заявление написал, однако сразу после этого на наш домашний телефон позвонил незнакомец. Трубку взяла Валя, она только слушала, а потом пришла на кухню бледная, как снег. За заявление нам была обещана смерть! Я не мог подвергать опасности Валю и ее сына. Именно тогда я потерял вторую семью и ушел на самое дно. Выхода не было!

Тут выражение лица Александра изменилось, он улыбнулся.

ся. Покрытое морщинами заветренное лицо стало благоговейно добродушным. Он прошелся взглядом по потолку, как будто видя перед собой совсем другое помещение.

– И вот представьте такое чудо! Только я у бога попросил, чтоб он вернул мне дочь, зашел в храм, безлюдный, тихий. И уже через месяц друг мой Ванька рассказывает, что встретил девушку с такими же глазами как у меня. Моя девочка так изменилась. И . . . и я не знаю, что с ней произошло, но собираюсь заботиться о ней все отведенное мне время. Она должна жить со мной, мы семья, понимаете? – горячо сказал Александр, обращаясь к Феликсу. – Она ведь никому не нужна такая, слепая, наивная, словно ребенок, имеющая странности в поведении и суждениях. Это мой крест, мне его нести. Быть с ней до самого конца – это все, что мне осталось в этой жизни!

Феликс, резко повернув голову на последней фразе рассказчика, встретился взглядом с женщиной.

– Придет время, и она сама решит, как будет, сейчас не трогай ее. От тебя мне нужна информация о японке. Говори все, что знаешь!

Александр понял, что душещипательный рассказ не тронул Феликса. Тому нужны были факты. Это расстроило его, он предполагал, что судьба на его стороне. Мужчина уговорит дочь, вернуться к нему.

Феликс вышел из квартиры спустя час. Спускаясь на первый этаж, он искал в их совместной жизни с Васильком от-

голоски прошлого.

Кристина с удовольствием говорила только о программировании, других интересов как будто не было. Даже театр и поход по магазинам не выносились на обсуждение. Кроме того, девушка не знала границ в быту. Да, она была очень аккуратной, убирала посуду за собой, постель, занималась уборкой. Ольге все это очень понравилось. Домработница поначалу думала, что ей придется убирать за двоими, а тут работы в разы меньше стало. Осталась только готовка.

Феликса такое рвение выбивало из колеи. Он несколько растерялся, когда, кидая майку в корзину, не обнаружил там грязного белья. Обычно Ольга дополняла содержимое корзины постельным бельем, завязывала мешок и все отправляла на стирку в прачечную по пятницам, в начале недели она этого не делала. Феликс сходил в комнату, где была установлена стиральная машина и сушилка. Не найдя там одежду, он обошел квартиру. Свои рубашки, носки и нижнее белье он обнаружил в комнате со спортивным инвентарем на сушилке. Сняв сухие боксеры, мужчина провел рукой по лицу. Для него было загадкой, почему девушка это делает, одно он понял наверняка – теперь свое грязное белье ему придется держать в другом месте. Для Феликса Кристина была каким-то странным человеком, который жил по своим только ему известным правилам.

Вернувшись домой, он понял, что самое интересное еще впереди. Со временем он привык к тому, что Кристина ходит

по дому, по его комнате, совершенно не воспринимая такое понятие, как личное пространство. Потом он заметил, что в офисе девушка довольно легко общается с каждым сотрудником по отдельности, однако избегает больших компаний. С ним она очень свободно говорила о работе, была внимательна к его мыслям, при этом имела свое видение вопроса. Все резко менялось, когда в компании людей необходимо было выразить мнение по обычным жизненным ситуациям, тут она практически всегда оказывалась в роли слушателя. Она как будто и хотела что-то сказать, но при этом всегда сдерживала себя. Феликс видел, что Кристина нуждается не только в защите. Он стал чаще спрашивать ее мнение по самым простым вопросам, при этом делал это во время обеда в офисе, за общим столом. Сначала девушка лишь пожимала плечами, это было слишком необычно для нее, но Феликс не сдавался. В конце месяца она впервые сказала, что любит чай с молоком, а не с мятой. После выражения своего мнения, она почувствовала себя неуютно, погрузившись в угрюмое молчание на весь вечер. Недовольство собой, разочарование, самокритика – все эти мысли проглядывались в ее поведении и мимике. Феликс немного снизил обороты, плавно привнося в набор ее привычек новшества.

К Юмико Сато Феликс отправился вскоре после прибытия в Токио. Найти опекуницу было довольно легкой задачей. Она часто мелькала на новостных каналах. Красивая женщина занимала не последний пост в МИД, однако держалась

всегда ролей второго плана.

Ее дом находился на берегу океана. Он не отличался от своих соседей по размеру, однако имел изящество в архитектуре. Его хозяйка, безусловно, обладала утонченным вкусом.

«Здесь она жила!» – подумал Феликс, пытаясь представить, как белокурая девочка проходит через эти двери, возвращаясь из школы. Ее белая головка, несомненно, выделялась среди одноклассников азиатского типажа. Она вызывала у них интерес, как новенькая девочка с необычной внешностью. К популярности вкупе шла зависть.

Феликс поднял воротник пальто, и ледяной ветер перестал холодить его шею. Согласно предоставленным сведениям госпожа Юмико Сато в среду делала перерыв в светской жизни, она была дома.

Он позвонил в видеофон. Ответили не сразу. Однако его настойчивость дала результат, на экране возникла женщина в изящном бежевом платье.

– Слушаю вас!

– Добрый вечер, госпожа Сато! – сказал Феликс.

– Здравствуйте! – перешла Юмико на русской. – Кто вы?

Брови Феликса плавно поднялись вверх.

– Я – фокусник, госпожа, и сейчас деньги со всех ваших счетов в один момент окажутся на этой карте.

Феликс достал из кармана пальто белую банковскую карту. Он покрутил ее за кончики, потом подкинул в воздух, и в этот момент карточка как по волшебству стала золотистой.

– Вуаля! Ваши деньги тут! Это было просто, не правда ли? Нам нужно лишь поговорить, и вы, вероятно, вернете свое состояние!

Юмико выключила видеофон, но Феликс не спешил уйти. Он прислонился к косяку двери спиной, опять обратившись к серому беспокойному океану.

Здесь на крыльце горел свет, он придавал желтым стенам строения уют. Пара цветочных горшков у двери, коврик теплого оттенка – эти нюансы, мелочи предвворяли вход в комфортное жилье и успешную жизнь Юмико Сато.

Вскоре дверь резко распахнулась.

– Проходите! – сказала женщина холодным пренебрежительным голосом.

Феликс повернулся, на его лице была легкая доброжелательная улыбка. Он зашел в холл, не снимая обуви и пальто, прошел в гостиную за хозяйкой. Остановившись на входе в комнату, он осмотрелся.

Помещение было обставлено со вкусом, а красивый текстиль наполнял его женским уютом. В камине, выложенном из камня цвета топленого молока, горел огонь. Торцом к камину стояли два светлых небольших дивана, между ними располагалась мягкая подставка для ног. Судя по тому, что посадочных мест тут было немного, Юмико не любила принимать гостей в своем доме. Зато она любила цветы. Экзотические растения в больших кадках смешивались с изящной мебелью в золотисто серых тонах. На полу лежал ковер,

он контрастировал с более темными полами. Свет в комнате был выключен, и только возле окна, где стоял вытянутый стол, окруженный стульями с высокими спинками, горело несколько торшеров.

– Садитесь! – сказала Юмико, не отрывая взгляда от пыльных ботинок гостя. Безусловно, дорогие шелковые ковры будут впоследствии нуждаться в чистке, однако Феликс должен был иметь возможность быстро ретироваться.

Он сел посередине небольшого диванчика. Хозяйка дома заняла место напротив.

После представления, устроенного незнакомцем, она вернулась к камину, где ее ждали книга и бокал игристого вина. На всякий случай она решила проверить свои финансы. Какого же было ее удивление, когда все счета без исключения оказались пустыми. Счета дочери, магазинов и салонов, ее доверенных лиц неизвестный разорил за минуту. Перед приходом фокусника Юмико точно знала, что ее ждет завтра. Теперь же она не могла смело утверждать, что ее офисы завтра откроются. Обратно к входной двери она бежала.

– Что вам нужно? – спросила женщина, едва сдерживая свой гнев.

– Мне нужно, чтобы вы рассказали все о Кристине! – ответил собеседник, расслабленно закинув руку на спинку дивана. Феликс спокойно смотрел женщине в глаза, видя, как злость плавно преобразуется в растерянность. По-видимому, это тема для Юмико была неожиданной, она решала как ей

лучше поступить. Взгляд женщины перешел на карточку, которую Феликс, держа за уголок, медленно проворачивал вокруг своей оси.

– Ну, хорошо! Что вас интересует?

– Все! Все с того момента, как она появилась в этом доме!

Женщина выдохнула, и тут в ее голове мелькнула мысль о том, что Кристина жива! То есть у нее, вероятно, будет возможность это выяснить и хорошо заработать на такой ценной информации!

– Хорошо, я расскажу вам все о ней!

Юмико сделала паузу. Она горделиво подняла подбородок, на мгновение опустила взгляд.

– К тому времени, как в этом доме появилась Кристина, моя жизнь давно сложилась. Дочери было уже тринадцать, у меня был состоятельный любовник, я могла работать в свое удовольствие, не думая о том, как обеспечить семью. И тут пришло письмо. Поверенный Киры, моей близкой подруги, спрашивал меня о том, готова ли я взять под опеку ее дочь! Это было очень неожиданно, однако когда-то мы дали слово, что поддержим друг друга в трудное время. Сила данного слова тяготила меня, и я решилась.

– У девочки есть отец, вы не хотели связаться с ним?

Юмико пожала плечами.

– Хотела, конечно. Я нашла его через полгода после переезда Кристины в Японию. Думала, что он заберет ее.

– Почему этого не произошло?

– Потому что он слабак по жизни. С самого начала Кира, его жена, жила ради семьи. Имея профессию и прекрасное образование, она была слугой своего мужа. Женщина должна была ухаживать за ним, по сути, одна растить ребенка, экономить на себе, выслушивать по вечерам его дурацкие придирки. Девочка уже тогда имела ментальные проблемы, мать берегла ее от лишних потрясений, с нетерпением ожидая возвращения на родину. В России Кире с воспитанием помогали родственники. И тут этот козел, который ни разу в жизни не носил девочку на руках, вдруг решает, что лучше знает нужды дочери.

Юмико возвела глаза к небу.

– Боже, я иногда понимаю, почему Кира удалила его из жизни дочери даже на бумаге. Он учил Кристину только математике, при этом девочка в шесть лет даже штаны сама не могла надеть. Как только Кира с ним разошлась, стало немного легче. Мать заставляла девочку делать дела по дому, водила ее на танцы. Да, танцовщицей девочка не стала, однако ее природная неуклюжесть ушла в небытие. Со временем улучшились и бытовые навыки девочки, она стала подспорьем для больной матери. Когда я спросила у ее отца, собирается ли он забирать дочь, Александр ответил, что оставит ее в Японии, так как тут ей лучше. Он очень ловко ее пристроил. Таким образом, девочка получила место в моем доме.

Юмико раздраженно убрала выбившуюся прядь за ухо,

посмотрела на огонь, и языки пламени отразились в темных глазах красивой миндалевидной формы.

– Первое время девочки вместе ходили в школу, дочь пыталась вписать Кристину в свою компанию. Однако странности в поведении девочки, ее нелюдимость сводили все старания Аюми на «нет». Я сказала дочери, чтобы она не усердствовала, и девочки постепенно стали отдаляться. Аюми вернулась к привычной жизни, хотя ее несколько стало раздражать присутствие Кристины в нашем доме. Больше всех нас напрягали те ситуации, когда девочка пыталась втиснуться в обсуждение наших личных тем, да еще и мнение свое высказать. Это было неуместно, нам приходилось откладывать разговор. Молчанием мы ставили ее на место, и только после этого она понимала, что ведет себя не корректно. Так мы жили два года. Дом стал общежитием, местом, где постоянно околачивается чужой и не совсем нормальный человек. Как я уже говорила, в то время у меня был покровитель. Уже тогда он обладал хорошим капиталом, а сейчас стал одним из богатейших и влиятельных людей Японии. И чтобы вы знали, куда сунулись, я вот что скажу, у него потрясающая хватка и целая банда киллеров по всей Японии. Он умеет устранять людей так, что полиция не может найти следов злонамеренной кончины. Таким людям, как он, не отказывают. Несколько лет подряд любовник появлялся в моем доме практически каждую неделю. И только спустя некоторое время, Танака начал неприкрыто смотреть на девочку.

Он заводил с ней беседы о программировании, и она с радостью их поддерживала, была добросердечна. Кристина совершенно не чувствовала людей, любой в нашем районе боялся бы вот так запросто по-свойски говорить с таким опасным человеком. Даже мне было позволено находиться при нем только в качестве украшения, любовницы, я не являлась равноправным партнером в этих отношениях. Он начал проявлять интерес к девочке, вдруг стал задаривать ее подарками. Девчонка была растеряна, видела мое недовольство, и подарки не принимала. Вероятно, уже тогда она чувствовала опасность, но все равно верила в его исправление. Потом он предложил Кристине работать в его корпорации по выходным. Ничего сложного, она должна была всего лишь налаживать компьютерное оборудование, устанавливать программы. Наивная душа, она думала, что он заметил ее талант. У Танаки были другие планы. Он приказал заваливать ее работой, давать трудные задачи. Расчет был прост, девушка, доработав до морального истощения, должна была искать его сочувствия. И он с радостью спас бы ее от непосильного труда, получив взамен обожание. Но тут он просчитался. Кристина была упорна как осел. Она тащила на себе груз, не задавая лишних вопросов. Думаю, что в ее голове они даже не возникали. Когда ей исполнилось шестнадцать, Танака пришел ко мне домой и сказал, что забирает девочку себе.

– Вы ее предупредили?

– Да, я рассказала ей все о Танаке, а также предупредила

о том, что если она не придет к нему сама до пяти вечера, он превратит жизнь нашей семьи в ад. А мы ничем этого не заслуживали, в этой ситуации виновата была только она. В три часа дня Кристина покинула наш дом, и сама отправилась на станцию Вакоши. На три года мы забыли о Танаке, а он платил нам за молчание, это была хорошая сделка.

Юмико замолчала. Она перевела взгляд на своего собеседника, как будто оценивая его реакцию на рассказ. Пока гость никоим образом не выдавал себя. Она до сих пор не могла уверенно сказать, жива ли девчонка. Стоило продолжить.

– Танака держал девушку на верхнем этаже своего особняка. С внешней стороны ее комната была прозрачна, с внутренней – стены были матовыми. В любой момент времени он мог наблюдать за тем, что делает Кристина, и она, возможно, догадывалась об этом. Для нее готовилась самая лучшая еда, привозились красивые наряды, ей была обещана интересная беззаботная жизнь. Он ожидал, что молодая особа будет в восторге от его щедрости. Любая бы согласилась, но Танака не понимал того, что упорство девчонки следствие ее отклонения в мышлении. Она отказала ему только потому, что так решила. И тогда он отнял у нее все, оставив ей лишь матрас и футболку. Ее будили громкими звуками, ярким светом, маской смерти, ей не давали есть и пить, угрожали оружием. Эффект был противоположным, она возненавидела его, о чем говорила ему постоянно. Он пошел на компромисс,

желая, чтобы Кристина лишь играла для него роль любящей женщины. Чтобы показать, что ее жизнь будет нормальной только рядом с ним, он отдал ее своим пешкам.

Юмико усмехнулась.

– Не думайте, что Кристина невинна. Девчонка не сопротивлялась, она предала свои убеждения, а ведь могла просто покончить с собой, выйти из этой ситуации благородно, остаться чистой. После этого Танака повторил свой вопрос: готова ли она быть рядом с ним? И девушка ответила, что больше не желает видеть его и этот мир, не хочет жить на этой земле. «Так тому и быть!» – сказал он. После этого стеклянная комната опустела. И никто не знал, куда исчезла Кристина. Мы подали заявление в полицию о пропаже девушки, фотографии изменили, ее цвет глаз, волос, черты лица. В закрытой частной школе, где она числилась, все думали, что девочка на домашнем обучении, никто ее не видел, а потому ее не могли опознать. Наша головная боль ушла. Что вы предпримите теперь? Попытайтесь ее спрятать?

Феликс смотрел молча на женщину. На его лице не отразилось ни одной эмоции.

– Зачем? – лениво ответил он. – Я просто убью его, раздавлю, уничтожу!

– Значит, она жива! – воскликнула Юмико, слегка улыбнувшись. – Вот это поворот!

Феликс медленно встал, и госпожа Сато буквально вскочила вслед за ним.

– Мои деньги! – напомнила она, протягивая руку вперед. Феликс устало посмотрел на нее.

– За все надо платить, госпожа Сато. Деньги вы не получите. Через некоторое время к вам придут из полиции, и вы должны будете повторить все, что рассказали мне сейчас. Только тогда я перечислю одну треть средств на имя вашей дочери.

– Я не собираюсь гнить в тюрьме! Танака узнает о вас сегодня же! – выкрикнула женщина.

Феликс пожал плечами и направился к выходу.

– Тогда вы не получите ваши деньги вовсе.

– А если я промолчу, думаете, он простит мне это? Он доберется до меня даже в тюрьме!

– К тому времени с ним будет покончено. Полиция придет только за вами!

Феликс вышел из дома, посмотрел на хмурое дождливое небо. Все было кончено. Кончено с его делом, прошлой жизнью навсегда! Судьба сделала резкий поворот. И можно было лишь благодарить богов о том, что он видит теперь скрытого врага.

Мужчина прислонился к столбу, достал сигареты, вынул одну из них. Он закрыл зажигалку от ветра ладонями, чиркнул, и впервые за пятнадцать лет закурил сигарету. Все его мысли были сейчас с Васильком. Он как будто увидел ее жизнь по-настоящему.

Она жила с родителями, которые имели разное мировоз-

зрение. Столкновение мнений вылилось на маленькую девочку, и Кристина поняла, что любят ее только тогда, когда она угождает взрослым, соглашается с их мнением, делает то, что хотят они. Потом ушел отец, и девочка увидела, что привязанности в этой жизни нет. После переезда в Японию у нее была надежда на новую семью. И вновь ей пришлось приспособливаться и угождать людям. Танака – это единственный человек, который с ней разговаривал тогда. Конечно, она была рада хоть какому-то общению, а он был в восторге от ее внешности, миниатюрности, мягкого характера. Он хотел ее с самого начала. Однако тут особенность Кристины – способность приспособливаться к любой ситуации, стала камнем преткновения для плана Танаки. Девушка с поразительным упорством следовала своим принципам, переходила из одного испытания в другое, по обыкновению подавляя свои чувства. Последнее испытание добило ее. Она желала тогда смерти, видя только в ней выход.

«Что с ней сделали? Почему она слепа? Как ее везли? В ящике? Поэтому она царапала кровать?»

Она все забыла, однако опять попыталась выжить, опять приспособливалась ко всему. Кристина приходила в его комнату, таким образом показывая, что с ней можно говорить. Ей хотелось хоть немного быть похожей на других людей, но она не знала как. Она просто замучилась со всеми ладить и угождать, а потому ей было комфортно лишь с одним, двумя людьми в общении, в небольшой компании ей удавалось

подстроиться под собеседников. Той ночью, когда он напал на нее, Кристина согласилась на переезд в Москву только потому, что была застигнута врасплох. При этом он получил от нее нагоняй чуть позже в Якутске. Она не была слабой девочкой, этого Танака не учел. По пути на станцию Вакоси Кристина успела выработать четкую позицию – Танака ее не достанет, даже если ей придется умереть. Этого принципа она придерживалась, проходя все испытания до самого конца!

Феликс докуривал сигарету, смотря на бушующее море. Его глаза были прищурены, лицо напряженно. Он выдул струю дыма вверх, прислонил кисть к виску, отклонив сигарету.

К Кристине относиться нейтрально было невозможно практически с самого начала. Она бесила его, поражала своей выносливостью, четкостью суждений, профессионализмом, приводила в замешательство доверительным отношением к совершенно незнакомым людям. В ней не было покоя! Феликс вспомнил образ Анны, он грел его душу. Она была его человеком, человеком по которому он тосковал. Эта тоска была тягучей, она как будто облепляла его, уносила мысли в прошлое. И тут появился Василек. Ему стало вдруг чуть легче. Может, из-за того что он опять о ком-то заботился, или потому что в его доме теперь был человек, который стряхнул серость с вещей, наполнил дом шумом, деятельностью. Кристина как будто была создана для того, что-

бы он снова увидел смысл во всем. Впервые за пятнадцать лет у него появилась цель, и пусть она была никак не связана с его личным благополучием, эта цель имела смысл. Феликс хотел, чтобы эта девочка была счастлива!

Набрав номер Виталия, он сказал:

– Собери сегодня всех в офисе! Да! Это срочно! Через два часа все должны быть на связи!

Феликс отправился домой, и к своему удивлению Кристина там не нашел. Когда она вернулась и рассказала о том, что практически доехала до Вакоши, его чуть удар не хватил. Этот район был просто нашпигован людьми из группировки Танаки. Все могло пойти под откос в любую минуту. Феликса в этот момент Кристина бесила, и при этом он знал, что ее надо на время оградить от желания путешествовать по Токио.

Ночью собрались все.

– В чем дело? – спросил Виталий, озвучивая общий вопрос.

– Фирме пришел конец! – спокойно сказал Феликс.

На другой стороне заговорили разом все. Пришлось ждать, когда взрыв эмоций пройдет.

– Тише! – вдруг гаркнула миниатюрная Саша. – Объясни! Феликс рассказал все без утайки о Кристине.

– Черт! Скорее всего, он уже знает, что она жива! Может, не стоило вести ее в Японию? Эта Юмико точно все расскажет Танаке.

– Может, отдадим девчонку ему и ладно? – предложил Гера.

Саша отвесила старожиле офиса знатную затрещину.

– Попробуй только!

– Ничего не выйдет, она и в Москве засветилась бы! У него и тут свои люди есть, ведь кто-то доставил ее в Россию! Теперь, по крайней мере, мы знаем врага в лицо! – сказал Женя.

– Что у нас в плане закона? – поинтересовалась Саша. – Мы можем пойти через суд?

– Нет. Не получится. Они скорее упекут ее в психбольницу, чем примут показания против него.

– Как ты собираешься действовать? – спросил Женя.

– У меня план. Он вам не понравится!

Несколько часов они обсуждали ход событий. К сожалению, менялась жизнь не только его или Кристины. Все его люди оказывались под ударом. Дискуссия проходила тяжело. Он мог компенсировать их потери только материально.

– Да, честно, я не думала, что, работая на тебя, попаду в такую ситуацию! – сказала устало Саша. – Но время не вернуть вспять. Нам придется действовать сообща. По сути, у нас даже выбора нет! Черт! Феликс, ты, правда, нас подставил! Но и тебе я позавидовать не могу!

Феликс решил, что ему пора отдать последнее свое распоряжение:

– Сообщи тем, кто в командировках. Пусть остаются на

местах, отсиживаются, пока все не уляжется. Остальное вы должны решить сами.

Практически все время, проведенное в Японии, Феликс прорабатывал шаги своей группы. Силы были не равны. Они начали фиксировать интерес к Васильку только под конец командировки. Программисты Танаки рыли в сети. Они искали ее программы, подчёрк, и, безусловно, находили следы того, что Кристина жива.

И вот, наконец, они сели в самолет. Кристина после активного дня была толи расстроенной, толи уставшей. Феликс заметил, что она переживает за него, ей важны его чувства. Весь перелет девушка молчала, была не веселой и тогда, когда они вернулась домой, вскрылась настоящая причина для такого настроения.

Феликс бросил свои сумки в комнату, заказал пиццу, заварил чай. Когда принесли еду, он позвал девушку:

– Василиса, пиццу принесли, будешь есть?

– Да! – услышал он из ванной комнаты.

Она появилась перед ним в свободной пижаме. На ногах были теплые белые носки.

– Есть морская и сырная. Какую будешь?

– Морскую.

Феликс положил кусок пиццы на тарелку и дополнил еду чаем.

Девушка долго просто сидела. Опустив взгляд, она робко мяла салфетку, так и не приступив к еде. Он терпеливо ждал,

когда Кристина озвучит ему то, что ее, по-видимому, давно беспокоило.

– Я хочу переехать на съемное жилье! – сказала девушка, проводя кончиками пальцев по кромке стола.

Феликс постарался не задерживать ответную фразу, хотя решение произвело на него сильное впечатление. Он был к этому не готов.

– Уедешь, значит?

– Да, так надо!

Интересоваться, почему она решила это сделать именно сейчас, было бесполезно. Феликс знал, что держать ее – это худшее, что он может сделать.

– Хорошо, я помогу тебе подобрать квартиру! – поддержал он ее затею.

Они молча доели ужин, после чего Феликс пошел в свою комнату. Он слышал, как девушка включила телевизор на историческом канале. Чуть позже она перетасила на диван из спальни одеяло и подушку.

Феликс весь вечер, бродя по комнате, рассуждал о новом развитии событий. Конечно, можно было снять квартиру в этом же здании, нанять охрану, перевести ее на удаленку. Другие аспекты тоже не должны были его беспокоить. Кристина справлялась со всеми домашними делами сама, и в то же время он переживал, что девушка попадет в сложную ситуацию, не справится с ней.

Феликс посмотрел на ночной город, отражение в окне, он

почувствовал себя уставшим. Перед его взором вдруг предстала мать за старой швейной машинкой. Она поставила ее на табурет между комнатой и прихожей. Ее работу освещала лампа, стоящая на полу. В комнате, где он спал, из-за этого был полумрак. А шила она ему мишку, по типу того, что он видел у более благополучного одноклассника в детском саду. Она тогда всю ночь не спала. Феликс в столь юном возрасте не задумывался о том, что маме будет непросто после бессонной ночи идти на работу, что сейчас ее глаза слезятся от усталости. Любовь, забота, ответственность и усталость зачастую сопутствуют друг другу в жизни.

Потеря Анны чуть не свела его с ума. Он метался по жизни, как будто ища ее, но, в конце концов, понял, что его путь закончится одиночеством, все умерло в нем. Смирение, опустошение – эти чувства стали сутью его личности.

Вспоминая дорогих ему людей, Феликс часто желал, чтобы они просто были в этом мире. Но они уходили. Он отпускал их просто, молчаливо, обстоятельства всегда были сокрушительными, непреодолимыми.

И вдруг привычное серое восприятие мира изменилось. Феликс опять обрел дорогого ему человека и снова его терял. Он давно понял, что Кристина особенная, с ней порой трудно, но еще труднее ему будет, если она исчезнет из его жизни навсегда. Не будет больше ее разговоров с Елкой, ее теплой руки в его ладони, мягкого тонкого голоса. Она присутствовала в его жизни, душе и сердце в настоящем больше,

чем кто-либо другой.

Когда-то Феликсу слова любви и нежности давались просто. Он мог договориться, проявить настойчивость. Однако с Кристиной такого никогда не будет. Если девушка ответит на его чувства, он будет с ней всю жизнь. Если она оттолкнет его, то он потеряет ее навсегда.

Феликс прошел к дивану, посмотрел на Кристину сверху. Ее тонкие ступни и руки были расслаблены, бледное лицо освещал экран телевизора.

Мужчина сел рядом с диваном, взял маленькую ладошку, сжал ее. Ему не надо было вести Кристину на работу или обозначать ее путь. Он смотрел на спокойное лицо девушки, осторожно проводя ладонью по белоснежным волосам. Такая она была маленькая, лежала на этом большом диване в своей пижаме с утками. Тронуть ее страшно, не то, что желать. Кристина смотрела как всегда мимо него и была спокойной. А ведь ее прошлое могло сейчас с легкостью вырваться, и тогда ... тогда она убежала бы от него безвозвратно только из-за того, что он беспричинно держит ее руку и гладит волосы.

Он ждал около десяти минут, дав ей подумать над ситуацией.

– Василиса?

– У-у-у... что? – тихим голосом спросила девушка.

– Люблю я тебя, вот что! – спокойно ответил Феликс.

Глаза девушки приоткрылись чуть больше, она задержала

дыхание, приподнялась, начала осторожно пятиться к мягкому подлокотнику. Феликс сразу отпустил ее руку, давая понять, что она может уйти, если пожелает того. После этого Кристина замерла, зажмурилась, и, приложив руки к лицу, затрясла головой в разносные стороны. От этого ее белокурые волосы распушились, а личико порозовело.

Скрипучий, судорожный звук, похожий на приступ рыдания, вырвался из ее груди, она вдруг кинулась к нему, прижалась и засопела в шею. Ее сердце трепетало от волнения. Ей важна была эта угловатая ласка подростка, это выражение радости от того, что зародившееся в ней чувство нашло ответ. Всего этого в ее жизни никогда не было.

Смотря на бледные губы, он поднял девушку и, сев на диван, устроил ее лицом к себе.

Кристина осторожно прикасалась к его лицу, пока Феликс неспешно гладил ее руки, целовал пальчики. Наконец, она дотронулась губами до его рта, и он устремился ей навстречу, вторя легким неумелым прикосновениям. Его объятия были легкими, движения осторожными, и в тот момент, когда девушка позволила ему встретиться с ее язычком, слегка лизнув его губу, он вжал хрупкое тело в себя. Теперь ему хотелось больше прикосновений ее рук, больше неумелых ответов, он спешил наполнить этот момент близости ощущениями. Ее глубокое дыхание сопровождало прерывистому движению груди и быстрому биению сердца. Феликс чувствовал, что она не хочет его отпускать, что так

проявляет свою влюблённость и весь его разум и тело ликовали от чувства эйфории.

Не мог он тронуть девушку, как бы ему сейчас этого не хотелось, не мог. Каждый открытый участок тела был облакан, он целовал опять ее руки, пальчики, лицо, легкими прикосновениями пробегал по тонкой шее, уходя пальцами за небольшое ушко. Когда он втянул горячий язычок, ее бедра над его рукой сами собой поднялись вверх, и он прижал их к себе ладонью.

Кристина осторожно проявила инициативу в поцелуе, потом отступила. Из горла Феликса послышался низкий звук. Его бедра и пресс стали твердыми словно камень, при этом ни единым движением он не намекал на порочащее действие. Безопасность дала ей свободу. Девушка все сильнее льнула к нему, пристав на колени, сжимала в куличках его футболку. Когда дыхание ее стало судорожным, тяжелым, Феликс резко поймал ее руки, сжал их у груди. Он сделал поцелуй плавным, ленивым, снова вернул чувства к равновесию.

– Не уходи! – прошептал мужчина, смотря на покрасневшее мокрое от поцелуев личико.

Кристина плавно выдохнула, села на его руку и колени, растеклась по груди.

– Не уйду! Никогда! Обещаю!

Эту ночь они провели вместе. Ей важно было, чтобы он был рядом. Вот, кажется, она задремала, Феликс прекращал гладить ее плечи и спину, и васильковые глаза снова откры-

вались.

– Еще! – говорила девушка.

Феликс снова целовал ее лицо, снова гладил. Она мягко льнула к нему, обвивая шею нежными теплыми руками. И от этого мышцы мужчины сводило до боли, ему хотелось навалиться на девушку, полностью завладеть ею, упиться ее легкими прикосновениями, телом, ответить силой на нежность, неудержимостью на ласку, но он заставлял себя отступить.

Ближе к утру девушка крепко спала, уткнувшись носом в его бок. У Феликса сна не было ни в одном глазу. Он осторожно сел, поднял с пола теплые носки, надел их на ноги Кристины, положил на краю дивана подушки. Мужчина пошел в свою комнату, включил ноутбук. Сейчас все силы компании были брошены на один единственный проект. Феликс ждал первого шага Танаки где-то в середине апреля. Пока за ними слежки не было, но его ребята уже ждали первых шагов оппонентов. Скоро команда Танаки начнет действовать. Сначала они будут искать способы достать девушку, потом примутся за его компанию, за него, сотрудников. Он должен был опередить его удар.

Кристина проснулась в одиннадцать. Резко сев, она опустила голову.

– Я тут! – мягко сказал Феликс, готовя кофе на кухне. – С добрым утром!

Девушка насторожилась, потом повернула голову.

– С добрым утром!

В тишине прошло минут пять. А потом шатающейся походкой Кристина пошла в гостевую комнату, тут она впервые за все время закрыла дверь. Через полчаса бледное видение появилось в гостиной.

– Я...я за Елкой съезжу, можно? – спросила девушка слабым голосом.

Феликс внимательно наблюдал за каждым ее скованным движением.

– Возьмешь такси или поедешь с Константином? Он сегодня не занят!

– Можно на такси?

«Снова разрешения просит!» – подумал он, внутренне чуть ли не взыв от отчаяния.

Этот момент все-таки наступил. Она вспомнила что-то важное, основополагающее, возможно не все, но и то, что вернулось, уже терзало ее душу.

– Подожди, я вызову машину.

Феликс вызвал такси. Потом помог Кристине надеть куртку. Поправляя на ней шарф, он наклонился и, глядя в глаза, сказал:

– Сейчас внимательно слушай меня! Ты очень смелая девочка, у тебя есть свой характер, индивидуальность, чувства! Я все это вижу в тебе с первой минуты нашего знакомства. И для меня важно, чтобы ты себя не теряла в любой даже самой критичной ситуации. Я рядом, я люблю тебя и буду любить всегда! Поняла?

Кристина кивнула, по ее личику потекли слезы. Она порывисто обняла его, почувствовала, как Феликс поднимает ее над полом.

– Мне надо вечером поговорить с тобой. Это важно! – сказала она. Вся чернота разом схлынула, Кристина впервые за утро легко вдохнула и мягко выдохнула. Она не могла оторваться от Феликса минут двадцать. Сейчас ей очень хотелось, чтобы прошлое осталось за пеленой навсегда. Но это было невозможно, на черном полотне стали проступать пятна воспоминаний. Хотелось отвернуться от этого полотна прошлой жизни, как от дурной страшной картины. Только это было невозможно, с этим придется жить дальше. Ее ждал откровенный разговор с близкими. Нужно было подготовиться! Кристина осторожно встала на пол, взяла свой рюкзачок и тросточку.

– Я буду тебя ждать! – сказал Феликс, провожая ее взглядом.

Когда Кристина вышла из квартиры и дошла до лифта, он сразу набрал номер, который помнил наизусть.

– Василька больше нет. Будь готов, теперь дело за тобой!

Глава 5

Танака проснулся с восходом солнца. Он посмотрел в большое широкое окно своей спальни.

Красный шар показался над холмом, покрытым темно-зеленой зеленью леса, и покатился по небу. Мужчина встал и подошел вплотную к стеклу. В окне отразилось бледное сухощавое тело, покрытое редкими темными волосами. Пожившись, он взял с кресла халат и надел на себя.

Его помощник появился через минуту ровно в шесть. Открыв дверь, высокий лысый мужчина в костюме и белых перчатках прошел к кровати и поставил на нее поднос, сервированный для завтрака.

– Господин Танака, ваш завтрак! – размеренно произнес он.

– Есть новости? – спросил Танака, слегка повернув голову.

– Девушка прибудет завтра утром.

– Хорошо! Иди!

Танака опять повернулся к окну, и воспоминания яркой чередой пронеслись в его памяти.

Когда-то давно Аки Танака поднимался с рассветом в отчем доме. И там были совсем другие окна. Они были прорезаны в тонких щитковых стенах строения, из них прекрасно была видна крыша соседского дома и линия электропередач,

тянущаяся к их участку.

– Аки! Вставай! В школу опоздаешь! – достиг его памяти отголосок воспоминания. Это был голос матери, она кричала ему с маленькой кухни, расположенной в пристройке. Оттуда же доносился монотонный голос диктора радио. Аки смотрел на бледное голубое небо. Эта халупу, под названием отчий дом, он ненавидел.

– Ненавижу! – прошептал он себе под нос, не моргая, смотря на створки раздвижного шкафа.

Пинок в спину, заставил его быть резвее. Парень вскочил на четвереньки.

– Вставай, щенок! – сказал ему старший брат, надевая промасленную футболку. – На тебе пахать надо! Зачем тебе вообще учиться! Мне и отцу приходится сутками работать, чтобы содержать твою ленивую тощую задницу!

После того, как брат хлопнул дверью, Аки, стиснув зубы, поднялся, прошел босиком по коридору к лестнице, спустился на первый этаж и вышел во двор. Там на заваленном хозяйственными тазами и ведрами крыльце стояла эмалированная раковина с обитыми черными краями, под ней располагалось почерневшее от воды ведро. Аки посмотрел на свое отражение в небольшом зеркале, висящем над раковиной. На щеке вылез очередной угорь. Сколько бы он не боролся с этой напастью, все было бесполезно! Все его лицо с тринадцати лет покрывали проклятушие красные пятна и волдыри.

Быстро умывшись, он надел очки в черной оправе, поправил челку так, чтобы она закрывала лоб. Так было лучше.

В этот момент позади противно закрипело деревянное крыльцо. Это отец пришел с огорода. Его походка была неповоротливой, большие руки с толстыми пальцами огибали пухлое тело. Посеревшая заношенная майка пропиталась потом подмышками.

– Аки, – сказал он, пыхтя от ходьбы, – сегодня вечером приходи на пристань, поможешь брату с сетью!

– Угу.

Рука у отца была тяжелой, это Аки знал столько, сколько себя помнил. Любое непослушание сразу каралось. Хоть и не хотелось ему готовить, воняющие рыбой сети, выбора у него не было. Отец не ждал от него внятного ответа, так как его предложение не было просьбой.

Аки вернулся в комнату, надел потертую черную форму и побрел в гостиную. Там уже собрались все домашние.

Низкий эмалированный стол был заляпан жиром, комод соломенного цвета обтерся. Занавеска с одной стороны окна давно оборвалась. Уюта в доме не было. Мать давно забыла о нем.

Женщина поставила перед отцом тарелку, стала накладывать в нее рамен.

– Сходи сегодня на рынок, купи несколько ведер для улова. Те, что стоят на огороде, потрескались! – пыхтя на каждом слове, сказал отец.

Мать, не поднимая взгляда, кивнула головой. Когда еда была разложена по тарелкам, женщина встала, опираясь на плечо младшего сына. Ноздрей Аки достиг сильный запах рыбы, исходящий от натруженных морщинистых рук матери.

В их доме всегда пахло рыбной тухлятиной. Смерд исходил с заднего двора. Там, за сливой, находилась компостная куча. В нее родители сливали отходы с кухни. Запах очисток, грязной воды, сгнивших растений и туалета был до того противным, что у тех кто входил в их дом первые двадцать минут тошнило.

Танака поморщился при восприятии о вони и опять вернулся в прошлое.

Вначале тот день ничем не отличался от других. Он шел по своему обычному пути к школе. Справа и слева от него были серые дома, на них антенны. Розовый восход, утренняя тишина и узкие улочки – таким было начало каждого дня в его жизни.

Вот со стороны переулка налетел ветер, он сорвал с сакуры, растущей на перекрестке розовые лепестки, а потом играючи смешал их с пылью. Ветерок догнал и его, взъерошил волосы, распахнул полы пиджака. Аки поправил челку так, чтобы опять закрыть ею прыщи. «Чертов ветер!» – подумал он.

Наконец впереди появилось здание школы. На торцевой стене строения висели большие часы. Окна здания были вы-

крашены синей краской.

Многие ученики уже были в классах, другие спешили к входу. Обогнув стену с часами, Танака направился к запасному выходу. Этот путь был спокойнее, можно было еще несколько минут побыть в тишине. За торцом здания находилась коморка для хранения инвентаря. Над дверью в подсобное помещение нависал массивный козырек. Если смотреть из здания школы сверху, входа из-за козырька точно не увидишь. Именно там этим утром решил обосноваться Бешеный и его пешки.

– Танака! – услышал он голос одноклассника.

Танака замер. Бешеного нельзя было игнорировать. Он держал в страхе всю школу, и даже преподаватели побаивались его. Парень был невероятно рослым и крепким, давал взбучку по поводу и под настроение, за что и получил свое прозвище. Он стоял в закутке подсобки и, покуривая сигарету, сплевывал слюну на пыльный потрескавшийся асфальт. Рядом были его приближенные – Такимура и Мори.

– Танака, иди сюда! – вкрадчиво сказал Бешеный.

Танака подошел к крыльцу, и его сразу прибили к шершавой бетонной стене. Главарь выдохнул на него струю дыма.

– Хочешь заработать? – сказал он, прищурился глазами.

– Хочу, конечно, – промямлил Танака, про себя понимая, что этот человек просто хочет втянуть его в какое-то сомнительное предприятие. Однако выбора не было, пришлось ответить так, как нужно было Бешеному.

– Отлично! Тогда тебе повезло, Танака, ты в деле!

– В каком деле?

Бешеный отпустил его, и, повернувшись ко двору, опять затянулся.

– Сегодня вечером соседи Такимуры уезжают к родственникам. Вся улица об этом знает. Мы пойдем на дело в десять, когда стемнеет.

Танака замялся:

– Я...я не могу, мне надо сегодня в порт, помогать отцу с сетями, он идет в море.

Бешеный резко повернулся и с размаху ударил кулаком по стене рядом с лицом юноши. Он медленно поднес к красной от прыщей щеке руку. И Танака, дрожа, покосился на красный кончик сигареты. Он чувствовал жар, понимал, что при отказе его покалечат. Бешеный уже многих отправил в больницу, и при этом ему ничего не было. На него даже дела не завели.

– Хорошо, я приду! – согласился быстро юноша.

Танаку вышвырнули из закутка, и он, разбежавшись, чуть не упал в пыль.

– Придешь к девяти к дому с зеленой крышей!

Обернувшись, Танака посмотрел в спины одноклассникам. Сделав несколько шагов назад, он опрометью бросился к входу в школу.

В класс Аки вошел за две минуты до звонка. Сев за свою парту, он суетливо начал доставать тетради и учебники из

сумки. В этот момент ему в спину ткнули ручкой. Дурная привычка соседа с задней парты, Ито, тыкать в людей ручками, раздражала. Танака повернулся и увидел знакомое, добродушное лицо.

– Танака, ты, где был? – прошептал Ито.

– Где, где! Не твое дело!

– Как это не мое? Мы, между прочим, сегодня дежурные.

И я утром отдувался за нас обоих.

Танака повернулся к доске. В это время в класс вошел учитель, и с разговорами было покончено.

День не задался с утра, и до обеда Танаке тоже не очень везло. Сначала он понял, что забыл записать домашнее задание по японскому языку, а потому ему сходу поставили соответствующую оценку. Потом девчонки шептались на перемене, периодически посматривая на него. Танака закрыл воспаленную щеку рукой и постарался подготовиться хотя бы к уроку истории. Радовало одно, родителей не очень волновала его успеваемость, основной задачей Аки был переход из класса в класс.

После уроков дежурные остались убирать класс. Сначала надо было сходить за водой. Ито подхватил железные ведра, и они пошли по длинному коридору в сторону туалета. Лучи солнца беспрепятственно проходили через большие окна коридора. Они падали на дощатые красные полы, высвечивая в воздухе пылинки.

– Ну, рассказывай, давай, что там у тебя произошло

утром?

– Что произошло? Я встретил Бешеного на заднем дворе!
Кажется, они хотят обворовать дом.

Ито почесал затылок.

– Ничего себе! Что он от тебя хотел?

– Хотел, чтобы я ними пошел!

Ито зашел в туалет, бросил одно ведро на пол, а второе начал наполнять холодной водой.

– Пойдешь? – коротко поинтересовался он, смотря в глаза другу.

– Нет, конечно! Что я, дурак что ли?

– Это правильно! – сказал Ито. – Они совсем обзрели.
В нашем районе обчистили уже три дома, и я уверен, это их рук дело!

Танака кивнул.

– Ладно, проехали. Давай поделим домашку на завтра, все я сделать не успею, вечером надо к отцу в порт идти.

– Пойдет. Ты историю бери, ненавижу ее.

Мальчики закончили с уборкой через час. Закрыв класс, они разошлись на улице.

«Вот интересно, как получается, – размышлял Танака, пропуская мотоциклиста на узкой дороге, – я и Бешеный различаемся только ростом. В учебе он такой же обалдуй, как и я. Отец у него и вовсе пьяница. Гордиться нечем, и при этом он умудряется быть главарем. Вот на все сто процентов я уверен, если бы мне довелось предложить тем же людям

это дело, со мной они не пошли бы. А за ним идут! Почему?»

Танака стал искать различие между ними. Выходило, что все складывалось из того, как самые маленькие нюансы влияют на общее восприятие личности. Например, Бешеный кроме роста одевался с легкой располагающей к себе небрежностью, имел громкий голос, легко говорил как с учителями, так и с одноклассниками. Он мог, не стесняясь, на классном часе высказать свое мнение учителю. Делал он это всегда громко, как бы приравнивая себя к преподавателю.

В общественной деятельности Бешеный не участвовал, но если ему что-то давали взамен, например, обещали хорошую оценку, мог быстро уговорить людей на работу. Танаке, в отличие от Бешеного, даже ответы у доски давались с трудом! Где бы Аки ни был, везде он играл роли второго плана. Это его бесило. Зайдя в дом, он сразу пошел в комнату и там, резко закрыв дверь, обвел помещение взглядом. «Даже здесь я себе не хозяин!» – подумал Танака.

Маленькую комнату на десять квадратов он делил со своим старшим братом. Сейчас тут было пусто. Мать уже убрала футоны в шкаф. Из мебели был только письменный стол. В нем в верхнем ящике лежали листы бумаги. Иногда, когда брат уходил вечером гулять с друзьями, Танака доставал их, точил простой карандаш и начинал рисовать. Его занимала манга. В ряде картинок авторы умели выразить не только сюжет, но и эмоции героев. У него это пока не получалось, он только осваивал технику рисования фона, один и тот же пер-

сонаж на разных картинках нередко выходил у него неузнаваемым.

Бросив сумку, Танака снял пиджак, повесил его на подплечники и решил заняться рисованием. Он устроился удобно на стуле, открыл ящик и вдруг замер. От одного из листов был оторван клочок! Осмотревшись по сторонам, Аки нашел его валяющимся на полу. На одной стороне листа был его рисунок, а на другом – номер телефона, написанный небрежной рукой брата.

– Черт! Черт! – крикнул Аки, стуча одновременно двумя кулаками по полу.

Никто не ценил его старания. Родной брат даже не обратил внимания на то, что на листах не просто каракули, а рисунки! Как он мечтал, что увидев однажды его работы, он скажет: «Вау, у тебя неплохо получается!»

В этот момент открылась дверь в комнату. Стены в доме были тонкими, слышен был каждый шорох. Мать, заслышав ругань, пришла проведать его.

– Ты чего кричишь? – как обычно спокойно спросила она его.

Танака сморщился. «Глупая, недалекая женщина. Она никогда не любила меня, не защищала от излишней суровости отца, даже слова ласкового ни разу не сказала!» – про себя распалялся он. Если на него клеветали сверстники или взрослые говорили, что он не очень симпатичен, мать лишь молча все выслушивала и кивала головой, отвечая: «Ну что

же поделаться, он вот такой у нас». Какой такой? Что он такого сделал? В чем он виноват? В том, что появился на этот свет, а она этого не хотела? Танака не желал показывать матери свои истинные чувства в этот момент, ибо она всегда была для него чужой.

– Уйди! Уйди, тварь! – крикнул он так, что этот звук заполнил весь дом и вырвался наружу осязаемой для мальчика тьмой.

– Аки?

Аки вскочил с пола, бросился к двери. Мать отпрянула.

– Уйди и не смей ко мне больше прикасаться! – с ненавистью крикнул он, глядя матери в глаза.

Захлопнув дверь, Танака кинулся к столу, разорвал листы. Бросив все в мусорное ведро, он переоделся в спортивные штаны, футболку и вышел из дома. Все ему опостыло. Хотелось хоть каких-то изменений в жизни. Морока с учебой, отношения с родственниками, это все стало вдруг ему не нужно.

Он бродил полдня по району, и когда солнце начало крепиться к закату, пошел к школе. На больших часах было половина десятого. Тень от здания медленно наплывала на розово-серую площадку перед школой. Сейчас людей тут уже не было, школьные заботы ушли с учениками из этого места, но Танака не мог даже пошевелиться. Так странно было видеть это здание в закатном солнце. Каждый день он приходил сюда утром, и ни разу в жизни не был у школы вечером.

Брови юноши поползли вверх, взгляд стал болезненно обеспокоенным.

«Надо что-то менять!» – подумал Аки и пошел к дому с зеленой крышей.

Сообщники Бешеного были на месте. Они стояли в переулке, ближе к перекрестку.

– Вон он идет! – сказал один из парней. Второй, сидящий на корточках, встал.

– Что так долго?

Танака ответил вопросом на вопрос:

– Где Бешеный? Опаздывает?

– Сейчас придет! – сказал подельник, сплюнув.

Главарь опоздал на полчаса. Похваставшись тем, что он был с девчонкой, парень повел их к дому. Станным было то, что заходить на территорию Бешеный решил через главные ворота. Был и другой вариант, позади дома был пригорок, укрепленный сеткой, там можно было попасть на территорию через калитку с меньшим риском. Осмотревшись по сторонам, главарь мотнул головой. Парни полезли через довольно высокий забор, оплетенный виноградом. Танака последовал их примеру, он ухватился за лозу, с трудом подтянулся, задрав одну ногу вверх. Его подтолкнули снизу.

– Поторапливайся!

Аки перевалился через высокий столб, зацепился за коричневые доски и буквально шлепнулся с другой стороны ограждения. Послышался сдавленный смех.

Бешеный последним вступил на чужую землю. С забором он справился быстро.

– Так, ты обойди дом вокруг! – приказал он шепотом. – А мы зайдем внутрь, все ценное передадим тебе через окно.

Танака кивнул головой в знак согласия. Парень был рад тому, что его оставили снаружи. Еще до того, как он перепрыгнул забор, у него так свело живот от волнения, что каждое движение было просто невыносимо.

Дом был вскрыт за пять минут. Злоумышленники включили фонарики и зашли внутрь. Пора было и Танаке действовать.

Аки встал между стеной здания и забором так, чтобы его не было видно из соседнего дома. Там он осмотрелся. Вокруг было тихо и спокойно. Только он хотел идти на задний двор, как вдруг послышался скрип. Юноша присел. В доме через дорогу ночная занавеска ушла в бок, старую раму несколько раз дернул мужчина с голым торсом. Та, наконец, с противным скрипом поддалась.

Сосед чиркнул спичкой, закурил сигарету. Лениво размяв шею, он, прищурившись, посмотрел на дом, который они обчищали. Там было все тихо, парни действовали осторожно. Докурив сигарету, мужчина закрыл окно и занавесил его шторами.

– Эй, Танака! – услышал Аки с заднего двора.

Танака прошел между домом и забором, перепрыгнул через кадку стоящую под стоком.

– Давай, принимай! – послышалось из открытого окна, в котором уже торчал край телевизора.

«Улов» был неплохим и очень тяжелым. Танака прогнулся, когда вся эта махина легла ему на плечи.

– Отнеси к забору!

Следующие находки были куда менее масштабными. Часы, украшения, деньги – все это добро легло поверх телевизора. На работу у парней ушло не менее получаса. По-видимому, хозяева пытались на время поездки обезопасить свое имущество, вот все и попрятали по щелям. Последним был миксер, который Танака принял из рук Бешеного. Передавая его парень замер, а потом и вовсе швырнул прибор, побежав стремглав в внутрь дома.

– Валим! – послышался его возглас.

Танака обернулся. Дверь во двор уже открылась. На него попал луч фонарика. Это была полиция.

Уйти не удалось только ему. Сначала он угодил ногой в кадку с холодной водой. Потом ему пришла в голову мысль перелезть стену, но тут он понял, что без винограда, это сделать невозможно.

Все было как во сне. Его повязали, потом долго везли участок. Отпираться было бесполезно, поэтому он просто все рассказал как есть. После составления протокола, его затолкали в камеру.

В большом помещении почему-то не было света. Одна лавка шла вдоль стены. Вторая стояла под высоким зареше-

ченным окном. От туалета пахло кислятиной.

В камере он был не один. На скамейке темным силуэтом обозначился человек. Он был довольно крепким, возможно, слегка полноватым.

Танака сел на лавку, стоящую вдоль стены, прислонился боком к углу и устало закрыл глаза. С того момента как его взяли у него вовсе не было никаких мыслей в голове. Куда-то делись и ненависть и страх. Ему было все равно.

– Ну что попался? – вдруг произнес негромко заключенный.

Аки молчал. Незнакомец глубоко вздохнул.

– Сколько ж вас дураков малолетних сюда попадает. За что взяли?

– За кражу, – нехотя монотонно ответил Танака.

– Группой на дело шли?

– Да...

– Сколько неудачников? – продолжал спрашивать его мужчина.

– Я один! – буркнул Аки.

– Первый раз попал?

– Да!

– Идиот! – отрезал незнакомец.

Танака резко открыл глаза. Себя он оценивал больше как неудачника, чем идиота. Это Бешеный допустил ошибку, не он. Тот мужчина, что выглянул в окно, чтобы покурить, заметил, как по занавескам соседнего дома бегают лучи от фо-

нарей. По мнению Танаки, это была наиглупейшая ошибка.

– Идиот? Это они плохо все спланировали, не я!

– Не ты? Ха! Вот поэтому и идиот!

Танака отвернулся к стене. Дураку было понятно, что замечание верное.

– А вы? Вы тоже прокололись?

– Не совсем, мне сейчас тут выгодно находиться!

– Как так?

– Скажем так, решетка входит в план более масштабных действий.

Некоторое время они молчали.

– Как не попасться? – спросил Танака.

Незнакомец кивнул, таким образом, одобряя его вопрос.

– Хороший вопрос, и ответ на него очень простой. Надо оставаться в рамках закона.

– Красть и оставаться в рамках закона? Это возможно?

– Вполне. Вот тебе простой пример. Допустим, ты владеешь предприятием с достаточно обширным штатом сотрудников. Есть определенная тарифная сетка. У каждого рабочего свой оклад и премиальные. Оклад стандартный, премиальные меняются. Вопрос, каким образом можно сэкономить на зарплате, не вызвав при этом шквал увольнений?

Танака задумался.

– Возможно, нужно экономить на чем-то другом? Например, сменить поставщиков сырья.

– Ответ не верный. Рабочая сила – это единственное на

чем ты можешь экономить, не ухудшая качества продукции. Хорошее качество гарант того, что у продукции будет спрос.

– Ну, не знаю тогда...

– Смотри, тут важна общая картина. Ты можешь оставить премиальные на уровне чуть ниже среднего. Ввести дополнительные персональные надбавки. Снизить премиальные рабочим предпенсионного возраста и молодым неопытным сотрудникам. При этом можно еще поощрять раз в год сотрудников с детьми-школьниками, давать премиальные при рождении детей, делать небольшие компенсации на лекарства. Обширная социальная программа позволит тебе сэкономить как минимум половину от того, что ты потратил бы, подняв надбавки всему штату хотя бы на уровень чуть выше среднего. И даже те люди, которые получают дотации, на самом деле будут иметь в два раза меньше дохода, чем в случае увеличения ежемесячной зарплаты хотя бы на десять процентов. Заметь, ты действуешь в рамках закона, привлечешь новых сотрудников своей щедрой программой и при этом сэкономишь.

Танака повел головой в бок.

– Все это замечательно. Только моя судьба – это быть тем самым рабочим, которому платят чуть ниже среднего.

– Ты ошибаешься! Перед тобой огромное непаханое поле. Вот скажи мне, чем ты сейчас занимаешься, и кем хочешь работать?

– Оканчиваю среднюю школу, потом пойду работать к от-

цу, стану как он – рыболовом.

– У тебя есть хобби?

– Есть, я люблю читать и рисовать мангу.

Незнакомец вскочил.

– Глупости! – крикнул он с раздражением. – Задай себе вопрос, сможешь ли ты когда-нибудь стать известным мангакой?

Танака с минуту смотрел исподлобья на силуэт человека.

– Нет! – сказал он. – Не смогу. Это...это моя мечта. У каждого человека она есть!

Сокамерник подошел к нему.

– Если она не реальна, наступи на нее, убей в зачатке бесполезные идеи. Займись учебой, найди связи, нужных людей, продумывай каждый шаг своей жизни! Ты пойми, жизнь удастся не у тех, кто добр или правилен, а у тех, кто умеет пробиваться через толпу. Научись находить лазейки, извлекать выгоду, лавировать, конкурировать, думать.

Человек склонился над ним и зашептал в лицо:

– Оставшись в законе, ты будешь свободен, научившись лавировать в системе, ты поднимешься со дна, Танака.

– Почему ты все это мне говоришь?

– Я тоже совершил ошибку.

– Какую?

– У меня нет отпрысков, мне некому передать самое ценное, что у меня есть, мои знания и опыт. Поэтому, Танака, тебе сегодня повезло.

Танака провел в заключении десять дней, его поставили на учет и выпустили. Из полицейского участка он вышел другим человеком. Нет, он не стал сразу главарем своей банды, не приобрел мгновенно уверенность в себе. Каждый день ему доводилось переступать через себя, тренироваться в том, что принесет ему благосостояние и власть. Ночь в камере была всего лишь отправной точкой к цели.

После происшествия отец запер его дома на год. Ему разрешалось ходить только в школу и библиотеку. В душе он отказался всех домашних, практически не говорил с ними, но это время затворничества было использовано им с умом. Он читал книги одну за другой, резко набрал силу в учебе, сдавал все тесты на отлично. Мальчика как подменили. В конце концов, отец признал, что сыну надо идти в старшую школу, и оплатил ее. Аки закончил с отличием учебное заведение, потом был университет. Именно в этом промежутке времени он начал создавать свою империю. Маленькие фирмы сливались. Некоторые разорялись, но многие другие приносили доход. Его влияние как политическое, так и экономическое росло.

Спустя тридцать лет он был главой собственной корпорации и проявлял активность в обществе политической элиты. Танака не отказывал себе в удовольствии, скупая недвижимость, дорогие машины, коллекционируя красивых женщин. Сотрудница МИДа Юмико Сато сразу привлекла его внимание. Она была красива, умела вести себя в обществе, со

вкусом одевалась. Ему захотелось, чтобы эта женщина была его. И она ему не отказала.

Он посещал Юмико тогда, когда хотел. Иногда Аки выходил из машины за несколько кварталов от ее дома и, не спеша, прогуливался вдоль берега. Набегающие на берег волны, их шум, служили ему напоминанием о достижениях. По жизни он далеко ушел от моря. Власть сделала его успешным, он много общался с разными людьми, однако ясно понимал, что никогда не найдет близкого человека. Это был один из недостатков его нынешнего положения, богатство не разменять на искренность.

На набережной в хорошую погоду было много людей. По дорожке проезжали велосипедисты, семьи с детьми шумно говорили о предстоящих выходных, попадались и офисные работники, вышедшие на обеденную прогулку. Это была обыденная жизнь, и в некотором роде Танака завидовал этим людям.

В один из таких дней он увидел на набережной девочку, которую Юмико привезла из России. Кажется, ее звали Кристина. Она редко выходила из своей комнаты, поэтому ему едва удавалось перекинуться с ней хоть парой слов.

В это жаркий летний день девочка сидела на бетонном отбойнике в белом коротком платье и лизала мороженое. Носки ее лакированных красных туфель с круглыми носами качались, а на коленке красовались алый синяк и ссадина. Маленький человечек, ссутулившись, смотрел на бетонные пли-

ты дорожки.

Танака подошел к ней.

– Здравствуй. Тебя отпустили одну из дома? – спросил он.

Кристина покачала головой, смотря на него снизу.

– Нет! Я сама ушла. Юмико все равно не заметит! – сказала бодро девочка, слизав подтаявшую массу.

Танака несколько минут молча смотрел на Кристину. Надо было что-то сказать, но откровенно говоря, с детьми ему доводилось общаться очень редко. Юмико не выпускала девочек из дома без сопровождения, а потому он решил, что Кристина подалась в самоволку.

– Пойдем домой! – предложил он. – Если Сато будет ругаться, я скажу, что мы ходили покупать мороженое.

Девочка подумала, потом кивнула головой. Сняв туфельки и носки, Кристина взобралась на бетонные перекрытия и пошла по ним.

– Как твои дела в школе?

– Нормально! – беззаботно ответила Кристина.

– Есть проблемные предметы?

– Есть, но это меня не очень волнует. Я уже выбрала предмет, которому посвящу свою профессиональную деятельность.

– Какой?

– Программирование!

Кристина кивнула, как будто соглашаясь сама с собой.

– Программирование? – удивился Танака. – Это не скуч-

но?

– Конечно, нет! Каждый день я изучаю новые программные коды!

– Неужели во всем одна разбираешься?

– Ну, нет, конечно! – помялась Кристина. – Мне папа помогает и мой учитель. А вы чем занимаетесь?

Танака улыбнулся. Он был довольно известным человеком, тем более в Токио. Но эта девочка, похоже, интересовалась только программированием, она вряд ли смотрела новости.

– Я в области закона и политики работаю.

– У-у-у, а я не любила бы такую работу! – заметила его собеседница.

– Это еще почему? – спросил Танака, смотря на нее снизу.

– Ну, наверное, потому что адвокатам приходится защищать не только невиновных людей, но и преступников. Я лично не смогла бы защитить правонарушителя, если его вина была бы очевидна.

Танака засмеялся. Он пошел медленнее, прогулочным шагом.

– Ты еще молода, Кристина! А вот теперь представь, сколько людей на земле живет, и каждый из них хоть раз да врал, многие крали и обижали ближнего. Выходит, по-твоему, все плохие?

Кристина задумалась. Они опять заговорили о программировании. Девочка делилась своими познаниями, коих у

него в этой области было не так много. Как любой подросток, она получала удовольствие от чувства самоутверждения в обществе, ей нравилось то, что на свете есть взрослые, которые кое-где соображают меньше, чем она. Ближе к дому девочка, спрыгнув с бордюра, неожиданно вернулась к прежней теме.

– Мне кажется, – вдруг сказала она, – что есть несравнимые вещи. Убийство не сравнить с обидным словом. Но и тут есть общее. Это чувство вины. Оно старается вернуть внутренний мир человека в начальную точку морального равновесия. Если чувства вины нет, то человек пропал, даже если грех незначителен.

Танака задумчиво посмотрел на девочку и открыл перед ней дверь в дом. С этим можно было поспорить, но он отложил эту тему до других времен.

Танака решил объяснить отсутствие девочки Юмико, которая расположилась в гостиной за столом.

– Я ходила гулять! – смело сказала Кристина, опередив его попытку оправдать ее.

Мачеха подняла голову, увидев лишь босые ноги, убегающей наверх Кристины. Отложив журнал, она с раздражением вздохнула.

– Сходим сегодня в ресторан! – сказал Танака, чтобы отвлечь Юмико от девочки.

За ужином Танака решил немного разведать обстановку в семье. Юмико не особо любила разговаривать о приемной

дочери. Она очень черство отвечала на его вопросы о том, как девочка попала к ней, зато об Аюми могла говорить не переставая. После каждого его вопроса, связанного с Кристиной, она давала короткий ответ, а потом с упоением рассказывала ему о том, что дочери необходимо нанять репетитора по математике. Она решила обратиться к услугам профессора Токийского университета, но уроки того стоили довольно дорого.

Танака понял, что за любую информацию о Кристине ему придется хорошо заплатить. Репетитор для Аюми был нанят.

Следующие два года Танака был завсегдатаем в доме Са-то. Он приходил к ней как минимум три раза в неделю. Поддержав вежливую беседу за ужином, мужчина отправлялся на второй этаж в комнату Кристины. Обстановка в ее маленьком убежище была простой: кровать, платяной шкаф и стол для компьютера. Эта аскетичная обстановка дополнялась текстилем бежевого цвета.

Кристина не жаловалась на скудность быта. Она готова была проводить за компьютером все свободное время. Юмико это устраивало, так девочка меньше путалась под ногами.

Кристина быстро привыкла к тому, что Танака заходит к ней, она ждала его. В ее глазах появлялась радость при его появлении, она спешила поставить еще один стул рядом со своим столом, чтобы похвастаться успехами в программировании и поболтать о манге и аниме, которые ее увлекли совсем недавно.

Милые домашние костюмчики, носочки с кружевами смотрелись на ней изысканнее любого модного платья. Танака любовался ей каждую минуту.

– Хотите, я покажу вам один интересный прикол из математики! – как-то сказала она.

– Хочу! – ответил он, садясь рядом.

Кристина достала с верхней полки толстую тетрадь с выкладками по математике и начала очень аккуратно расписывать дифференциальное уравнение. Каждую строчку она комментировала, как будто подводя к какому-то замечательному решению. Танака слушал ее болтовню, смотрел на живое эмоциональное лицо. Она становилась очень подвижной, когда с интересом говорила о том, что ей было интересно. Если он сидел спокойно, то девочка постоянно меняла положение. Она подпирала ладошкой лицо, в следующий момент отклонялась назад и изящно жестикулировала руками. После занимательного для Кристины рассказа, он попросил заварить ему чай. Они спустились на кухню. Кристина встала около мойки, оперлась руками на края гарнитура. Свет из окна падал прямо на нее, и она в свободном платье толстовке молочного цвета казалась ему очень нежной. Вот девочка подогнула носок на ногу, и Танака, пройдясь взглядом по стройному телу, впервые испытал желание к ней. Пот выступил на его лбу, он побледнел, положил ногу на ногу, пытаясь скрыть свое состояние. В этот момент Танака чувствовал неловкость перед ней.

Малышка улыбнулась ему и понесла чайник к плите. Она не подозревала, какой эффект производит на него.

На следующий день, Танака принес ей плюшевого мишку с большим красным бантом на шее. Девочка приняла подарок, он ей понравился. Она плюхнулась с ним на свою односпальную кровать и, подбросив вверх мишку, снова его поймала. Мужчина сел рядом, прошелся взглядом по фигуре девочки, задержался на маленькой грудке. Кристина перевела взгляд с игрушки на него, и он скрыл свой интерес, посмотрев сначала в окно, а потом в яркие завораживающие васильковые глаза.

– Нравится он тебе?

Кристина перевалилась на бок, спиной к нему.

– Он просто обалденный! – сказала она почему-то грустно.

Через неделю Танака решил подарить ей небольшую подвеску. Тут девочка замялась. Сказала, что госпожа Сато недовольна, когда подарки дарят без повода.

С этого времени Сато стала раздражать Танаку, она казалась ему испорченной старухой, замазанной гримом, и он стал уже неприкрыто ходить только к Кристине. Юмико молча кивала головой в знак приветствия, когда он проходил от входа к лестнице на второй этаж. Она не возражала против этих встреч, ведь каждую неделю на ее счете появлялась значительная сумма, и это была хорошая плата за молчание.

Когда Кристине исполнилось шестнадцать, Танака принес

ей красные розы. Девушка немного растерялась, она поблагодарила его и предложила налить чаю. Он следил за ней, сидя на стуле возле обеденного стола. Девушка поставила цветы в вазу, достала из холодильника японские цукаты, пошла за чайником к гарнитуру. Она выросла, стала немного выше. Теперь Танака, не стыдясь, представлял ее в своей постели.

– Кристина, сядь на мои колени! – сказал мягко он, решив, что пора проявить свои намеренья.

Девушка в это время стояла к нему боком и наливала чай. Ее взгляд устремился вперед. Замерев на мгновение, она ничего не ответила, предпочитая сделать вид, что не слышит его.

– Я знаю, что ты слышишь меня! Сядь ко мне на колени! – настойчиво с напряжением в голосе произнес он.

Кристина отвернулась и, резко поставив чайник на стол, засопела. Ее кулачки были сжаты.

– Кристина! – крикнул он, дрожа от раздражения.

Девушка обогнула кухонный остров и кинулась в свою комнату.

Танака подошел к лестнице, посмотрел вверх. Он знал, что к себе она его больше не пустит.

На следующий день Танака пришел к ней и попросил прощения за свое поведение в присутствии Юмико. В качестве компенсации морального ущерба он предложил девушке работу в одном из его офисов. Юмико горячо поддержала эту идею. Ведь работа по специальности в таком юном возрасте

– это несомненный плюс для будущего девушки. Кристина, молча выслушав мнение взрослых, сдержанно кивнула.

Танака приказал заваливать Кристину работой, и, приходя вечером в ее закуток, спрашивал о том, как она справляется. В офисе он вынужден был скрывать свой особый интерес к ней, вокруг было много людей.

Девушка вдруг стала совсем другой. Болтушка исчезла, перед ним появился человек с четким рациональным мышлением. Она коротко отвечала на вопросы, знала толк в деле, не жаловалась на чрезмерную нагрузку.

Это Танаке не понравилось. Он хотел, чтобы Кристина оставалась той самой девочкой, что сидела на бетонном бордюре. А тут она была постоянно в людях. Хоть девушка и не была общительной, ее редко отталкивали люди. Добродушие и молодость не позволяло им поступить с ней плохо. Постепенно она вливалась в местное общество, училась работать, наставники хвалили ее за трудолюбие. Юношеская импульсивность стала пропадать, появились сдержанность, собранность, которые были свойственны не многим молодым людям ее возраста.

Работа окунула ее в атмосферу взрослой жизни, детские черты характера стали стираться. Он терял маленькую Кристину с каждым днем все больше и больше. Она выросла.

Танака долго думал, как исправить ситуацию, и, в конце концов, понял, что может сохранить прежнюю Кристину только в том случае, если изолирует ее от внешнего мира.

Разговор с Сато прошел довольно легко. Она требовала лишь компенсацию за молчание. На следующий день после сделки, Кристина сама пришла в секретарскую. Девушка, молча, дождалась того момента, когда машина увезет ее в загородный дом Танаки.

Там было все давно готово. В большом крыле особняка на верхнем этаже стеклянными панелями было отделено двадцать квадратных метров общего помещения. Комната была со вкусом обставлена. С одной стоны стояла белая мебель, по центру расположилась кровать, застеленная белым одеялом. Он приказал подобрать для девушки красивую одежду, книги по математике и программированию. Новейший компьютер отлично подходил для ее увлечения.

Танака пришел в ее новое жилище в тот же вечер. Осмотрев комнату, он нашел пленницу, сидящей за кроватью. Ему надо было все объяснить ей. Мужчина встал у изножья кровати.

– Кристина! Я знаю, что сейчас ты обижена на меня, но все это делается только для твоего блага. Я надеюсь, что в будущем ты поймешь меня! – сказал он.

Ответа не было. Танака сел на кровать, посмотрел на белые стеклянные стены, которые с обратной стороны были прозрачны, тяжело вздохнул.

– Мир жесток, он портит человека. Я просто хочу защитить тебя от неправильных людей, непредвиденных сложных ситуаций. Рядом со мной у тебя будет все, что ты захочешь.

Кристина не ответила, она все также смотрела вперед, ее лицо и взгляд словно окаменели.

– Подумай и прими правильное решение. У тебя есть время!

Потом были долгие три года борьбы. Первые два с лишним из них, он делал все, чтобы Кристина ни в чем не нуждалась. В ее гардеробе появлялись красивые платья. Книжный шкаф был завален литературой по программированию. Танака лично подбирал меню и гардероб для девушки, определял время ее бодрствования.

Она молчала и отвечала по-своему. Из вещей девочка брала только самое необходимое, а книги читала все подряд.

Для него это время было спокойным. Он поднимался наверх, включал музыку и, сидя в мягком кресле, наблюдал за ней. Кристина лежала на кровати, обычно животе, и, покачивая ножками, читала книгу. Иногда девушка, заложив руки за голову, прогуливалась по комнате или принимала ванную.

Он заходил к ней раз в неделю, говорил о совершенно обыденных вещах, но Кристина не слушала его. Она зажимала пальчиками уши и громко читала вслух книгу. Это было, по мнению Танаки, очень глупо. Девчонка просто упрячилась.

Через два года Танака несколько раз напрямую без намеков спросил ее о том, согласна ли она стать его, но ответа не было. Пришло время опять что-то менять. И он огласил ей, читающей вслух книгу, свое решение:

– Два года ты жила, ни в чем не нуждаясь, теперь тебе надо увидеть и другую сторону жизни. Если ты не познаешь ее, то не поймешь, от чего я тебя сберегаю и что даю тебе.

Из комнаты было вынесено все, кроме матраса, из одежды оставлена только футболка. Поставив надсмотрщиков, он приказал кормить девушку самой простой пищей, будить ее посреди ночи каждый час и выводить перед пробуждением на экран одну и ту же глиняную маску без прорисованных черт лица. Эффект был потрясающим. Когда через неделю он зашел к ней, то увидел Кристину, забившуюся в угол комнаты. Она была напугана, дрожала, с опаской осматривая стены.

Танака задумчиво посмотрел на нее. Ему приходилось окружать себя телохранителями, чтобы не попасть под пулю. Его угроза была реальной, можно сказать, он рисковал жизнью каждый день, этот же человек боялся обычной глиняной маски.

Прошло еще полгода, он периодически менял методы запугивания, экспериментировал. Девочка превратилась в худого, задерганного человека, но он так и не услышал от нее нужный ответ. Наоборот, теперь она твердила как попугай, что ненавидит его.

Танака дал ей последний шанс на исправление, опустил ее до уровня своих любовниц, предложив лишь играть роль любимой для него в обмен на свободу. Пленница молчаливо отказала ему и в этом. Казалась, она полностью погрузилась

в какой-то только ей ведомый мир.

Чувства Танаки тоже претерпели трансформацию. Девчонка вдруг стала обузой для него. Ему тяжело было на нее смотреть. Каждый день, наблюдая за запуганным и ненормальным человеком, он понимал, что такая она ему не нужна. Без энтузиазма он заставил ее пройти последнее испытание, после чего еще раз задал свой вопрос. Получив, наконец, ответ, он поставил точку в этой истории.

Танака хорошо помнил тот день, когда он избавился от своего наваждения. Ему показалось, что с его плеч упал очень тяжелый груз.

Обычная рутина затянула его, жизнь потекла в привычном русле. Прошел месяц, второй. Изредка во сне ему стала являться девочка в белом платье. Она сидела на бетонном бордюре и, улыбаясь, ела мороженое. Потом явления стали чаще. Ему вдруг опять захотелось поговорить с ней, рассказать все с самого начала о том, как он жил, как ему было тяжело.

В храмы стали отчисляться значительные суммы. Он приходил туда и тихо беззвучно говорил с ней через богов. Кристина осталась для него навсегда чистой.

И вот в семь часов вечера в марте месяце он решил посмотреть сообщения. В основном это были письма, которые сначала разбирала секретарь. И только одно послание было странным. Открыв его, Танака почувствовал, как по его голове пробегают мурашки. На фотографии была она! Кристи-

на сидела в вагоне метро и смотрела в бок невидящими глазами. Бросив телефон на стол, он оперся на край столешницы руками и часто задышал. «Точно ли она?» – подумал он. Еще раз посмотрев на фотографию, он понял, что не ошибся. Бумага и ноутбук полетели со стола, компьютерный стул влетел в окно.

Снова схватив телефон, он, задыхаясь, набрал номер, с которого пришло сообщение.

– Где она! – рявкнул он в трубку.

– Не знаю, я видел ее в метро, и за две станции до Вакуси она выскочила из вагона как ошпаренная. Я не успел выйти за ней.

– Ладно! – коротко бросил Танака.

Сбросив звонок, он вызвал главу службы безопасности.

Когда в его комнату вошел высокий худощавый мужчина. Он протянул ему свой телефон.

– Найди ее. Последний раз ее видели в метро около станции Вакуси. Сейчас это первоочередная цель!

Человек, совершенно не реагируя на бардак комнате и неуравновешенное состояние шефа, спокойно кивнул. Ямагути Горо был нанят им именно из-за своей способности соблюдать спокойствие даже в самых критичных ситуациях.

Простое на первый взгляд дело казалось не выполнимым. Они прочесали район Вакуси, просмотрели камеры видеонаблюдений торговых центров поблизости. Девчонка как будто сквозь землю провалилась. Танака орал на Горо каждый

день, грозил ему расправой, а тот в ответ лишь говорил, что работа будет выполнена.

И вот, наконец, люди Ямагути, дежурившие в международном аэропорту, засекли ее. Танака получил очередную видеозапись. На ней Кристина шла через зал ожидания в сопровождении двух мужчин. Один из них, высокий крепкий молодой с тяжелым взглядом, вел Кристину, словно ребенка, за руку. Она беспрекословно подчинялась ему. Зайдя в кафе, троица устроилась за круглым столом. Второй спутник Кристины, видимо, поинтересовался тем, кто и что будет заказывать, и отправился к стойке. Девушка достала из рюкзака розовые нитки и спицы, начала нащупывать очередной ряд, здоровяк уткнулся в свой планшет.

Минут пять ничего особенного не происходило, они даже не говорили между собой. Наконец им принесли чашки с кофе, перед Кристиной появилась слойка.

Отпив напиток из чашки, она окунула носик в пену капучино. Картину дополнили крошки с выпечки. Тот человек, который принес заказ, засмеялся, и только тогда ее провожаемый поднял взгляд. Он взял салфетку, снял с носа девушки пену, стер с губ соринки. Кристина при этом слегка наклонилась вперед, чтобы мужчине было удобнее устранять ее оплошность. Взгляд ее спутника был совершенно спокоен, без слов было ясно, что он дотрагивается до девочки каждый день, это было для него совершенно обыденным действием. Но всех больше Танаку раздражала Кристина. Слег-

ка приподнявшись над стулом и опершись ребрами об край столешницы, она робко дотронулась до руки мужчины, лежащей на столе. Неуловимый жест доверия, стремление к близости, говорили о том, что этот человек ей глубоко не безразличен. Тот положил грязную салфетку на тарелку, отстранился и продолжил свои изыскания в телефоне. Кристина беседовала с блондином, пила спокойно кофе, потом они пошли к широкому смотровому окну. Смотря на взлетающие и садящиеся самолеты, спутник девушки что-то говорил ей, стоя совсем рядом за ее спиной. Кристина подняла голову, чтобы ответить, качнулась назад, лишь слегка проведя по широкой груди волнистыми волосами, и тут же большая рука обхватила ее плечи. Мужчина крепко прижал девушку к себе, теплым взглядом посмотрев на белокурую макушку. Она не оттолкнула его, вместо этого Кристина прильнула виском к его руке, о чем-то задумалась.

Танака не употреблял спиртное, он очень берег свое здоровье. Но в этот вечер он напился. Все эти годы она сводила его с ума даже в воспоминаниях. То самое чувство вины, о котором она говорила, будучи девочкой, ввергало душу Танаки в ад. Каждый раз, заходя в храм, он говорил с ней, пытаясь достучаться до ее души в потустороннем мире. И ведь верил он, верил, что она простила его, что душа ее готова его выслушать.

Пелена спала с глаз его, Танака понял, каким глупцом он был. Она не была святой, это была обычная женщина, такая

же, как его мать, такая же, как Сато и остальные его любовницы.

За доставку Кристины к нему, Танака заплатил тому же человеку, что отправил ее в Якутию просто баснословную сумму.

Буквально через сутки ему сообщили хорошую новость. Девушку взяли на окраине Москвы, и сейчас везут ее к нему. Скоро она будет в Токио!

Глава 6

Елена ждала звонка Кристины в день возвращения ее из Токио. Вечером девушка не позвонила ей, на следующее утро тоже.

Среди рабочего дня Елена набрала ее номер. Телефон был вне сети. Тогда она решила все разузнать у Феликса и к своему удивлению обнаружила, что его телефон тоже молчит. Вечером после работы женщина спешила в центр Москвы. Поднявшись на скоростном лифте на предпоследний этаж, она быстро прошла к квартире по узкому коридору и замерла. Дверь была чуть приоткрыта. Достав табельное оружие, она прижалась к стене, выдохнула и, резко распахнув дверь, сразу ушла в тень. Осмотрев помещение, Елена не заметила каких либо признаков движения, только из-под двери хозяйской спальни лился свет. Подойдя к входу в спальню, Елена толкнула дверь плечом и вынесла перед собой оружие. Комната была пуста, кровать застелена, казалось, что хозяин только что покинул свой дом.

Елена сразу заметила на кровати большой желтый конверт, поверх его лежал лист бумаги. На нем размашистым знакомым подчерком был написан адрес квартиры, в которой раньше жила Кристина. Открыв конверт, Елена обнаружила там визу и билеты на самолет до Токио на свое имя.

Взяв находки с собой, женщина спешно вышла из квар-

тиры и направилась в офис компании «Норд стар». В конце концов, должен был ей хоть кто-то объяснить суть всего происходящего. Нехорошее предчувствие перешло в чувство безысходности в тот момент, когда она оказалась перед матовой дверью офиса. Зеленый огонек на проходной не предвещал ничего хорошего. Толкнув дверь, Елена прошла секретарскую и остановилась посреди совершенно пустого помещения. Офиса больше не было. На полу, выложенном темной плиткой под дерево, лежали одиночные листы бумаги.

Елена обвела взглядом помещение. Что-то заставило Феликса все бросить и уйти в тень. Кроме того он просил у нее помощи. Руку она давала на отсечение, все это было связано с Василисой. Спустившись вниз, следователь поспешила на окраину Москвы, чтобы открыть тайну злополучной квартиры. Наблюдение за лестничной площадкой все еще продолжалось. И ничего особенного там не происходило. Два бомжа коротали свой век в ветхом жилище, никто к ним не ходил. Периодически они выходили, чтобы погулять с собакой или купить продукты, один из них ходил на работу.

Подъехав к пятиэтажке, Елена припарковала машину, нашла нужный подъезд и позвонила в домофон. Тот долго и протяжно вызывал квартирантов, которые, по-видимому, уже спали. Женщина, в ночной тиши звонко стуча по асфальту каблуками, отошла от двери и посмотрела наверх. В квартире на третьем этаже зажглась лампа, и практически

сразу после этого ей ответили.

– Кто там? – сказал чуть резковатый голос.

– Елена Варламова. Следователь. Откройте дверь.

Дверь приветливо заурчала, и Елена зашла внутрь. Поднявшись по темной лестнице на первую площадку, она подняла голову и увидела на третьем этаже свет, исходящий от двери. Ее ждали.

Тут Елена не спешила. Она медленно поднималась по ступенькам, прислушиваясь к тому, что происходило наверху. Остановившись у входа в квартиру, она внимательно посмотрела в лицо встречающему. Поняв ошибку, Елена повернула голову и нашла взглядом камеру, которая снимала только макушки людей.

– Да, ваши люди ошиблись. Но теперь это не важно! Вам предстоит спасти мою дочь, и для этого вы должны узнать о ней все, проходите!

Елена зашла в прихожую, дверь закрылась, возвращая сырой пропахший плесенью подъезд во тьму.

Девчонку взяли около старой пятиэтажки. Она оказывала рьяное сопротивление мужчинам, заталкивающим ее в машину. Силы были не равны. Связанную по рукам и ногам ее вывезли из города и области, потом на вертолетах перевели через всю страну к Сахалину.

Через две недели Кристина оказалась в той самой комнате, из которой ее выволокли три года назад. Девушка лежала в одной футболке посреди матраса. По краям комнаты сто-

яла охрана.

Танака задумчиво смотрел на нее, сидя в кресле за стеклом. Он не желал ее наказывать или терзать, ему просто надо было окончательно от нее избавиться. В этот раз он лично решил поставить точку в этой истории. И Кристина знала об этом, она молчаливо готовилась к концу.

В пустом зале раздались шаги. Это был один из его помощников.

– Человек пришел, говорит, что хочет договориться с вами о Кристине!

– Как выглядит? – спокойно поинтересовался Танака.

– Европейец, высокий, волосы русые, глаза серые.

– Проводи его сюда! – приказал он прислуге.

Луч света из коридора опять коснулся остекленной комнаты.

«Ее только что привезли, а он уже здесь? Значит, она ему все рассказала! Чертовка!» – подумал Танака, водя по подбородку костяшками пальцев.

Танака брезгливо поморщился. Он был влиятельным уважаемым человеком. И только для этого человека он был ненормальным. Такой статус его не радовал, тем более он уже знал, что Феликс довольно успешен в бизнесе. Хотя его компания и не имела обширного поля деятельности, он достаточно активно действовал в Европе и Азии. Танака хотел, чтобы Феликс сразу понял, желаемого он так просто не получит.

Когда открылась дверь, свет, проникающий из коридора в комнату, загородил высокий человек. От тяжелых шагов по бетонному полу разбежалось звонкое эхо. Оно предвещало появление гостя. Мужчина был одет в косуху из черной кожи, черные джинсы, защиту и берцы. Вся одежда его была покрыта металлическими шипами. Как потом узнал Танака, прибытие сожителя Кристины к поместью было более чем эпатажным. Такое можно увидеть разве что в боевиках.

Феликс подошёл к стеклу и замер. Его лицо освещал мягкий свет, исходящий из комнаты. Взгляд, выделяющий только девушку, был спокоен.

– Нравится? – спокойно спросил Танака.

Феликс повернулся к нему боком, внимательно изучил черты лица человека с бликами в очках.

– Я могу отдать ее тебе! – сказал Танака.

– Сколько?

Танака улыбнулся. Деньги его в этом деле не интересовали. Зато он очень любил шик и развлечения: красивых женщин, дома, машины, бои. У него даже был свой бойцовский клуб. И в нем на ринге иногда сходились борцы, выступающие за его друзей и врагов. У них была своя лига.

Этот человек был силен. По мнению Танаки, участие подобных мордovorотов в боях, доказывало превосходство разума над силой.

– Деньги меня не интересуют. Я предлагаю вам побороться за даму сердца! Назначим бой через неделю, я, знаете ли,

очень люблю боксерские матчи.

– Бой будет сегодня! – отрезал Феликс, снова повернувшись к стеклу.

Брови Танаки поднялись вверх. Его боец, по прозвищу Халк, был не только огромен. Он обладал опытом в боях и валил всех. Год за годом находились смельчаки, готовые бросить ему вызов, и каждый раз Халк побеждал. Иногда бои шли до смертельного исхода, и, безусловно, такие мероприятия организовывались только для очень узкого круга людей.

Ямагути Горо хорошо поработал. Он собрал об этом человеке практически всю известную информацию. Танака знал распорядок дня Феликса, его адрес, род деятельности, финансовое положение. Горо обозначил круг знакомств Феликса, чтобы понять его потенциал. Да, он был хорош в своем деле, состоятелен, однако по сравнению с мощностью корпорации Танаки его деятельность казалась ничтожной. Феликс был очень хорошо физически развит, пожалуй, он мог бы выступать в тяжелом весе. Однако одно дело быть сильным, другое – владеть навыками профессионального ведения боя.

«С другой стороны, какая разница, когда пройдет бой! Я просто быстрее избавлюсь от него! Этим все равно пришлось бы заняться». Танака прикинул, сколько он может продержаться бою. Может полчаса? В принципе этого времени было достаточно, чтобы развлечь гостей.

– Ну, хорошо! – согласился Танака. – Сейчас девять утра. К десяти вечера вы должны приехать на ринг в бойцовский

клуб. Адрес вам дадут. Бой будет в двенадцать. Из экипировки с вами должны быть только одежда и боксерские перчатки.

– Договорились. Кристина тоже должна быть там.

Мужчина пошел обратно к двери, и когда она за ним закрылась, Танака коротко отдал приказ:

– Проследить за ним!

Ямагути Горо контролировал весь район Вакуси. Тут Феликса вели через наружное наблюдение с видеокамер, после пересечения подконтрольной зоны, за ним поехала машина.

Феликс заехал в спортивный магазин, приобрел там экипировку для бокса и вернулся в гостиницу. До вечера из номера он не выходил.

Бойцовский клуб находился в приземистом трехэтажном здании. Кубическое строение было разделено ровными полосами тонированного стекла. Желтые вставки из природного камня делали его заметным среди зелени парка.

К вечеру над городом собрались тучи. Яркие вспышки и гром возвестили о начале первой весенней грозы. Они высвечивали зелень позади здания.

Феликс попросил водителя остановиться возле входа. Взяв пакет с вещами, он вышел из машины в ливень, прошел к ряду дверей. Там его встретил высокий японец с зонтом. Он поднял черный зонт над ним, и после того как они попали внутрь поклонился, пригласив его следовать дальше:

– Следуйте за мной.

Они миновали светлый холл, где стройные девушки в китайских платьях спешно раскладывали на подносах закуски и бокалы с напитками для фуршета.

Ямагути провел Феликса через серый коридор вглубь здания, они спустились по лестнице в подвал. Внизу за распашными дверьми была небольшая раздевалка. В ней располагалось несколько металлических ящиков, душ и лавка. Другая дверь, по-видимому, вела на ринг.

Ямагути пропустил Феликса в помещение.

– Здесь вы можете подготовиться к бою!

Охранник протянул руку вперед.

– Ваш пакет!

Феликс молча передал пакет Горо. Тот открыл его, держа на весу, тщательно проверил содержимое.

– Все в порядке, забирайте.

Ямагути вышел из комнаты, он шел по коридору, коротко отдавая приказы через рацию:

– Еще раз проверьте все здание. Особое внимание уделите выходам из него.

Горо вошел в зал для проведения боев, медленно обвел его взглядом.

Все было готово. Десять рядов кресел возвышались над рингом, уборщицы протирали подлокотники и столики. Техники проверяли связь и освещение над рингом. Связь на время приема глушилась, это было несколько неудобно для гостей, однако безопасность и отсутствие слежки было перво-

очередной задачей для Горо.

– Первые гости прибыли! – прозвучал голос в рации.

– Хорошо, ждем шефа!

Гости собирались в большом холле постепенно. Когда прибыли практически все приглашенные, появился и сам Танака. Он зашел в здание один, чтобы поприветствовать своих влиятельных знакомых.

В этом обществе разговор был более чем отвлеченным от дел, и все же каждое слово, взгляд, поклон имели тут свое значение. Радужный хозяин удивил гостей неожиданным приглашением. Встав на пьедестал, он торжественно произнес:

– Дамы и господа, надеюсь, что этот вечер, эта импровизация, скрасит ваши будни. К сожалению, мы не могли провести этот бой в выходные, наш гость спешит на родину. Мы очень надеемся, что бойцы доставят вам удовольствие, показав великолепную технику боя. Оппонентом нашего дорогого гостя будет неподражаемый и непобежденный на данный момент времени Халк!

Аплодисменты публики были предвестником начала мероприятия. Гости начали проходить в зал, приветливые девушки с подносами, принимали пустые бокалы. Господин Танака сел у самого ринга, и его охрана тут же оцепила периметр площадки для боя. Он подождал, когда все рассядутся и потом медленно кивнул головой Ямагути.

Охранник открыл дверь и, протянув руку за створку, ввел

в зал девушку в белом платье простого кроя. Ее взгляд был опущен, движения неуверенными, шум и разговоры людей пугали необычную гостью. Ямагути крепко взял ее за плечо и повел вниз по лестнице. Пленница несколько раз чуть не упала, охранник рывком поднимал ее с колен и толкал дальше. По мнению охранника, Танака рисковал. Слишком заметная была у девушки внешность, а потому ее исчезновение не останется незамеченным. Враги босса, коих здесь собралось немало, несомненно, заинтересуются тем, откуда взялась эта девочка и куда она пропала после боя.

Ямагути посадил Кристину рядом с Танакой, и девушка, как будто почувствовав присутствие рядом своего мучителя, отвернулась от него, отсела на самый краешек кресла. С раздражением посмотрев на девушку, Танака резко махнул рукой.

На арене появился ринг-анонсер. Мужчина с залысынами, встав посреди ринга протяжно объявил:

– Дамы и господа! Сегодня на этом ринге встретятся два бойца по силе не уступающих друг другу. И только умение вести бой покажет, кто из них достоин победы!

Конферансье сделал паузу.

– Итак, встречайте! Победитель Разрушителя с Хокайдо и Волка из Осаки, обладатель совершенной техникой боя и нечеловеческой силы, Изаму Накамура по прозвищу Халк.

Восхищенные возгласы предвосхитили появление монстра. Двери открылись, и на пороге появился боец. Он был

выше двух метров в росте, каждая мышца его могучего тела была проработана в ходе бесконечных тренировок, мозг идеально координировал движения в бою. Все его существо стремилось лишь к одной цели – уничтожению противника!

Халк жил своим делом. У него не было семьи, друзей, знакомых, общество служило ему лишь источником благ. Проводя целый день в тренировках, он ночевал в небольшой комнате прямо в клубе, ел самую простую пищу. Однако и у него были свои интересы. Халк нередко позволял себе расслабиться в обществе доступных и красивых женщин и при этом хорошо выпить. Обведя взглядом зал, боец поднял руки и издал свой громогласный победный клич.

Публика отозвалась призывами, возгласами, а конференсье наспех зачитал данные бойца.

– Оппонент непобедимого Халка не менее силен, он прибыл из России, чтобы противостоять нашему бойцу!

Конференсье упустил имя бойца, дав ему лишь кличку:

– Итак, встречайте второго бойца по прозвищу Русский!

Второй боец вызвал не меньший интерес публики. Обычно Халк выступал против бойцов других авторитетных и состоятельных людей. Бои проходили примерно раз в месяц. Это был вызов непобедимости Танаки, некоторый символ его непотопляемости. Тут было что-то новое!

Русский был другим. Во-первых, он был чуть ниже Халка. И в отличие от Накамуры, он не работал на публику. Низко опустив голову, Феликс исподлобья оценивал ситуацию.

Ямагути сразу заметил, что он отмечает про себя расположение охранников и выходы. На секунду Русский задержал взгляд на Танаке и блондинке. А вот на прямую угрозу, того самого Халка, мужчина не обратил вовсе никакого внимания.

– Начнем! – выкрикнул конференсье.

Бойцы пошли с разных сторон к рингу. Феликс поднялся на возвышение, переступил через канаты. Оказавшись перед конференсье, оба мужчины развернулись к Танаке. Все ждали его слова.

– К бою!

Танака посмотрел в бок. Кристина паниковала, она подняла пустой взгляд на ринг, как будто через черноту пытаюсь рассмотреть Феликса. Ничего ее больше не интересовало, ни боль, ни смерть, ни мучения, достаточно было лишь увидеть его, чтобы эта жизнь была прожита не зря. По щекам девушки потекли слезы.

Бойцы встали по углам, и судья махнул рукой. Пожалуй, от бокса эту борьбу отличало то, что правил тут не было вовсе. Халк решил сначала нащупать технику своего соперника. Не приближаясь близко к Феликсу, он сделал несколько выпадов ближней рукой. Противник увернулся.

Несколько подходов издали позволили сделать Халку первые выводы. Оппонент имел хорошие навыки в защите и неплохую реакцию на предсказуемые выпады. Однако у него не было той техники нанесения ударов, что обеспечило бы

ему победу. Халк сразу отметил, Русский наносит удары только левой, по-видимому, рабочей для него рукой, он пытается ближе подобраться к нему, и это было не самой лучшей идеей, так как ближние удары являются одними из самых непредсказуемых в боксе, зачастую именно они приводят к нокауту. Халк решил ускорить развязку и нанес сопернику удар в голову. Противник блокировал выпад руками, при этом его корпус остался открытым, Накамура тут же исполнил несколько ударов в область печени. Феликс отступил.

Контрударами с дальнего расстояния Русский некоторое время держал Халка на дальнем расстоянии. Все изменилось в один момент, когда он быстро сократил дистанцию. Халк приготовился к удару левой сбоку, однако тут его ждал пламенный привет от правой снизу. Он не успел отклониться или поставить блок. Удар в нос был очень болезненным. Потеряв равновесие, Халк пропустил еще серию ударов по лицу. Тактика тут же была изменена. Накамура пошел в наступление, понимая, что бой будет непростым. Публика, вспышки, выкрики, комментарии конференсье, обозначающего название ударов, раздражали его. Спортивный интерес к бою сменился жадной убивать. Минут через сорок жесткого боя, Русский начал сдавать. Его бровь была разбита, по лицу текла кровь, один глаз заплыл. Халк был тоже изрядно потрепан, однако он знал, что победа будет за ним. Именно тогда, когда к нему вернулась уверенность в том, что и этот матч

будет победоносным для него, он вдруг понял, что с его телом начало твориться что-то странное. Ему стало не хватать воздуха! Горло и носоглотка начали набухать, отек перекрыл доступ воздуха в легкие. Для публики ситуация была не ясна. Халк ни с того ни с сего начал шататься на месте, пропуская все удары подряд. Возгласы возмущения публики предваряло падение гиганта. Когда большое тело с грохотом плашмя упало на пол, к нему подбежало несколько людей из охраны, появился и личный врач Танаки. Тот самый врач, который когда-то лишил Кристину зрения. Пока шел осмотр, Феликс висел на канатах. Для него Халк был лишь одним из препятствий на пути к цели. Тот, кого он должен был сегодня достать, находился в десяти метрах от него. Русский снял перчатки, разминая пальцы.

– Анафилактической шок! Он мертв! – вынес вердикт врач.

Танака повел головой в бок, оттягивая рукой бабочку. Сколько раз он организовывал эти бои, будучи уверенным, что на каждый удар оппонента Халк найдет ответ. Русский неплохо показал себя как боксер, однако его тактика была достойна полководца. Зная то, что против Халка ему не выстоять, он начал искать другие его слабые места. Впервые за все время Танака идентифицировал Феликса как личного противника. Во-первых, этот человек изучил его привычки, образ жизни, психологию. Он заранее знал, что ему придет в голову мысль устроить этот бой, а потому и явился к

нему в таком впечатляющем образе. Знал он и то, что его противником будет Халк. Поиск аллергена был делом ни одного дня. Нужна была кровь бойца, лабораторные исследования, расчёт концентрации аллергена, способ его введения в организм. Проанализировав ситуацию, Танака понял, что этот человек тщательно готовился к этому дню. Однако исход боя не влиял на стратегию.

– Взять! – отчеканил Танака.

Приказ был бы выполнен, но именно в этот момент в зале погас свет. Гореть остались только экраны над рингом. Картинка сменилась, вместо самых опасных моментов боя на мониторе появились цифры и графики. Танака как и все остальные смотрел на экран.

Там происходило нечто поразительное. Состояние Танаки и его приближенных, хранимое в самых надежных банках, разлеталось по всему миру, превращаясь в различные валюты, проходя запутанные пути и оседая на счетах обывателей центами, копейками, йенами, всеми видами валют, что существуют в этом мире. Акции корпорации резко пошли вниз и были скуплены в минимуме одним единственным покупателем. Около 45% акций его компании теперь принадлежало тому, кто стоял на ринге.

Танака не понимал, что происходит. Когда общий счет дошел до нуля, экран переключился на вид с квадрокоптера. Его дом был окружен полицейскими машинами, огни освещали стены белоснежного здания с колоннами по центру.

Без сомнения прозрачная комната будет найдена, найдется и тот, кто объяснит ее назначение. Экран снова моргнул, и на нем появилась другая картина. Надежное хранилище денег и акций в его небоскребе было вскрыто, оно пылало рыжим огнем. Танака был больше удивлен, чем напуган. То, что он создавал десятилетиями, рухнуло всего за три часа. Этот светский прием, был прекрасной декорацией сцены апокалипсиса. Пока Танака принимал гостей, его компания рушилась. И никто не мог предупредить его об этом, связи не было. Взгляд мужчины стал задумчивым.

– Полиция! – истошно крикнул кто-то в зале. После этого возгласа экраны отключились. Началась паника, никто не хотел оказаться сейчас с Танакой в одной лодке. Танака схватил девушку и начал отступать по проходу в раздевалку для бойцов.

Феликс спешил, он перешагнул канаты, спрыгнул с арены, и в мечущихся лучах от телефонов и фонариков понесся по спинкам кресел. Он пинал и расшвыривал людей, попадающих ему на пути. В этот момент открылись двери, свет от входов на мгновение ослепил людей. До цели оставалось совсем немного. Там в центре прохода телохранители закрывали Танаку. Они все еще пытались спасти своего хозяина. Феликс спрыгнул со спинки кресла в проход и нанес сокрушительный удар ближнему к нему наемнику. Второй телохранитель направил прицел пистолета на Феликса, но тот успел пригнуть, и пуля попала в одного из зрителей.словно игрок

регби, он ринулся на телохранителя и повалил его.

Танака волок Кристину к выходу, потом понял, что с девочкой он не выберется и оттолкнул ее в проход между кресел.

Рука Феликса потянулась к цели, предвещающая смерть врагу. Он практически дотянулся до белого воротничка. И именно в этот момент перед лицом Танаки произошла вспышка. Он почувствовал резкую боль в груди, по горлу вверх поднялась темная жидкость. Выражение удивления появилось на его лице. Сто раз представляя свою смерть, ему ни разу не приходило в голову, что это может быть девушка с огненно-рыжими волосами.

Бездыханное тело рухнуло вниз.

– Уходи! – сказала Елена, вытирая рукавом брызги крови с лица. – Тут все кончено! Василиса останется для дачи показаний.

Феликс, глубоко дыша, ошарашенно посмотрел Елену, а потом бросился к Кристине. Та, дрожа от шока, вздрогнула в тот момент, когда он взял ее за плечи.

– Кристина! Кристина! Я...я должен уйти.

Кристина закачала головой, цепляясь за его руки.

– Нет! Нет! – шептала она.

– Так надо. Елена о тебе позаботится. Ты будешь не одна.

– Не уходи...– провыла девушка, и ее белая головка упала вниз.

Феликс посмотрел на Елену, понял, что у него есть еще

пара мгновений.

– Мы скоро опять будет вместе! Навсегда! – зашептал он, сминая волосы девушки. – Обещаю...

Елена оторвала руки девушки от него, и голова Кристины откинулась назад, упав на ее плечо.

– Прощай! Спасибо! – сказал он Елене.

Феликс пропал в толпе, и когда свет через пять минут зажегся, начался штурм, его уже не было в помещении.

Все было кончено!

Процесс длился полтора года и был очень громкий. Василисе каждый день давался неимоверно тяжело. Это время ей напоминало заточение в тюрьме. На допросы ее возили под охраной, журналисты буквально ночевали у дома, где она жила с Еленой. Клубок раскручивался. Перед судом предстало ближнее окружение Танаки и опекунша Кристины. Но именно за Кристиной было последнее слово, она пожелала, чтобы процесс был открытым. Ее показания были шокирующими, они всколыхнули ответную волну в обществе. На форуме посвященному этому делу стали появляться истории других женщин, мужчин и детей, переживших случаи насилия в своей жизни. Это были глубоко личные истории, и не всегда они переходили в дела по соответствующим статьям. В одних случаях преступление было совершено единожды и скрывалось самой жертвой. Родственники зачастую наблюдали резкое необъяснимое изменение в поведении доселе жизнерадостного человека. Он вдруг стано-

вился непредсказуемым или наоборот замкнутым, буквально закрывался от всего общества в своей комнате. В других случаях насильники и их жертвы жили под одной крышей годами. И даже если о перенесенной боли знали домашние, они пытались уговорить жертву оставить все как есть, обещали, что нападений больше не будет. Тут в ход шли не комнаты из стекла, а угрозы. Эта боль и несправедливость, вечная опаска того, что в преступлении будут искать вину пострадавшего, оставалась до самого конца в сознании жертвы.

Вся жизнь Кристины была разобрана, словно конструктор. Психологи, следователи, адвокаты беседовали с ней чуть ли не каждый день. Они просто делали свою работу.

Психологи диагностировали у нее синдром Аспергера, следователи составляли фотороботы тех людей, что приносили в ее жизнь боль, унижение и страдание. Адвокаты боролись между собой, пытаясь найти сглаживающие обстоятельства для подсудимых, журналисты преследовали ее повсеместно.

Для нее лично война давно была проиграна. У Кристины была лишь одна цель: она хотела дать надежду и силы на борьбу тем, кто был в ее положении в настоящий момент времени.

Только с одним человеком Кристина не готова была встретиться все эти полтора года – это был ее отец. Елена как-то спросила, почему она не спустилась вниз, когда он пришел в их дом. И тогда Кристина ответила:

– Я его подвела. Он и мама хотели научить меня здраво оценивать людей и ситуацию. Они старались изо всех сил, настолько, насколько хватало у них нервов, умений, знаний, жизни. А я? Я не справилась. Поэтому сейчас все это происходит со мной, поэтому наша семья обсуждается на каждом канале телевизора. Я не смогла защитить себя и их, оставшись навсегда проблемным человеком. Возможно, позже, когда все изменится, я смогу спокойно поговорить с ним, объяснить, почему все это произошло.

Многие удивлялись тому, что девушка довольно хорошо держится. Да она была замкнута, не давала интервью и при этом внешне не несла следов глубокой депрессии. Секрет знала только Елена. Стоило им зайти в дом, и Кристина по закрытому каналу набирала номер. Ей отвечали сразу.

– Привет, зайка! – говорил знакомый бархатистый голос. – Будем ужинать?

– Ага.

Феликс проводил с ней все вечера, он старался ее отвлекать, или наоборот вбирал грусть девушки, плохие воспоминания. До сна он разговаривал с Кристиной обо всем на свете, запретных тем не было. Он говорил ей нежные ласковые слова, обсуждал события, ждал, когда девушка заснет, и только после этого сбрасывал звонок. К утру Кристина была снова бойцом. Она доставала из своей памяти самые ужасные картины прошлого, точно описывала лица тех, кто лишил ее души и калечил тело. Феликс видел записи с заседа-

ний, то, как ее спрашивают, то, как она долго собирается с силами, чтобы озвучить каждое следующее событие. Вдали от нее, он сходил с ума, готов был бежать к ней, не смотря ни на что! Елена рубила его порывы каждый день! «Терпи! Терпи! Я выбросила свои погоны в мусорное ведро ради вашей свободы! Если ты появишься сейчас, вас будут преследовать до самого конца». Многие криминальные авторитеты считали, что только он может собрать огромное состояние Танаки воедино.

И Феликс терпел, ждал каждого вечера, считал минуты до звонка, а потом не мог оторвать от нее взгляда. Полтора года были мучительными для них обоих.

Каждую ночь ему снилось, что Кристина вернулась, что его маленький милый человечек опять рядом с ним.

Быт Феликса сейчас был невероятно прост и при этом сложен. Он занимался охотой, построил за лето на участке баню, освоил некоторые новые для себя блюда, занялся бытом.

Пришла суровая зима. Он и Елка зимовали вместе. Подбросив в печку поленец, Феликс поставил на плиту чайник. На улице уже стемнело, в окнах отражался чайник в горошек и его большая кружка.

– У-у-у! – сказала Елка, встав со своей лежанки и подойдя к нему.

Феликс перевел взгляд на собаку.

– У-у-у! – укнула она, подняв переднюю лапу.

Феликс потрепал ее уши.

– Не выпрашивай, лиса, сегодня ты свою порцию получила.

– У-у-у.

Елка замерла, припала носом к земле, а потом, скуля, побежала к входной двери! Там собака начала отрывисто лаять. Если уж Елке что-то надо было, то она это умела донести. Год назад собака перешла на свое старое меню, состоящее из супа и каши с мясом. И хоть по близости не было магазинов, Феликс заказывал для Елки иногда вкусняшек, в противном случае собака демонстративно уходила к деду.

– Ладно! – сказал он. – Уговорила, дам тебе, но немного. И не надо ломиться к соседям посреди ночи.

Феликс достал пакет с кормом, положил на ладонь горсть шариков. Обычно Елка сметала лакомство за секунду, а тут даже внимания не обратила, начав лаять непрерывно на входную дверь.

За дверью было тихо. По спине Феликса пробежали мурашки, он задержал дыхание и, медленно подойдя к двери, открыл ее. Елка пулей вылетела наружу, морозный воздух и снежинки влетели в дом. Со звоном по полу рассыпались шарики корма.

– А-а-а... – с болью протяжно проревел мужчина.

Он выбежал на улицу, не обуваясь, прямо в носках и легкой домашней одежде, чуть не растянулся на наледи у крыльца.

Кристина стояла у калитки, она оказалась в его объятьях мгновенно. Феликс хватал ртом ледяной воздух, холодные губы, лицо девушки, сжимал ее.

– Моя! Моя, ты здесь! – шептал он, зажмурившись и припадая к холодной красной от мороза щеке.

Елка скакала вокруг них и лаяла на всю деревню.

– Я приехала, я дома! – шепотом сказала девушка, прижимая ледяные пальчики к его лицу.

Все изменилось! Комната теперь казалась Кристине совсем маленькой. Здесь уже не было тишины одиночества. Это был ее дом. Дом, в котором зародилась их маленькая семья, он звучал закипающим чайником, пах сосной, мятой. Сидя у стола на кухне, Кристина рассказывала Феликсу о том, как она и Елена по-тихому тайно от журналистов, дежуривших возле дома, выбирались из Токио. Сколько было бумажной волокиты. Эта суета никак не могла покинуть ее.

Домашний картофель, отбивные, сырники со сметаной, чай с мятой – теперь это были коронные блюда Феликса в кулинарии. Во всех рецептах Кристина почувствовала присутствие деревенского опыта местных.

После ужина и долгого разговора, они переместились в комнату и устроились на ночлег.

Феликс включил желтый тусклый ночник, стоявший на столе. Ему еще в самом начале пришлось приспособить небольшую кровать Кристины под свой рост. В изножье появилось широкая лавка, бортик он снял.

Кристина переоделась в шорты и маечку. Она легла, положила на грудь любимого ладошку, на нее щеку. Голоса влюбленных были тихими, они как будто не решались перебивать гул ветра снаружи. Девушке нравилось, как переплетались их ноги под одеялом, как Феликс проводит широкой ладонью по ее волосам и щеке. Новые впечатления, неповторимые, теплые заполняли жизнь, меняли ее до неузнаваемости.

Тьма, звезды, ночь, трескучий мороз, из труб домов в небольшой деревушке поднимается в темное небо белесый дым. Луна серебрит поле, ветер гоняет ворох снежинок по реке. В доме на окраине горит в окне тусклый огонек – маленький маяк для двух человек, прокладывающих свой путь в жизни.

Эпилог

Елена встала рано. Она прошла из спальни, в кухню-гостиную, налила кофе в бокал и вышла на балкон. С ее мансарды открывался прекрасный вид на крыши домов и Эйфелеву башню. Опершись плечом на проем балкона, она начала составлять план. Наклёвывалось очередное дело, и ей надо было хорошо подготовиться к нему. Ее жизнь сделала крутой поворот, она рассталась с домом, работой и близкими, решив начать все с чистого листа в Европе. Ее частное детективное агентство работало уже четыре года. Сначала клиентов было немного, потом у нее появилась репутация хорошего детектива, и дело пошло в гору.

Феликс и Кристина навсегда пропали, смешались с толпой. В деревне их уже давно не было, Зинаида Андреевна, с которой ей все же удалось связаться, сказала, что пара покинула дом тем же годом еще до весны.

Нашумевшее дело стало постепенно забываться. Оно осталось в памяти людей как дело о самом большом хищении средств в истории. Дело Кристины блекло по сравнению с масштабом финансовой аферы.

И только раз, путешествуя по Португалии, она видела высокого мужчину в толпе. На его руках была маленькая девочка с волнистыми русыми волосами и просто неповторимыми васильковыми глазами. Второй рукой человек сжимал ла-

донь женщины, которую скрывали люди. Елена долго смотрела в их сторону. Она не пыталась их догнать или окликнуть. Прошлое должно остаться прошлым, и для них она была частью его!